

НАРКОЖОКОНТРОЛЬ

федеральный журнал

4(57)
2019

- ✓ Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера
- ✓ К вопросу совершенствования ведомственного нормативно-правового регулирования противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих
- ✓ Виртуальная реальность: перспективы использования в профилактике наркомании и лечении наркозависимости
- ✓ Криминальные киберуслуги участникам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ
- ✓ Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты
- ✓ Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии
- ✓ Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре

юрист
издательская
группа

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва, Россия) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, хабилитированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Федоров А.В. Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера 3

Харабет К.В. К вопросу совершенствования ведомственного нормативно-правового регулирования противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих 8

Полинская Т.А., Шишов М.А. Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании 14

Дремлюга Р.И. Виртуальная реальность: перспективы использования в профилактике наркомании и лечении наркозависимости 17

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Халиуллина Л.Г. Криминальные киберуслуги участникам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 23

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Карпов Я.С. Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты 26

Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. «Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения 29

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шестак В.А., Цыганова А.С. Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии 34

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Шиян В.И. Состояние наркоситуации в Республике Карелии 37

Ванина Т.О., Голощапов Е.В., Голощапова Т.Г. Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах) 41

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2019 году 45

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Объединенный каталог. Пресса России» — 91897.

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 09.12.2019.
Номер вышел в свет: 18.12.2019.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

Founder: Jurist Publishing Group

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL BOARD:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, Deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law), Professor (Moscow, Russia) — Editor in Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, LL.D. (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, Senior Research Fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, LL.D., Assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskiy Valerij Ivanovich, Professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, Professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, Professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, LL.D., Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, LL.D., Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskiy Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, Deputy Head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, Head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated LL.D., Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, Professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, LL.D., Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE MEASURES

Fedorov A.V. Drug Abuse Issues in Works by Professor William Butler..... 3

Kharabet K.V. On Improvement of Departmental Statutory Regulation of Combating Drug Addiction and Drug-Related Crimes of the Military Personnel 8

Polinskaya T.A., Shishov M.A. Relevant Aspects of New Forms of Prescription Drug Abuse..... 14

Dremlyuga R.I. Virtual Reality: Prospects of Use in Drug Abuse Prevention and Drug Addiction Treatment 17

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Khaliullina L.G. Criminal Cyberservices to Participants of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances..... 23

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS AND FORENSIC EXAMINATION

Karpov Ya.S. Attributes of Criminal Trafficking in Precursors: Criminal Law, Criminalistic and Procedural Aspects..... 26

Kosmodemyanskaya E.E., Preys N.G. "Neutralization of Interference" as One of Tactical Tasks of Investigation of Smuggling of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors or Analogues, Potent Substances and Possible Solutions..... 29

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Shestak V.A., Tsyganova A.S. On Criminal Law Means of Combating Illicit Trafficking in Drugs in the Republic of Colombia 34

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

Shiyan V.I. The Status of the Drug Abuse Situation in the Republic of Karelia..... 37

Vanina T.O., Goloschapov E.V., Goloschapova T.G. Nomination of Crop-Based Drug in the Drug Subculture (on the Example of Identification of Cocaine in the Russian and English Slang) 41

REFERENCES

Aleksandrova O.A. An index of scientific and informational materials published in the Drug Control journal in 2019..... 45

Editor in Chief of Jurist Publishing Group
Grib V.V., LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Editorial Office:
Lapteva E.A., Kurukina E.I.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 91897
Free market price.

Size 60x90/8.
Offset printing. Printer's sheet — 5,0.
Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160

Passed for printing 09.12.2019.
Issue was published: 18.12.2019.

Printed at typography
National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера

Федоров Александр Вячеславович,

ведущий научный сотрудник отдела
уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
судостроительства Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор (г. Москва)
1956af@mail.ru

Статья подготовлена в связи с 80-летием известного ученого профессора Уильяма Батлера и посвящена его трудам по наркопроблематике. В статье дается краткий анализ основных положений работы У. Батлера «Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России». Обращается внимание на выделенные У. Батлером различия специальной терминологии в русском и английском языках, что имеет важное значение для тех, кто использует положения международных антинаркотических конвенций и других международных документов в сфере контроля оборота наркотиков; материалы, подготовленные Управлением ООН по наркотикам и преступности и другими международными организациями; акты зарубежного законодательства и опубликованные за рубежом исследования. Указывается, что У. Батлер проблематику распространения наркотиков и противодействия их незаконному обороту на постсоветском пространстве рассматривает в динамике, делая краткий экскурс в историю. Приводится предложенная им для системного рассмотрения этого негативного социального явления следующая периодизация: дореволюционный (до 1917 года) период; ранний советский период (1917–1960 годы); поздний советский период (1960–1991 годы); постсоветский период (с 1991 года). Излагается данный У. Батлером анализ современного российского антинаркотического законодательства, в том числе регулирования оборота наркотиков Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации. Отмечается, что У. Батлер в своей работе акцентирует внимание на регулятивной функции законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, рассматривая ее во взаимосвязи с карательной функцией. Приводятся взгляды У. Батлера в отношении взаимосвязи незаконного распространения наркотиков (злоупотребления ими) и распространения ВИЧ/СПИДа, а также в отношении программ снижения вреда.

Ключевые слова: Уильям Батлер, наркотики, наркомания, незаконный оборот наркотиков, административные правонарушения и наркопреступления, ВИЧ/СПИД, программы снижения вреда, программа обмена игл, заместительная терапия.

Drug Abuse Issues in Works by Professor William Butler

Fedorov Aleksandr V.

Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law;
Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Editor in Chief of the Drug Control Journal
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law), Professor (Moscow)

The article is prepared in view of the 80th anniversary of famous scientist, Professor William Butler and is dedicated to his works on the drug abuse issues. The article is briefly analyzing the main provisions of the study by W. Butler HIV/AIDS and Drug Misuse in Russia: Harm Reduction Programs and the Russian Legal System. The author pays attention to differences between special terms in the Russian and English language singled out by W. Butler, which is important for those who use provisions of international anti-drug conventions and other international documents in the sphere of control over drug trafficking; files prepared by the UN Office on Drugs and Crime and other international organizations; acts of foreign laws and research published abroad. It is noted that W. Butler views in dynamics the issue of drug distribution and combating illicit drug trafficking in the post-Soviet countries, makes a short retrospective journey into the history of the problem. The article gives the following division into periods proposed by W. Butler for a systemic study of this negative social phenomenon: the pre-revolutionary period (till 1917); the early soviet period (1917 to 1960); the late soviet period (1960 to 1991); the post-soviet period (from 1991), provides the W. Butler's analysis of the modern Russian anti-drug laws including regulation of drug trafficking by the Administrative Offence Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that W. Butler pays attention in his work to the regulatory function of the administrative offence and criminal laws viewing it in relation to the penal function. The author presents W. Butler's views on the interrelation between illicit distribution (abuse) of drugs and distribution of HIV/AIDS and the views on the harm reduction programs.

Keywords: William Butler, drugs, drug addiction, illicit drug trafficking, administrative offences and drug-related crimes, HIV/AIDS, harm reduction programs, needle and syringe exchange program, substitution therapy.

20 октября 2019 г. исполнилось 80 лет известному ученому, доктору права, профессору Уильяму Эллиотту Батлеру (William Elliott Butler), одному из ведущих зарубежных специалистов в области советского права (права СССР), а также современного права Российской Федерации и других государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Яркий ученый, талантливый педагог и организатор, Уильям Батлер известен не только своими научными трудами¹ и достижениями на педагогическом поприще², но и экспертной деятельностью, к проведению которой он неоднократно привлекался государственными органами СССР, а затем — Российской Федерации. В частности, он в качестве специального советника и сопредседателя рабочей группы при Комиссии по экономическим реформам Совета министров СССР проводил оценку «ключевых» законопроектов времен «перестройки», в 2004 г. был назначен одним из двух иностранных членов Комитета по реформе корпоративного управления при Министерстве торговли и экономического развития Российской Федерации.

У. Батлер — член Российской академии естественных наук (РАЕН) и член Российской академии юридических наук (РАЮН), член Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, академик Национальной академии наук Украины и Национальной академии правовых наук Украины. В июне 2003 г. он награжден Российской ассоциацией международного права медалью им. Г.И. Тункина за вклад в развитие международного права. Многие годы У. Батлер успешно и плодотворно сотрудничает с Издательской группой «Юрист».

У. Батлеру и его деятельности посвящен ряд публикаций в российских правовых изданиях³, однако за рамками

этих публикаций остались вопросы наркопроблематики в его трудах.

Одной из основных работ У. Батлера по наркотематике является его исследование «Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России»⁴. Представляется наиболее значимым обратить внимание на следующие положения этого исследования.

1. Специальная терминология

У. Батлер справедливо замечает, что эпидемия незаконного потребления наркотиков и связанное с ней глобальное распространение ВИЧ/СПИД охватили весь мир. Названные угрозы человечеству требуют объединения усилий мирового сообщества в борьбе с ними. Одним из условий для этого является понимание друг друга, в связи с чем он обращает внимание на существенные расхождения используемой терминологии в русском и английском языках, что порождает некоторую «путаницу в международной правоприменительной практике, а также различия между международными конвенциями и российским законодательством» (с. 9)⁵. Так, в русском языке не существует слова для обозначения термина 'drugs' и, по мнению У. Батлера, «перевести «наркотические средства» на английский язык «drugs» значило бы пренебречь терминологическими различиями, которые имеют отношение к праву» (с. 12). «Это также относится и к термину «контролируемые наркотики» (controlled drugs)» (с. 13).

Указанные замечания имеют важное значение для тех, кто использует положения международных антинаркотических конвенций и других международных документов в этой сфере; материалы, подготовленные Управлением ООН по наркотикам и преступности и другими международными организациями; акты зарубежного законодательства и опубликованные за рубежом исследования.

2. История распространения наркотиков⁶ и развития законодательного регулирования оборота наркотиков в России

У. Батлер проблематику распространения наркотиков и противодействия их незаконному обороту рассматривает в динамике, делая краткий экскурс в историю и предлагая для системного рассмотрения этого социального явления следующую периодизацию: дореволюционный (до 1917 г.) период; ранний советский период (1917–1960 гг.); поздний советский период (1960–1991 гг.); постсоветский период (с 1991 г.). Каждому из этих периодов им дается краткая характеристика, приводится анализ принимаемых в конкретный период законодательных решений.

Обращает внимание оценка одного из последних актов позднего советского периода (или одного из первых актов постсоветского периода, в зависимости от того, что считать датой распада СССР): «Изменения, внесен-

¹ Из них наиболее известны фундаментальные монографические исследования, вышедшие несколькими изданиями: «Советское право» — Soviet Law. London. Butterworths, 1983 (new ed., 1988) и «Российское право» — Russian Law (3d ed., Oxford University Press, 1999, 2003, 2009). См. также: Батлер У.Э. Место российского права в мировом юридическом пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5 (24). С. 18–25.

² В разное время У. Батлер — почетный профессор (профессор Emeritus) сравнительного правоведения Лондонского университета; основатель и директор Института им. П. Виноградова при Университетском колледже в Лондоне; декан и профессор факультета международного права и сравнительного правоведения им. М.М. Сперанского Московской высшей школы социальных и экономических наук, заслуженный профессор права Школы права Дикинсон им. Джона Эдварда Фоулера Университета штата Пенсильвания. Как приглашенный профессор читал лекции в крупнейших научных и учебных учреждениях мира, в том числе в Российской Федерации, в Институте государства и права Академии наук СССР, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете (МГЮА) им. О.Е. Кутафина; за рубежом: в Школе права Нью-Йоркского университета, Гарвардской школе права, Университете Вашингтона и Ли, Гаагской академии международного права.

³ 65-летний юбилей профессора У. Батлера // Бизнес, менеджмент и право. 2005. № 2 (8). С. 91; Компаративистский вклад в развитие права: к 75-летию Уильяма Батлера // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4 (47). С. 743–745; Поздравляем с юбилеем профессора Батлера // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2 (30). С. 189.

⁴ Батлер У.Э. Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. 603 с.

⁵ Здесь и далее по тексту указываются страницы анализируемой работы У. Батлера «Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России».

⁶ В настоящей статье здесь и далее, если не оговорено другое, термин «наркотик» используется в его широком понимании, при котором им охватываются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, наркосодержащие растения и их части.

ные 5 декабря 1991 г. в УК РСФСР и КоАП РСФСР во исполнение решения Комитета конституционного надзора, были **равносильны определенной легализации потребления наркотиков**» (выделено нами. — А.Ф.) и создали двусмысленную ситуацию» (с. 59). Следует признать справедливость этой оценки, ведь потребление наркотиков стало ненаказуемо и, более того, на государственном уровне признанным менее опасным, чем потребление алкоголя, на что деликатно указывает У. Батлер: «В случае задержания правоохранительными органами после потребления наркотиков и в состоянии опьянения независимо от того, в каких количествах были употреблены наркотики, такого человека нельзя было привлечь к административной ответственности... (в отличие от лица в состоянии алкогольного опьянения после потребления спиртных напитков)»⁷ (с. 59).

Рассматривая последствия этого решения, У. Батлер указывает: «Российская Федерация уже не является страной, в которой злоупотребление наркотиками встречается редко», и приводит подтверждающую данный вывод характеристику развития наркоситуации в Российской Федерации в период с 1989 по 2003 г. (с. 81–94).

3. Современное российское антинаркотическое законодательство и российские административные и правоохранительные органы, занимающиеся регулированием оборота наркотиков

По мнению У. Батлера, поворотным моментом в развитии антинаркотической политики постсоветского периода стало принятие Концепции государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации от 22 июля 1993 г. и Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах». Принятие последнего У. Батлер рассматривает как отправную точку формирования современного российского антинаркотического законодательства и приводит краткий анализ положений названного закона, в целом положительно оценивая его нормы.

В составе блока антинаркотического законодательства им также анализируются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации; федеральные законы: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О распространении в Российской Федерации заболеваний, вызванных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», «О средствах массовой информации» — и, кроме того, международные договоры Российской Федерации и судебная практика — постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Уделяется внимание подзаконным актам в указанной сфере — указам Президента Российской Федерации, постановлениям Правительства Российской Федерации, ведомственным нормативным правовым актам.

Столь широкий охват анализируемого нормативного материала позволяет У. Батлеру дать комплексную оцен-

ку российскому антинаркотическому законодательству, рассмотреть компетенцию российских административных и правоохранительных органов, занимающихся регулированием оборота наркотиков. В числе этих органов им особо выделяется образованная 5 июля 1994 г. Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (преобразованный затем в Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков — ФСКН России), Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Государственный таможенный комитет, Федеральная служба безопасности (включая Федеральную пограничную службу), Федеральная служба внешней разведки, Министерство здравоохранения, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ряд других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в антинаркотической сфере в пределах своей компетенции.

4. Регулирование оборота наркотиков КоАП РФ и УК РФ

У. Батлер в своей работе акцентирует внимание на регулятивной функции законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, рассматривая ее во взаимосвязи с карательной функцией.

Проводя сравнение с регулированием оборота наркотиков за рубежом, У. Батлер отмечает, что «российское деление на административную и уголовную ответственность не понятно большинству юристов англо-американской правовой традиции» (с. 12), и констатирует: «Понятие административных правонарушений по российскому праву в значительной степени неизвестно англо-американской правовой системе. В этих странах поведение может быть либо уголовно наказуемым, либо законным» (с. 107).

Рассматривая соотношение административного и уголовного законодательства, У. Батлер деликатно указывает: «Административные правонарушения время от времени используются в российской правоохранительной практике для “декриминализации” поведения, которое иначе классифицировалось бы согласно статьям УК РФ. Существуют некоторые сомнения относительно того, служит ли КоАП на руку декриминализации или нет» (с. 116).

Суть этих сомнений, как следует из проведенного У. Батлером исследования, заключается в том, что под видом административных правонарушений скрываются преступления. В обоснование указанных сомнений У. Батлер приводит позиции Европейского суда по правам человека: «Европейский суд по правам человека в нескольких случаях делал заключения, что определенные виды производства, называемые “дисциплинарными” или “административными” правовыми системами государств — участников Конвенции, являются по сути “уголовными”, условия которых применяются к большому количеству лиц, а соответствующая санкция имеет карательную цель» (с. 116). Кроме того, он отмечает: «Несмотря на классификацию правонарушения как “административного” в российском законодательстве, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, административный арест в данных обстоятельствах рассматривался бы как относящийся к “уголовной сфере”» (с. 116–117).

⁷ Такая ситуация сохранялась до 1 июля 2002 г.

У. Батлер также обращает внимание, что в соответствии с КоАП РФ административным наказаниям могут быть подвергнуты как физические, так и юридические лица (с. 119), указывая, что такие лица подлежат в установленных случаях административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств (с. 108). Таким образом, У. Батлер фактически указывает, что и административная ответственность юридических лиц по сути является уголовной ответственностью, если исходить из решений Европейского суда по правам человека и признания уголовной ответственности юридических лиц многими странами мира.

В книге приводится комментарий к статьям КоАП РФ и УК РФ, устанавливающим ответственность за деяния, связанные с наркотиками.

5. Наркотики и ВИЧ/СПИД, аутич-работа и программы снижения вреда⁸

Большое внимание У. Батлер уделяет взаимосвязи незаконного распространения наркотиков (злоупотребления ими) и распространения ВИЧ/СПИДа. Приводя хронологию распространения ВИЧ/СПИДа, он указывает, что первый случай инфицирования ВИЧ российского гражданина имел место в 1987 г. и в дальнейшем — вплоть до середины 90-х годов фиксировалось распространение заболевания среди гетеросексуалов и гомосексуалистов (с. 89). Первые случаи ВИЧ-инфицирования в результате потребления инъекционных наркотиков были установлены в 1995 г. (с. 96).

Отмечая, что в настоящее время ВИЧ/СПИД в России распространяется через потребителей инъекционных наркотиков, коммерческих секс-работников, а также мужчин, вступающих в половые отношения с мужчинами (с. 23). У. Батлер указывает, что главным источником распространения ВИЧ-инфекции в России на сегодняшний день являются потребители инъекционных наркотиков (с. 22).

При этом, рассматривая угрозы, исходящие от незаконного распространения наркотиков и от распространения ВИЧ/СПИДа, он делает вывод: «Остановить распространение ВИЧ/СПИДа является значительно более важной задачей, нежели участие в так называемой “войне против наркотиков”» (с. 23) — и поддерживает проведение политики снижения вреда. «Это политика или программа, направленная на снижение негативных социальных и экономических последствий, а также последствий для здоровья, вызванных злоупотреблением наркотиками, и в то же время не требующая воздержания от приема наркотиков» (с. 27).

При таком понимании политики (программы) снижения вреда она включает в себя программу обмена игл (шприцев) и создания «помещений для инъекций нарко-

тиков», программу заместительной терапии, информационные и образовательные программы.

С учетом особенностей российской правовой системы У. Батлер выделяет ту часть политики снижения вреда, которая включает создание пунктов обмена игл, где потребители инъекционных наркотиков могут получать самые разные услуги: информацию, консультацию, обменять иглы и шприцы, провериться на ВИЧ/СПИД, получить направление на лечение (с. 22). Именуя это аутич-работой (то есть социальной работой, направленной на установление контактов с наркопотребителями в привычных для них местах с целью установления с ними контакта для осуществления профилактических мероприятий и консультирования, замены (раздачи) шприцев, сбора использованных шприцев и игл для уничтожения), У. Батлер указывает на необходимость принятия мер, гарантирующих, что занимающиеся аутич-работой не будут вовлечены в незаконный оборот наркотиков и что сам по себе пункт обмена игл не станет притоном, где потребляются наркотики или торгуют наркотиками (с. 30).

При этом У. Батлер приводит мнение противников внедрения программ снижения вреда: «Программы обмена шприцев не только увеличивают количество лиц, потребляющих наркотики, но и облегчают переход к “более тяжелым” типам наркотиков, привлекают криминальный контингент из других регионов и расцениваются здоровой частью общества как морально-экологическая интервенция, представляющая угрозу национальной безопасности» (с. 34). Он также констатирует, что «те, кто получает стерильные шприцы и/или иглы, будут использовать их для совершения административного правонарушения, то есть для потребления наркотических средств или психотропных веществ, и есть доля уголовного преступления, то есть как минимум приобретения и хранения таких средств и веществ» (с. 31–32).

Тем не менее, как указывает У. Батлер, «с течением времени находится все больше доказательств и признаются выгоды от программ обмена игл» (с. 35).

В этой связи У. Батлером анализируются имеющиеся данные об аутич-работе, проводимой в качестве эксперимента в отдельных регионах Российской Федерации. Не делая окончательных выводов, У. Батлер приводит доводы в пользу программ снижения вреда.

Содержится в его работе и позитивная оценка программы заместительной терапии: «Заместительная терапия не лечит ВИЧ-инфекцию. Она влияет на сокращение количества ВИЧ-инфицированных опосредованно, поскольку, помогая потребителям наркотических средств и психотропных веществ уменьшить количество или прекратить инъекции, она тем самым способствует сокращению сферы распространения поведения, которое является основной причиной заражения ВИЧ-инфекцией. В целом заместительная терапия заключается в назначении наркотических средств и психотропных веществ, обладающих тем же эффектом или действием, что и наркотические и психотропные вещества, вызывающие зависимость, но являющихся менее опасными и применяемых в лечебных целях» (с. 204).

Можно не соглашаться с У. Батлером по ряду позиций, спорить с ним, но нельзя не признать обстоятельность и актуальность подготовленной им работы.

Автор настоящей статьи имел возможность дискутировать с У. Батлером по вопросам наркотематики в ходе личных встреч на различных мероприятиях. Такие дискуссии всегда проходили в доброжелательной обстановке. У. Батлер внимательно относится к контрдоводам,

⁸ Указанные вопросы проходят через все исследование У. Батлера, начало которому положило данное ему поручение Департамента международного развития Соединенного Королевства через английский фонд International Family Health (IFH) провести анализ российского законодательства, оказывающего влияние на программы снижения вреда, действующие в России в порядке эксперимента. Подготовленный У. Батлером отчет был опубликован в сентябре 2003 г. под заголовком «ВИЧ/СПИД и злоупотребление наркотическими средствами в России: программы снижения вреда и российская правовая система» на английском и русском языках. Переработанный вариант этого исследования стал основой анализируемой книги (с. 5, 196).

стремится понять оппонента, если в чем-то не уверен, прямо говорит об этом и предлагает отложить обсуждение до более детального ознакомления с вопросом. Он умеет отстаивать свои взгляды, убеждать, а если это не удастся, оставаться в хороших отношениях с оппонентом, придерживаясь устоявшегося тезиса «Сколько юристов — столько и мнений», главное, чтобы они были обоснованы, ведь в дискуссии рождается истина. Это позитивный человек и настоящий ученый.

Нельзя обойти молчанием присущий У. Батлеру интерес ко всему новому. Как выдающийся компаративист современности, У. Батлер прорабатывает огромное количество нормативного материала разных стран, входящих в сферу его интересов, и международных актов, анализирует их и стремится полученные им результаты использовать в интересах развития

права⁹. Как он сказал в одном из своих выступлений, «от каждой беды есть уроки, положительный опыт, и мы должны, по-моему, учитывать такой опыт»¹⁰. Это можно применить и к трудам У. Батлера по наркотематике.

Поздравляя уважаемого Уильяма Батлера с 80-летием, редколлегия журнала «Наркоконтроль» желает ему крепкого здоровья, долгих лет активной жизни и новых творческих успехов.

⁹ Евразийское юридическое пространство — лаборатория сравнительного правоведения. Интервью с академиком НАН Украины и РАЕН, доктором юридических наук, профессором У.Э. Батлером // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 6–9.

¹⁰ Батлер У.Э. Выступление У.Э. Батлера (США, Карлайл) // Российский юридический журнал. 2009. № 4 (67). С. 21.

Литература

1. Батлер У.Э. Место российского права в мировом юридическом пространстве / У.Э. Батлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5 (24). С. 18–25.
2. Батлер У.Э. Выступление У.Э. Батлера (США, Карлайл) / У.Э. Батлер // Российский юридический журнал. 2009. № 4 (67). С. 21–23.
3. Батлер У.Э. Наркотики и ВИЧ/СПИД в России: правовое положение программ снижения вреда в России / У.Э. Батлер. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2006. 603 с.
4. Евразийское юридическое пространство — лаборатория сравнительного правоведения. Интервью с академиком НАН Украины и РАЕН, доктором юридических наук, профессором У.Э. Батлером // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 6–9.
5. Компаративистский вклад в развитие права: к 75-летию Уильяма Батлера // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4 (47). С. 743–745.
6. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. 2d ed. Oxford University Press, 2003.
7. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. 3d ed. Oxford University Press, 2009. 923 p.
8. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. Oxford University Press, 1999. 692 p.
9. Butler, W.E. *Soviet Law* / W.E. Butler. London : Butterworth, 1983. 374 p.
10. Butler, W.E. *Soviet Law* / W.E. Butler. London : Butterworth, 1988. 432 p.

References

1. Butler W.E. Mesto rossiyskogo prava v mirovom yuridicheskom prostranstve [The Place of Russian Law in the World Legal Space] / W.E. Butler // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2010. № 5 (24). S. 18–25.
2. Butler W.E. Vy'stuplenie U. E. Batlera (SSHA, Karlayl) [W.E. Butler's Speech (the USA, Carlisle)] / W.E. Butler // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2009. № 4 (67). S. 21–23.
3. Butler W.E. Narkotiki i VICH/SPID v Rossii: pravovoe polozhenie programm snizheniya vreda v Rossii [HIV/AIDS and Drug Misuse in Russia: Harm Reduction Programs and the Russian Legal System] / W.E. Butler. Moskva : Tsentr YurInfoR — Moscow : Center UrInfoR, 2006. 603 s.
4. Evraziyskoe yuridicheskoe prostranstvo — laboratoriya sravnitel'nogo pravovedeniya. Intervyu s akademikom NAN Ukrainy i RAEN, doktorom yuridicheskikh nauk, professorom U.E. Batlerom [The Eurasian Legal Space: Laboratory of Comparative Legal Studies. An Interview with Member of the National Academy of Sciences of Ukraine and the Russian Academy of Natural Sciences, LL.D., Professor W.E. Butler] // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Law Journal. 2011. № 7 (38). S. 6–9.
5. Komparativistskiy vklad v razvitie prava: k 75-letiyu Uilyama Batlera [Comparative Contribution to the Development of Law: on the 75th Anniversary of William Butler] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2014. № 4 (47). S. 743–745.
6. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. 2d ed. Oxford University Press, 2003.
7. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. 3d ed. Oxford University Press, 2009. 923 p.
8. Butler, W.E. *Russian Law* / W.E. Butler. Oxford University Press, 1999. 692 s.
9. Butler, W.E. *Soviet Law* / W.E. Butler. London : Butterworth, 1983. 374 s.
10. Butler, W.E. *Soviet Law* / W.E. Butler. London : Butterworth, 1988. 432 s.

К вопросу совершенствования ведомственного нормативно-правового регулирования противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих

Харабет Константин Васильевич,

профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (ВУ МО РФ),
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса (г. Москва)
harabet@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением ведомственной нормативной правовой «базы» Минобороны в сфере противодействия наркотизму и наркоправонарушениям; раскрыты основные направления антинаркотической профилактики правонарушений; определены задачи по ее дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: предупреждение наркотизма, военное командование, личность наркопреступника, наркотизм, Вооруженные силы, военная прокуратура, военная полиция.

On Improvement of Departmental Statutory Regulation of Combating Drug Addiction and Drug-Related Crimes of the Military Personnel

Kharabet Konstantin V.

Professor of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor
Reserve Colonel of Justice (Moscow)

The article discusses issues related to changes in the departmental regulatory legal 'base' of the Ministry of Defense in the field of counteracting narcotism and drug offenses; the main directions of anti-drug crime prevention are disclosed; the tasks for its further improvement are defined.

Keywords: the personality of the drug offender, narcotics, the Armed Forces, the military prosecutor's office, armed conflicts, military police.

Сложная криминогенная ситуация с распространением наркотизма¹ и связанной с ним преступности в армии и на флоте, некоторые неблагоприятные тенденции ее развития, неснижающийся удельный вес — около 5% в структуре судимости военнослужащих за последние 10 лет, новые опасные тренды последнего времени («уход» преступного сбыта наркотиков в Интернет, в том числе «бесконтактное» общение участников незаконного оборота и расчеты с помощью криптовалют)²

требуют постоянного совершенствования (развития) как теории и законодательства в области противодействия указанным явлениям, так и практики антинаркотической работы правоохранительных органов и военного командования³.

¹ О многоплановом понятии наркотизма см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7–8; Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. Применительно к целям настоящей работы наркотизм понимается как фоновое явление преступности, включающее незаконное потребление наркотиков и иных психоактивных веществ, связанные с ними административные и дисциплинарные проступки.

² Об этом см., напр.: Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16; Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-

4160-2019-3-17-22; Дворянkin О.А., Клочкова Е.Н. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22; Халиуллина Л.Г. Криптовалюта в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 23–26. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26

³ Комплексный криминологический анализ состояния наркопреступности и наркотизма в войсках, разработанная автором концепция противодействия и иные вопросы рассмотрены в монографическом исследовании К.В. Харабета — диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование)» (М., 2018; по состоянию на 04.11.2019 не защищена). См.: URL: <http://www.aprgf.org>. См. также: Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

В этой связи актуально рассмотрение теоретических и прикладных вопросов, непосредственно затрагивающих данную проблематику.

«Тип» реакции общества, т.е. стратегия и тактика противодействия наркотизму и связанным с ним правонарушениям, во многом зависит от того, по каким причинам была нарушена социальная (правовая) норма. Если социальная норма нарушена по социальным причинам, то реакция должна быть в своей основе социально-правовой; нарушения духовно-правового порядка влекут, в основной степени, соответствующую реакцию морально-нравственного характера; нарушение биологической (физиологической нормы) влечет преимущественно медицинскую форму воздействия.

Данный теоретический подход имеет важное прикладное значение при совершенствовании мер воздействия в отношении наркоправонарушителей — военнослужащих, которые преимущественно относятся к одному из нижеперечисленных типов поведения: нарушают социальные нормы, не будучи злостными потребителями наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, других психоактивных веществ, включая алкоголь (далее — ПАВ), либо выступают «экспериментаторами» ПАВ, не имея каких-либо психических аномалий (зависимостей, болезней) (ситуация 1); либо совершают преступления и деликты, будучи вовлеченными в немедицинское потребление ПАВ, но не являясь наркозависимыми (ситуация 2); либо совершают наркоправонарушения, злоупотребляя ПАВ (ситуация 3).

В ситуациях 1 и 2, как представляется, необходима комбинированная («социальная», включая духовную и «медико-биологическую») реакция общества (в разном сочетании): у объекта наркопрофилактики сохраняется способность контроля за собственным поведением и психологическим, душевным состоянием, в отношении него возможно эффективное воздействие (в разных сочетаниях) правовых, воспитательных, духовных и иных мер и санкций; одновременное с социальным медицинское воздействие поможет нейтрализовать влияние ПАВ на организм наркопотребителя во второй ситуации и др.

В ситуации 3 (при угрозе «утраты контроля» со стороны наркопотребителя за своим поведением в силу болезненного состояния) организационно-правовые, духовно-нравственные меры первоначально «уступают» первое место медико-санитарным мерам воздействия.

Рассмотренная логика формирования стратегии «воздействия» на военнослужащего, вовлеченного в наркотизацию, представляется, должна присутствовать прежде всего при разработке мер индивидуальной профилактики правонарушающего поведения.

Представляется, что наркотизация, немедицинское эпизодическое и экспериментальное потребление наркотиков (то есть на стадии, когда болезненная зависимость от ПАВ не формируется) являются проблемой (следствием) в значительной степени духовно-нравственного, а не медицинского содержания (порядка). Соответственно, для устранения наркоугрозы в первую очередь должны «применяться» факторы духовно-нравственного порядка, формирующие и укрепляющие позитивную социальную и личностную духовность, а именно: воспитание в себе установки на здоровый в телесном и духовном отношении образ жизни; понимание того, что ПАВ разрушают здоровье человека; умение сказать «нет» предложению употребить ПАВ; формирование в качестве смысла (цели) жизни жизнеутверждающих позитивных идей; умение найти в тяжелой (девиантной)

жизненной ситуации «выход для себя» через обращение к иным, не правонарушающим формам поведения (например, творчеству или спорту, социально полезной деятельности) и др.

Показательно, что в пользу духовно-нравственных мер профилактики высказались 43% респондентов нашего исследования (2007 г.) и 68% респондентов исследования (2015 г.) из числа опрошенных нами курсантов 4–5-х курсов Военно-технического университета.

В современных условиях важной прогностической задачей становится поиск факторов, в том числе неэкономического характера, которые способны повлиять на стабилизацию обстановки, остановить распространение наркотизации в стране и в условиях Вооруженных сил, сформировать и сделать необратимыми тенденции снижения влияния со стороны наркоугроз. Выход из создавшегося положения видится прежде всего в разработке и проведении в жизнь государственной программы всесторонней духовно-нравственной, физической, патриотической, интеллектуальной и проч. подготовки допризывной молодежи. Проверенные методы работы с допризывниками требуют дальнейшего развития в соответствии с новыми социально-экономическими условиями. Стержнем такой программы может быть Концепция нравственно-патриотического здоровья нации и подготовки допризывной и призывной молодежи к защите Отечества, актуальность разработки которой в современных условиях более чем очевидна⁴. Российские Вооруженные силы нуждаются в совершенствовании ценностной системы воспитания, которая отвечала бы нынешнему этапу строительства армии и флота.

В основу теоретической модели предупреждения наркоправонарушающего поведения военнослужащих должны быть положены следующие основные принципы и подходы:

1) единство и совместность действий в отношении объектов профилактики асоциального поведения военнослужащих (преступности, деликтов, в том числе пьянства и алкоголизма, наркотизма), создание в структуре Вооруженных сил единого органа (структуры), отвечающего за обеспечение наркобезопасности (включая профилактику пьянства и алкоголизма) в войсках;

2) приоритет применения «не репрессивных» мер в предупреждении социальных отклонений («Лучшая уголовная политика — политика социальная», — Ф. Лист), с акцентом на духовно-нравственном оздоровлении общества, в том числе путем военно-патриотического воспитания молодежи, преодоления правовой безграмотности и нигилизма, создания в воинских подразделениях, не толерантной к ПАВ;

3) разработка многоуровневой и межведомственной профилактики (противодействия) правонарушений (федеральный уровень — регион (несколько субъектов Федерации), военный округ) — субъект Федерации

⁴ В настоящее время в Российской Федерации принята и реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 (СЗ РФ. 2016. № 2. Ст. 368; 2017. № 43. Ст. 6326; 2018. № 49. Ст. 7600), сменившая ранее реализованные в 2001–2015 гг. три государственные программы патриотического воспитания. Она не содержит ни на уровне задач, ни на уровне мероприятий даже какого-либо упоминания о необходимости профилактики правонарушающего поведения среди несовершеннолетних, противодействия наркотизации и проч.

(объединение, соединение) — город (муниципальные объединения), гарнизоны, военные базы — органы местного самоуправления 1-го уровня, воинская часть (организация, учреждение);

4) обеспечение подхода, заключающегося в привлечении к антинаркотической профилактической деятельности широкой «коалиции» здоровых сил общества, в том числе традиционных конфессий, бизнес-сообщества, «креативных» групп населения, политических партий, включая оппозиционные, всех здоровых сил общества;

5) осуществление на постоянной основе мониторинга преступности и наиболее опасных видов отклоняющегося поведения в целях построения достоверных прогнозов наркоситуации (криминальной ситуации) и своевременной разработки эффективных мер противодействия;

6) формирование (через систему воспитания и образования) нового поколения сотрудников субъектов профилактики правонарушений (в том числе военной юстиции) — командования, следователей, военных прокуроров и судей, сотрудников органов военной полиции;

7) в целях нейтрализации наиболее опасных видов преступности постоянное изучение и применение успешного опыта борьбы с тяжкой, в том числе организованной, наркопреступностью за рубежом, а также использование собственного дореволюционного опыта; активное использование в отношении них мер жесткого социально-правового контроля.

Острота проблемы наркотизма и наркопреступности в Вооруженных силах, в совокупности с изложенными обстоятельствами, свидетельствует о необходимости проведения комплексных мероприятий по оздоровлению сложившейся ситуации. В этих целях целесообразны разработка и реализация государственной подпрограммы по профилактике злоупотребления наркотиками и иными ПАВ, включая алкоголь, в Вооруженных силах в качестве раздела соответствующей «общей» государственной программы. На это ориентирует и зарубежный опыт борьбы с данными явлениями в армейской среде.

Такая программа должна включать, помимо организационно-правовых, духовно-нравственные, лечебно-профилактические, воспитательные, психологические и другие мероприятия; она должна быть направлена на реализацию дифференцированного подхода к профилактике употребления наркотиков и иных ПАВ для разных категорий военнослужащих и в различных условиях военной службы (например, на территории ЗАТО, в условиях вооруженного конфликта и т.п.)⁵.

Основные задачи общей и специальной профилактики, направленные на противодействие наркотизму (наркопреступности) в Вооруженных силах, на наш взгляд, могут быть сформулированы следующим образом:

1) формирование мотивации здорового образа жизни, полного отказа от немедицинского употребления любых ПАВ и наркотолерантности;

⁵ Нами в 2017 г. был инициативно разработан проект соответствующей программы применительно к противодействию правонарушений в Вооруженных силах и направлен в Главную военную прокуратуру для экспертной оценки и внедрения. Часть авторских предложений оказалась востребованной и реализованной в ведомственном нормотворчестве.

2) развитие мотиваций на законопослушное поведение — осознанное соблюдение требований законов, иных нормативных правовых актов и уставов;

3) формирование мотивов и потребностей в традициях высокой нравственности и духовности;

4) овладение знаниями и навыками в области личной и коллективной нетерпимости и активного противодействия употреблению и распространению наркотиков и иных ПАВ;

5) поощрение (стимулирование) стремления к прекращению потребления ПАВ и минимизация вреда от такого употребления для окружающих;

6) пресечение наркотической пропаганды и снижение влияния наркотической субкультуры;

7) выявление и пресечение каналов доставки наркотиков к военнослужащим;

8) своевременное выявление «групп риска», а также потребителей наркотиков в военной среде, их динамическое сопровождение;

9) нейтрализация причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁶ (ст. 1–2), устанавливая правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, различает субъекты профилактики правонарушений⁷ и лиц, участвующих в профилактике последних⁸.

К субъектам профилактики правонарушений в Вооруженных силах прежде всего относятся: федеральные органы исполнительной власти — Минобороны, в лице командования, подразделений военно-медицинской службы, воспитательной работы и военной полиции, военных комиссариатов; органы военной прокуратуры, военные следственные органы; органы внутренних дел МВД, а также органы ФСБ (военная контрразведка).

К лицам, участвующим в профилактике правонарушений, относятся армейская и флотская общественность, объединенные в некоммерческие организации антинаркотической и военно-патриотической направленности, а также отдельные военнослужащие.

Функции криминологической профилактики в отношении военнослужащих, совершивших правонарушения, осуществляют также военные суды. Кроме того, Минздрав, Пограничные органы ФСБ и некоторые другие федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции и функций участвуют в межведомственном взаимодействии с органами военной юстиции и военным командованием по отдельным направлениям противодействия правонарушениям военнослужащих.

В настоящее время «базовым» ведомственным нормативным актом в области противодействия наркотизму и связанным с ним правонарушениям является приказ министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. № 764 «Об организации работы по

⁶ СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

⁷ К ним отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры и следственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

⁸ К лицам, участвующим в профилактике правонарушений, относятся граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики.

противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации»⁹ (далее — Приказ), которым определены следующие основные направления противодействия и профилактики наркоправонарушениям, основанные на системном подходе, в виде согласованных действий организационного и нормативного правового характера должностных лиц органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных сил в общей системе военно-политической работы при координирующей роли заместителей командира воинской части по военно-воспитательной работе.

Координация деятельности центральных органов военного управления по борьбе с наркоманией среди личного состава Вооруженных сил возложена на Главное военно-политическое управление.

Достижение генеральной цели — профилактики наркомании и обеспечение «нулевой» терпимости к ПАВ в войсках в соответствии с вышеназванным приказом осуществляется на основе сбалансированного и обоснованного сочетания мер по следующим четырем направлениям.

1. Выявление при призыве на военную службу, поступлении на военную службу по контракту, а также в военные образовательные организации высшего образования граждан, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Это направление включает в себя следующие основные мероприятия:

— получение в установленном порядке на граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет в очередном году информации: от психоневрологических, наркологических диспансеров (кабинетов) — сведений о гражданах, состоящих на учете (наблюдении) по поводу наркомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, с указанием диагноза и даты постановки на учет (наблюдение); от органов внутренних дел — списков лиц, привлекавшихся и привлекающихся к уголовной ответственности (по ст. 228–230, 231–233, 234.1 УК РФ), состоявших и состоящих на учете, за правонарушения (по ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16, 6.16.1, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ), употребление наркотических, токсических веществ и медицинских препаратов в немедицинских целях; от органов дознания и предварительного следствия — списков лиц, в отношении которых возбуждались или возбуждены уголовные дела (по ст. 228–230, 231–233, 234.1 УК РФ) и др.;

— получение в установленном порядке на граждан, подлежащих очередному призыву на военную службу, информации: от психоневрологических, наркологических диспансеров (кабинетов) — сведений о гражданах, состоящих на учете (наблюдении) по поводу наркомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, с указанием диагноза и даты постановки на учет (наблюдение); от органов внутренних дел — списков лиц, привлекавшихся и привлекающихся к уголовной ответственности (по ст. 228–230, 231–233, 234.1 УК РФ), состоявших и состоящих на учете, за правонарушения (по ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16, 6.16.1,

ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ), употребление наркотических, токсических веществ и медицинских препаратов в немедицинских целях; от органов дознания и предварительного следствия — списков лиц, в отношении которых возбуждались или возбуждены уголовные дела (по ст. 228–230, 231–233, 234.1 УК РФ) и др.;

— обследование в установленном порядке граждан, поступающих в военно-учебные заведения на предмет потребления наркотиков;

— обмен в рамках межведомственного взаимодействия информацией с территориальными управлениями (отделами) УКОН МВД России, органами местного самоуправления, учреждениями здравоохранения о потреблении и незаконном обороте наркотиков на территории военных городков;

— проведение с органами местного самоуправления, территориальными управлениями (отделами) МВД России, органами военной контрразведки ФСБ России, военной прокуратуры, учреждениями здравоохранения совместных мероприятий (по согласованию) по пропаганде среди призывной молодежи здорового образа жизни.

2. Противодействие распространению наркотических средств и психотропных веществ на территории воинских частей и организаций Вооруженных сил.

Это направление включает в себя такие основные мероприятия, как:

— проведение в установленном порядке медико-психологического обследования и социально-психологического изучения военнослужащих в целях раннего выявления лиц с наркозависимостью, а также имеющих опыт потребления наркотиков;

— взаимодействие в установленном порядке с ФСБ России, МВД России, ГВП, ГВСУ СК по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и других правонарушений, связанных с незаконным потреблением и оборотом наркотиков;

— обследование в установленном порядке территории воинских частей и служебных помещений с привлечением кинологов с собаками на наличие закладок наркотиков;

— досрочное расторжение контрактов и увольнение с военной службы солдат (матросов), сержантов (старшин), прапорщиков (мичманов), офицеров, проходящих военную службу по контракту, в связи с непрохождением в установленном порядке обязательных химико-токсикологических исследований на наличие в организме наркотиков;

— контроль за потреблением военнослужащими наркосодержащих лекарственных средств и препаратов (по назначению врача), персональный учет военнослужащих, потреблявших наркосодержащие лекарственные средства (по назначению врача);

— контроль за использованием наркотических средств и психотропных веществ личным составом Вооруженных сил при участии в вооруженных конфликтах, оперативно-боевых мероприятиях, выполнении боевых и учебно-боевых задач в соответствии с нормативными правовыми актами Минобороны.

3. Организация в установленном порядке обследований личного состава Вооруженных сил на предмет потребления наркотических средств и психотропных веществ. Это направление включает в себя следующие основные мероприятия:

— проведение обследования военнослужащих, в том числе курсантов военно-учебных заведений, с которыми предполагается заключение контракта;

⁹ Текст документа размещен в информационно-справочной правовой системе «КонсультантПлюс». Указанный правовой акт был доведен до личного состава армии и флота в мае — июне 2018 г.

— проведение обследований личного состава воинских частей с ежегодным охватом 100% военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в целях выявления фактов потребления наркотиков;

— проведение обследования военнослужащих, проходящих военную службу по призыву на должностях солдат (матросов), сержантов (старшин);

— проведение внезапных обследований военнослужащих воинских частей в целях выявления фактов потребления наркотиков;

— направление на медицинское освидетельствование лиц гражданского персонала (работников) Вооруженных сил при наличии оснований полагать, что они находятся в состоянии наркотического опьянения;

— проведение обследований военнослужащих, планирующихся к назначению на вышестоящие должности;

— проведение обследования 100% личного состава подразделений, в которых были установлены факты потребления наркотиков;

— изучение организации работы по профилактике наркомании и незаконного оборота наркотиков в воинских частях;

— направление военнослужащих с положительными результатами химико-токсикологических исследований на осмотр психиатром-наркологом и на медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией для определения категории годности к военной службе (при наличии медицинских показаний);

— проведение психофизиологических исследований с использованием приборов оценки психофизиологических реакций (полиграфов) курсантов, обучающихся в военно-учебных заведениях по военным специальностям, связанным с эксплуатацией ядерного оружия (ядерных боеприпасов);

— проведение обследований, в том числе с использованием аппаратно-программных комплексов и приборов оценки психофизиологических реакций, военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных сил ядерно опасных и радиационно опасных объектов Министерства обороны, допускаемых к работам с ядерным оружием, его составными частями, в том числе к ликвидации последствий аварий с ядерными боеприпасами, охране и обороне ядерных боеприпасов.

4. Пропаганда здорового образа жизни, совершенствование знаний о вреде потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Это направление включает такие мероприятия, как:

— участие в заседаниях ГАК, организация реализации принятых решений;

— взаимодействие с органами законодательной власти в части, касающейся подготовки предложений по совершенствованию законодательства в области профилактики наркомании;

— планирование мероприятий по профилактике наркомании в Вооруженных силах;

— рассмотрение на заседаниях военных советов, служебных совещаниях (с приглашением в установленном порядке представителей органов военной прокуратуры, МВД России, ФСБ России) вопросов состояния работы органов военного управления по противодействию наркомании и профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

— включение мероприятий по противодействию немедицинскому потреблению и незаконному обороту наркотиков отдельным разделом в систему работы с личным составом;

— обсуждение на селекторных совещаниях результатов анализа принимаемых мер по противодействию незаконному потреблению и обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных силах;

— проведение в войсках (силах) Всеармейского месячника противодействия наркомании «Армия против наркотиков»;

— обновление уголков правовых знаний в подразделениях, размещение в них информации о привлечении военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных сил к ответственности за потребление наркотиков, а также их незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт;

— совершенствование в воинских частях антинаркотической пропагандистской базы с использованием информационных ресурсов МВД России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства обороны, ГВСУ СК, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Нет наркотикам», общероссийской общественной организации «Общее дело»;

— проведение правового информирования личного состава Вооруженных сил по антинаркотической тематике;

— проведение инструкторско-методических занятий с командирами батальонов, рот и взводов (им равных) в системе командирской подготовки по вопросам распознавания признаков потребления наркотиков, а также порядка действий при обнаружении военнослужащих в состоянии наркотического опьянения;

— проведение занятий по общественно-государственной подготовке по категориям по антинаркотической тематике;

— проведение занятий в рамках профессионально-должностной подготовки медицинского персонала воинских частей по обучению практическим методам выявления военнослужащих, потребляющих наркотики, по организации профилактических мероприятий в воинских коллективах;

— проведение в ходе предупредительно-профилактических мероприятий в воинских частях разъяснительной работы с военнослужащими, направленной на предупреждение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, Приказом определены меры организационно-статистического характера, направленные на сбор, обобщение и анализ следующей криминологически значимой информации применительно к наркоправонарушениям:

— о преступлениях (происшествиях), связанных с незаконным оборотом наркотиков в Вооруженных силах;

— о количестве военнослужащих, уволенных из Вооруженных сил в связи с заболеванием наркоманией;

— о военнослужащих, у которых в ходе химико-токсикологического исследования подтвержден факт употребления наркотиков;

— о правонарушениях, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотиков;

— о количестве военнослужащих (по категориям), уволенных с военной службы в соответствии с подп. «к» и «л» ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

— о военнослужащих, незаконно потреблявших наркотики до призыва (поступления) на военную службу и в ходе нее;

— о составлении социально-психологической характеристики молодого пополнения;

— о социально-психологическом портрете воинских частей, подразделений и др.

Также предусмотрены планирование и учет индивидуальной работы с военнослужащими в рабочих тетрадях (педагогических дневниках, листах бесед) по вопросам профилактики наркомании соответствующими командирами (начальниками); доведение до войск (сил) обзора наркоситуации и состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Вооруженных силах; проведение мониторинга наркоситуации в Вооруженных силах.

Самостоятельным направлением выделена плановая работа по привлечению представителей территориальных органов МВД России, ФСБ России, военной прокуратуры, учреждений здравоохранения, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций к проведению антинаркотических профилактических мероприятий.

Положительно оценивая качественные изменения, произошедшие в 2017–2018 гг. в системе ведомственного нормотворчества Минобороны, прежде всего через реализацию в определенной степени «идеологии» комплексного подхода в сфере противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих, нельзя не отметить, что важнейшая из социально-правовых задач — предупреждение преступности в войсках и формирование здорового образа жизни военнослужащих — в настоящее время еще не получила должного нормативно-правового регулирования, она «требует» внедрения в теорию, законодательство и практику правоприменения единой стратегии, включающей реализацию взаимосвязанных общих и специальных мер предупреждения преступности военнослужащих в целом и их «фоновых», сопутствующих, асоциальных явлений.

Литература

1. Баньковский А.Е. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия / А.Е. Баньковский, А.В. Деринг // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16
2. Дворянкин О.А. Криптовалюта — новый инструмент наркобизнеса / О.А. Дворянкин, Е.Н. Клочкова // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22
3. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы / С.И. Земцова // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
5. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
6. Халиуллина Л.Г. Криптовалюта в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Л.Г. Халиуллина // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 23–26. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26
7. Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : диссертация доктора юридических наук / К.В. Харабет. Москва, 2018. В 2 томах. URL: <http://www.apgrf.org> (по состоянию на 04.11.2019).
8. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

References

1. Bankovskiy A.E. Aktualny`e problemy` nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv posredstvom seti Internet: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` protivodeystviya [Relevant Issues of Illicit Drug Trafficking on the Internet: the Modern Status and Combating Prospects] / A.E. Bankovskiy, A.V. Dering // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16
2. Dvoryankin O.A. Kriptovalyuta — novy`y instrument narkobiznesa [Cryptocurrency: a New Instrument of Drug Business] / O.A. Dvoryankin, E.N. Klochkova // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 19–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-19-22
3. Zemtsova S.I. Beskontaktny`y sby`t narkoticheskikh sredstv s ispolzovaniem internet-magazinov: aktualny`e voprosy` [Distant Sale of Drugs in Internet Shops: Relevant Issues] / S.I. Zemtsova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22
4. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy krimonologii [Drug Criminology as One of Areas of Criminology] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.
5. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost [Drug Abuse and Drug-Related Crime] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
6. Khaliullina L.G. Kriptovalyuty` v mekhanizme nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv [Cryptocurrencies in the Mechanism of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances] / L.G. Khaliullina // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 23–26. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26
7. Kharabet K.V. Protivodeystvie narkotizmu i narkoprestupnosti v Vooruzhenny`kh Silakh Rossiyskoy Federatsii (sotsialno-pravovoe i krimonologicheskoe issledovanie) : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Combating Drug Abuse and Drug-Related Crime in the Armed Forces of the Russian Federation (Socio-Legal and Criminological Research) : thesis of LL.D.] / K.V. Kharabet. Moskva, 2018. V 2 tomakh. URL: <http://www.apgrf.org> (po sostoyaniyu na 04.11.2019) — Moscow, 2018. In 2 volumes (as of November 4, 2019).
8. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny`kh silakh: obschaya kharakteristika, osnovny`e tendentsii, problemy` protivodeystviya [The Modern Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Combating Issues] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 29–35.

Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании

Полинская Татьяна Алексеевна,

заведующая кафедрой фармации ФПК и ППС
Ростовского государственного медицинского университета,
кандидат фармацевтических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)
avtor@lawinfo.ru

Шишов Михаил Алексеевич,

профессор кафедры фармации ФПК и ППС
Ростовского государственного медицинского университета,
доктор медицинских наук (г. Ростов-на-Дону)
rostmedpravo@rambler.ru

В статье рассматриваются актуальные аспекты противодействия новым формам аптечной наркомании, обусловленные зависимостью от лекарственных препаратов, не содержащих наркотических средств и психотропных веществ, с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: аптечная наркомания, лекарственные средства, юридическая ответственность.

Relevant Aspects of New Forms of Prescription Drug Abuse

Polinskaya Tatyana A.

Head of the Department of Pharmacy of the Faculty of Advanced Training and Retraining
of Specialists of the Rostov State Medical University
PhD in Pharmacy, Associate Professor (Rostov-on-Don)

Shishov Mikhail A.

Professor of the Department of Pharmacy of the Faculty of Advanced Training and Retraining
of Specialists of the Rostov State Medical University
Doctor of Medicine (Rostov-on-Don)

The article discusses the current aspects of countering new forms of pharmaceutical drug addiction caused by dependence on drugs that do not contain narcotic drugs or psychotropic substances, taking into account the established law enforcement practice.

Keywords: pharmaceutical drug addiction, drugs, legal liability.

Феномен распространения в молодежной среде новых форм «аптечной наркомании», обусловленных зависимостью от лекарственных препаратов, не содержащих (даже в малых количествах) веществ, входящих в подлежащий контролю Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹, в Российской Федерации появился относительно недавно.

Если в 2012 г. в научной медицинской литературе говорилось лишь о злоупотреблении данными лекарственными препаратами², то в 2016 г. — уже о зависи-

мости от них³, а к 2018 г. констатирован факт широкого распространения случаев наркотического опьянения среди лиц в возрасте от 14 до 19 лет (с динамикой ежегодного роста), обусловленного применением таких лекарственных препаратов, как прегабалин, тропикамид, баклофен, карбамазепин⁴. При этом, как отмечено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.⁵, расширение

информация и обзор свидетельств // Наркология. 2012. № 7. С. 79–82.

³ Пискунов М.В., Кривенков А.Н., Рейхель Н.В. Зависимость от Прегабалина («Лирика»): обзор литературы и собственные клинические наблюдения // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2016. № 1. С. 7–12.

⁴ Мысливцева А.В., Малышко Е.В. Клинические проявления новых потенциально опасных психоактивных веществ при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения // Главный врач Юга России. 2018. № 3. С. 57–59.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государствен-

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

² Мохначев С.О., Рохлина М.Л., Усманова Н.Н. Клинические проявления злоупотребления Тропикамидом // Наркология. 2012. № 2. С. 44–49; Тетенова Е.Ю., Надеждин А.В., Колгашкин А.Ю. Злоупотребление Прегабалином: предварительная

масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.

Рассматриваемая форма «аптечной наркомании» имеет несколько особенностей.

Первой особенностью является ее потенциальная «направленность» на несовершеннолетних, для которых данные лекарственные препараты не ассоциируются с угрозой, по следующим причинам:

— место продажи — аптека — объект социальной инфраструктуры;

— предмет купли-продажи — лекарство, воспринимаемое сознанием подростка как потенциально полезное средство для лечения болезней;

— продавец лекарственного средства — работник в белом халате, ассоциирующийся с врачом, действия которого не могут быть направлены на причинение вреда здоровью;

— стоимость лекарственного средства при его поштучной продаже (по одной капсуле или флакону) в настоящее время составляет от 100 до 300 руб., что делает его доступным для подростков, имеющих средства на карманные расходы;

— для получения разового опьяняющего эффекта не нужны ни значительные количества лекарственного препарата, ни проведение с ним каких-либо дополнительных действий.

Второй особенностью является то, что вышеназванные лекарственные препараты не относятся к наркотическим средствам или психотропным веществам, как следствие, не подпадают под специальные требования Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶, в том числе в части наличия отдельной лицензии, особых условий хранения, учета и отпуска.

Третья особенность — отсутствие нормативно-правовых ограничений, препятствующих продаже лекарственных препаратов несовершеннолетним. Условием продажи названных лекарственных препаратов является наличие рецепта, при этом они не относятся ни к сильнодействующим⁷, ни к одурманивающим веществам⁸.

ной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40. Ст. 5527; 2014. № 27. Ст. 3754; 2016. № 50. Ст. 7077; 2018. № 9. Ст. 1376.

⁶ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 89; 2010. № 28. Ст. 3703; 2012. № 10. Ст. 1232. № 41. Ст. 5625; 2013. № 6. Ст. 558. № 9. Ст. 953. № 45. Ст. 5831; 2016. № 41. Ст. 5822; 2018. № 53. Ст. 8649.

⁸ В настоящее время применяется Список одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протоколы от 9 октября 1996 г. № 51/7-96, от 22 апреля 1998 г. № 2/64-98, от 14 апреля 1999 г. № 2/71-99 и от 13 апреля 2005 г. № 2/98-2005), легитимность которого у части специалистов вызывает сомнения. Как справедливо

В то же время негативную роль играет фактически сложившееся в обществе отношение к рецепту как к необязательному условию приобретения лекарственного препарата.

Все вышеизложенное в совокупности предопределяет сложность организации эффективного противодействия данному явлению.

Согласно правоприменительной практике Верховного суда неправомерный безрецептурный отпуск лекарственных препаратов может квалифицироваться:

— либо по ст. 14.4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2017 г. № 307-АД17-6749),

— либо по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ (Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2018 г. № 308-АД18-18859).

При этом Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом неоднократно высказывалась достаточно спорная правовая позиция, согласно которой имеющаяся в материалах полиции информация о неправомерном безрецептурном отпуске лекарственного препарата, полученная от покупателя, не подтвержденная контрольной закупкой, оперативными мероприятиями, с применением средств видеофотофиксации, не может безусловно свидетельствовать о наличии события административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4.2 КоАП РФ⁹.

Мониторинг судебных актов арбитражных судов¹⁰ позволяет сделать заключение, что одним из регионов, имеющих значительный опыт противодействия аптечной наркомании, является Ростовская область, где по материалам правоохранительных органов территориальным органом Росздравнадзора по Ростовской области было составлено и направлено в арбитражный суд более ста пятидесяти протоколов об административном правонарушении по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ в период с 1 января 2018 г. по 30 мая 2019 г. По результатам рассмотрения данных дел в 27 случаях вынесены решения об административном приостановлении деятельности, в остальных — назначались административные штрафы в размере от 100 до 200 тыс. руб.

В то же время анализ состава соответствующих административных правонарушений, указанных в судебных решениях, а также сопоставление общедоступных данных: о юридических лицах, в отношении которых принято решение о приостановлении деятельности, со сведениями Единого реестра лицензий Росздравнадзора (в части фармацевтической деятельности) и Единого государственного реестра юридических лиц — позволяет установить следующее.

отмечается, поскольку Постоянный комитет по контролю наркотиков не является органом государственной власти, его решения не могут быть признаны нормативными правовыми актами. См.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2011. С. 56.

⁹ Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2019 г. по делу № 15АП-19691/2018, от 11 февраля 2019 г. по делу № 15АП-20319/2018, от 11 февраля 2019 г. по делу № 15АП-20322/2018.

¹⁰ Судебные акты в базе данных «Электронное правосудие». URL: <http://kad.arbitr.ru>

1. Среди участников обращения лекарственных средств можно сформировать перечень аптечных организаций, систематически осуществляющих неправомерную безрецептурную продажу лекарственных препаратов из категории аптечной наркомании, имеющих одних учредителей и/или руководителей.

2. Одной из особенностей данных правонарушений является то, что безрецептурный отпуск осуществляется без использования контрольно-кассовой техники, а также без обязательной регистрации операций, связанных с получением или реализацией данных лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету, с превышением предельного размера надбавки к зарегистрированной стоимости лекарственного средства, что может указывать на нарушения, связанные с уклонением от уплаты налогов¹¹.

3. Обращает на себя внимание, что после вынесения судами наказания в виде административного приостановления деятельности были получены лицензии на те же адреса фармацевтической деятельности, но на «новые» юридические лица, имеющие тех же учредителей и руководителей, что фактически позволило нивелировать данное административное наказание.

¹¹ В связи с изложенным представляется целесообразным инициирование проверок соблюдения налогового законодательства аптечными организациями, в части обращения рассматриваемых лекарственных средств, с учетом данных об их поставках, полученных от таможенных органов и оптовых организаций.

Литература

1. Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели / В.П. Иванов // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 2–5.
2. Мохначев С.О. Клинические проявления злоупотребления Тропикамидом / С.О. Мохначев, М.Л. Рохлина, Н.Н. Усманова // Наркология. 2012. № 2. С. 44–49.
3. Мысливцева А.В. Клинические проявления новых потенциально опасных психоактивных веществ при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения / А.В. Мысливцева, Е.В. Малышко // Главный врач Юга России. 2018. № 3. С. 57–59.
4. Пискунов М.В. Зависимость от Прегабалина («Лирика»): Обзор литературы и собственные клинические наблюдения / М.В. Пискунов, А.Н. Кривенков, Н.В. Рейхель // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2016. № 1. С. 7–12.
5. Тетенова Е.Ю. Злоупотребление Прегабалином: предварительная информация и обзор свидетельств / Е.Ю. Тетенова, А.В. Надеждин, А.Ю. Колгашкин // Наркология. 2012. № 7. С. 79–82.
6. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.

References

1. Ivanov V.P. O formirovaniy pravovykh institutov realizatsii novoy natsionalnoy antinarkoticheskoy modeli [On Establishment of Legal Institutions of Implementation of a New National Anti-Drug Model] / V.P. Ivanov // Narko-kontrol — Drug Control. 2011. № 4. S. 2–5.
2. Mokhnachev S.O. Klinicheskie proyavleniya zloupotrebleniya Tropikamidom [Clinical Implications of Abuse of Tropicamide] / S.O. Mokhnachev, M.L. Rokhlina, N.N. Usmanova // Narkologiya — Addictology. 2012. № 2. S. 44–49.
3. Myslivtseva A.V. Klinicheskie proyavleniya novykh potentsialno opasnykh psikhoaktivnykh veshchestv pri meditsinskom osvidetelstvovanii na sostoyanie opyaneniya [Clinical Implications of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances in Medical Examination as to the State of Intoxication] / A.V. Myslivtseva, E.V. Malyshko // Glavnyy vrach Yuga Rossii — Chief Medical Officer of the South of Russia. 2018. № 3. S. 57–59.
4. Piskunov M.V. Zavisimost ot Pregabalina («Lirika»): Obzor literatury i sobstvennyye klinicheskie nablyudeniya [Addiction to Pregabalin (Lyrica): Review of Literature and Modern Clinical Observations] / M.V. Piskunov, A.N. Krivenkov, N.V. Reykhel // Fundamentalnyye aspekty psikhicheskogo zdorovya — Fundamental Aspects of Mental Health. 2016. № 1. S. 7–12.
5. Tetenova E.Yu. Zloupotrebleniye Pregabalinom: predvaritel'naya informatsiya i obzor svidetelstv [Abuse of Pregabalin: Preliminary Information and Review of Testimony] / E.Yu. Tetenova, A.V. Nadezhdin, A.Yu. Kologashkin // Narkologiya — Addictology. 2012. № 7. S. 79–82.
6. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, silnodeystvuyuschikh i yadovitykh veshchestv: ugovovno-politicheskiye, istoriko-pravovyye, ugovovno-pravovyye i mezhdunarodno-pravovyye aspekty : sbornik statey [Combating Illicit Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal and Political, Historical and Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.

Распространение в молодежной среде аптечной наркомании, обусловленное появлением новых лекарственных препаратов, не включенных в существующие списки наркотических средств и психотропных веществ, требует принятия комплексных и сбалансированных мер, которые не только существенно снизили бы их немедицинское потребление, но и способствовали разрушению финансовых и организационных сетей, образованных представителями недобросовестных фармацевтических организаций.

При этом, по нашему мнению, в данном случае, так же как и в иных актуальных сферах антинаркотического законодательства, необходимо существенно усиливать ответственность и полицейскую составляющую¹². В частности, представляется необходимым ежегодное формирование Правительством Российской Федерации (на основании данных наркологических диспансеров) перечня лекарственных средств, используемых для достижения «наркотического опьянения», и с их обязательным включением в «Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации», и по аналогии с указанным списком утверждение Правительством Российской Федерации Списка одурманивающих веществ для целей ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹² Иванов В.П. О формировании правовых институтов реализации новой национальной антинаркотической модели // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 2–5.

Виртуальная реальность: перспективы использования в профилактике наркомании и лечении наркозависимости*

Дремлюга Роман Игоревич,

доцент Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
кандидат юридических наук (г. Владивосток)
Dremlyuga.ri@dvfu.ru

В настоящее время в медицине и профилактической сфере все чаще используется новая технология — виртуальная реальность. С помощью нее лечат от фобий, депрессий и других психоневрологических расстройств. В работе анализируется вопрос перспективы использования виртуальной реальности в профилактике наркомании и лечении наркозависимости. Согласно проведенным исследованиям виртуальная реальность может стать достаточно эффективным средством в данной сфере. Реалистичность и эффект погружения являются преимуществами, которые, исходя из проведенных исследований, повышают степень успешности лечения и снижают его сроки. Данное средство экономически выгодно для использования и позволяет адаптировать виртуальную среду под конкретного пользователя. Выявляются трудности, с которыми придется столкнуться при внедрении виртуальной реальности в сферу профилактики наркомании и лечения наркозависимости. Обосновывается вывод, что не до конца ясен общий подход в регулировании использования технологии в данной сфере, а указанная технология малоизучена в контексте негативных последствий для физического и психического здоровья после длительного использования. Обращается внимание, что виртуальная реальность уязвима для кибератак.

Ключевые слова: виртуальная реальность, терапия наркозависимости, профилактика наркомании, новые технологии, киберправо, VR.

Virtual Reality: Prospects of Use in Drug Abuse Prevention and Drug Addiction Treatment

Dremlyuga Roman I.

Associate Professor of the Law School of the Far Eastern Federal University
PhD (Law) (Vladivostok)

Nowadays, new virtual reality technology is increasingly used in medicine and prevention. It is used to treat depression phobias and other neuropsychiatric disorders. The paper analyzes the prospects of using virtual reality in the prevention of drug abuse and treatment of drug addiction. According to the studies, virtual reality can be quite effective in this area. The paper argues that the realism and effect of immersion are advantages that, based on the research, should increase the success rate of treatment and reduce the time required. This tool is cost-effective to use and allows you to adapt the virtual environment to the specific user. In addition, the work identifies the challenges that virtual reality will face in preventing drug abuse and treating drug dependence. The author concludes that the general approach to regulating the use of technology in this area is not entirely clear. In addition, virtual reality can be characterized as an environment with a low degree of protection against cyberattacks. This technology is poorly understood, especially in the context of negative consequences for physical and mental health after prolonged use.

Keywords: virtual reality, drug therapy, drug abuse prevention, new technologies, cyberlaw, VR.

Негативное развитие наркоситуации в мире и в Российской Федерации требует научного осмысления происходящих процессов наркотизации населения, фактически — пандемии наркомании, выработки эффективной государственной антинаркотической политики¹ и в том числе поиска новых методов профилактики наркомании и терапии наркозависимых.

Одним из актуальных направлений развития Российской Федерации является создание сектора цифровой экономики², что подразумевает внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности. Это касается и сферы профилактики наркомании и лечения наркозависимости, для которой одной из наиболее перспективных технологий является виртуальная реальность.

На сегодняшний день технология виртуальной реальности (англ. — *virtual reality*, далее — VR) активно применяется

¹ Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.

² См.: Владимир Путин: Внедрить цифровые технологии во все сферы жизни // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovyte-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда целевого капитала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» как часть исследовательского проекта № 18-08-0022.

во многих сферах. Особенно широко VR используется в индустрии развлечений и компьютерных игр³. Доказана эффективность использования виртуальной реальности в обучении и моделировании учебных ситуаций⁴. Есть случаи использования технологии в медицине, реабилитации правонарушителей, организации совещаний и т.д.

Технология виртуальной реальности — это разновидность аппаратных и программных средств, с помощью которых для пользователя (пользователей) создается имитация реального или вымышленного мира, посредством воздействия на его органы чувств: зрение, слух, тактильные ощущения, запах, чувство баланса и др. В свою очередь виртуальная реальность — это имитируемый с помощью такой технологии мир или среда взаимодействия. Самым распространенным VR-приспособлением является шлем виртуальной реальности, с помощью которого можно транслировать через видео- и аудиоканал имитацию окружающего мира. Например, если пользователь использует VR-шлем, игровой руль и программу-симуляцию гоночного трека, то его повороты головы или какие-либо телодвижения будут сопровождаться изменением картинки, транслируемой в шлеме, а вращение руля будет изменять имитируемое направление движения автомобиля. В отличие от обычных компьютерных игр, где пользователь управляет телодвижениями посредством клавиш, VR обеспечивает гораздо более высокий уровень реалистичности и погружения.

Проведенные опыты показывают, что пользователи виртуальной реальности могут бояться подходить к краю виртуального высотного здания, демонстрируя такие же психоэмоциональные реакции, как будто это происходит в реальном мире. Головокружение, тошнота, боль в желудке, трясущиеся руки — вот неполный список реакций на виртуальную высоту⁵. Как отмечают некоторые зарубежные исследователи, чувства, вызванные происходящим в VR, в свою очередь, могут иметь реальные физические последствия. Пользователь виртуальной реальности может быть буквально напуган до смерти (или по крайней мере до состояния сердечного приступа) игрой, в которой участвует. Даже если пользователь физически не пострадал, для него это может быть тяжелым психотравмирующим испытанием, которое сложно воссоздать в Интернете или в видеоигре без использования среды VR⁶.

Результаты многочисленных экспериментов показывают, что через несколько минут в виртуальной реальности мозг и тело начинают реагировать на происходящее в ней, так же как на события в реальном мире. Так, пользователи в VR боятся виртуальной высоты⁷, напуганы виртуальными пауками⁸, переживают в ходе виртуального социального

взаимодействия⁹. Многочисленные исследования доказывают, что виртуальная реальность является превосходным средством для манипуляции психоэмоциональным состоянием человека¹⁰, особенно когда используется геймификация¹¹. Данное свойство виртуальных сред имеет и свое позитивное применение, например, есть успехи по использованию VR для борьбы с аутизмом¹² или в психотерапии фобий¹³.

Такой психоэмоциональный эффект не мог не быть использован в терапии зависимостей. За рубежом исследования по поводу использования VR в профилактике наркомании ведутся очень активно¹⁴, и даже существуют коммерческие программы¹⁵. Например, исследователи из Хьюстонского университета разработали новую виртуальную среду для того, чтобы лечить наркозависимых. В интерактивной VR-среде участников помещают в жизненные сценарии, где им предлагают наркотики или алкоголь, для того чтобы они могли разработать способы сказать «нет». Кроме того, среди положительных эффектов отмечается существенное уменьшение проявлений абстинентного синдрома¹⁶.

Какие же характеристики технологии VR могут свидетельствовать о перспективности использования виртуальной реальности в терапии наркозависимости и профилактике наркомании?

Во-первых, VR обеспечивает высокий уровень реалистичности, что сказывается на психофизиологической реакции человека на имитируемые миры. С помощью VR-среды можно напугать человека, вызвать у него психические и психологические расстройства, более эффективно манипулировать его сознанием и потребительским выбором¹⁷. Доказано, что виртуальная реальность помогает

Exposure for Spider Phobia // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2019. No. 22 (1). P. 39–45.

- ⁹ Diemer, J., Alpers, G.W., Peperkorn, H.M., Shibani, Y., Mühlberger, A. The impact of perception and presence on emotional reactions: A review of research in virtual reality // *Frontiers in Psychology*. 2015. 6 (JAN). No. 26. URL: <http://journal.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2015.00026/full>
- ¹⁰ Abdullah, M., Shaikh, Z.A. An effective virtual reality based Remedy for acrophobia // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2018. Vol. 9 (6). P. 162–167.
- ¹¹ Hvass, J., Larsen, O., Vendelbo, K. Visual realism and presence in a virtual reality game // *3DTV-Conference 2017-Jun*, 2018. P. 1–4.
- ¹² См., напр.: Yuan, S.N.V., Ip, H.H.S. Using virtual reality to train emotional and social skills in children with autism spectrum disorder // *London Journal of Primary Care*. 2018. Vol. 10 (4). P. 110–112.
- ¹³ См., напр.: Park, J.-M., Noh, G.-Y. The effects of vr simulation game on driving fear and efficacy // *JP Journal of Heat and Mass Transfer*. 2018. 15 (Special Issue 2). P. 161–169.
- ¹⁴ Hone-Blanchet, A., Wensing, T., Fecteau, S. The use of virtual reality in craving assessment and cue-exposure therapy in substance use disorders // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014. 8 (OCT). P. 844; Worley, J. Virtual reality for individuals with substance use disorders // *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2019. Vol. 57 (6). P. 15–19.
- ¹⁵ Chinese medical centers use virtual reality to cure drug addiction. URL: <https://haptic.ai/chinese-medical-centers-use-virtual-reality-to-cure-drug-addiction-125fea8d0903>
- ¹⁶ The Virtual Reality Cave puts recovering addicts in high-stimulus environments, so they can learn coping mechanisms. URL: <https://www.springwise.com/virtual-reality-cave-help-drug-addiction-recovery>
- ¹⁷ Park, J.-M., Noh, G.-Y. The effects of vr simulation game on driving fear and efficacy // *JP Journal of Heat and Mass Transfer*. 2018. 15 (Special Issue 2). P. 161–169.

³ Global virtual reality video gaming revenue 2015–2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/499714/global-virtual-reality-gaming-sales-revenue/>

⁴ Ahn, S.J.G., Bostick, J., Ogle, E., Nowak, K.L., McGillicuddy, K.T., Bailenson, J.N. Experiencing Nature: Embodying Animals in Immersive Virtual Environments Increases Inclusion of Nature in Self and Involvement With Nature // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2016. No. 21 (6). P. 399–419.

⁵ Liat, C. Walking the Plank with the Oculus Rift is Stomach-Churning Stuff, *WIRED UK* (May 30, 2013). URL: <http://www.wired.co.uk/article/oculus-vr>

⁶ Lemley, M.A., Volokh, E. Law, Virtual Reality, and Augmented Reality (February 27, 2018). University of Pennsylvania Law Review. 2018. Vol. 166; Forthcoming; Stanford Public Law Working Paper No. 2933867; UCLA School of Law, Public Law Research Paper No. 17–13. URL: <https://ssrn.com/abstract=2933867>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2933867>

⁷ Liat C. Op. cit.

⁸ Tardif, N., Therrien, C.-E., Bouchard, S. Re-Examining Psychological Mechanisms Underlying Virtual Reality-Based

легче справиться со стрессом и другими негативными психоэмоциональными состояниями¹⁸. Таким образом, эффект от терапии с использованием VR всегда достаточно высокий. Доказана эффективность ее использования против такого вида расстройств, как тревожность, включая социальное тревожное расстройство (САД), посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и паническое расстройство (ПД) с агорафобией и без нее¹⁹.

Во-вторых, относительная экономическая эффективность. Несмотря на то что цена шлема виртуальной реальности и подходящего по характеристикам компьютера может доходить до полумиллиона рублей, это гораздо дешевле в длительной перспективе, чем многие виды терапий²⁰. Оборудование и программное обеспечение, приобретенные один раз, могут быть использованы многократно с незначительными затратами на электроэнергию и установку. Распространенность VR-устройств растет. Так, по некоторым оценкам, с 2018 по 2022 г. количество приспособлений VR вырастет в 7 раз и достигнет 70 млн²¹. Это означает, что стоимость оборудования и программного обеспечения для виртуальной реальности будет значительно снижаться. Кроме того, распространенность VR-оборудования дает возможность проводить терапию или профилактические меры удаленно, без непосредственного контакта с субъектом воздействия.

В-третьих, виртуальная реальность, как любая интерактивная компьютерная среда, может быть настроена под конкретного человека. Благодаря современным технологиям анализа данных, чем больше людей будет пользоваться такой средой, тем более эффективно она будет работать. Например, в некоторых исследованиях при анализе отклика пользователей на происходящее в виртуальной реальности применялось устройство для снятия электроэнцефалограммы, которое позволяло определить, какие области мозга активны при демонстрации образов в VR. Это дает возможность понять, какие образы и какие ситуации позволяют достигнуть наибольшего терапевтического эффекта с конкретным пациентом²².

С помощью современных методов анализа данных, исходя из поведения пользователя VR и информации о нем (например, из социальных сетей), можно выявить психологические²³ и психофизические особенности, состояние стресса²⁴ или паттерны (схемы) поведения и

эмоции²⁵. Это позволяет адаптировать любую терапевтическую или профилактическую методику под особенности лица, к которому она применяется.

Другим свойством VR является полное погружение (вовлеченность) пользователя. В отличие от технологии дополненной реальности или компьютерных игр или компьютерных приложений, отображаемых на мониторе, где пользователь все равно воспринимает реальный мир и что вокруг него происходит, шлем виртуальной реальности практически полностью замыкает зрение и слух на имитируемую реальность. Если использовать костюм тактильных ощущений²⁶, то можно «отрезать» от реального мира еще один канал входящих импульсов.

Пользователь полностью погружается в имитируемую реальность, он мыслит, ощущает время²⁷ и свое тело²⁸, движется исходя из характеристики моделируемого мира²⁹. Данное свойство активно используется в медицине, где полностью можно погрузить пациента в новый мир, в котором он отвлечется от боли, страхов и других неприятных ощущений³⁰.

Таким образом, виртуальная реальность имеет ряд преимуществ, которые могут сделать ее достаточно эффективным средством в профилактике наркомании и терапии наркозависимости. Реалистичность и эффект погружения являются преимуществами, которые, исходя из проведенных исследований, должны повысить степень успешности лечения и снизить требуемые сроки. Данное средство экономически выгодно для использования и позволяет адаптировать виртуальную среду под конкретного пользователя.

Несмотря на в целом оптимистичные перспективы, использование VR в профилактике наркомании и лечении наркозависимости имеет ряд ограничений, связанных с правовым регулированием.

Во-первых, не разработан подход к правовому регулированию данной сферы. С одной стороны, виртуальная реальность — это одно из средств взаимодействия «человек — компьютер», как обычное офисное приложение или компьютерная игра, с другой стороны, при ее использовании фиксируется сильный психофизический эффект, не свойственный обычным компьютерным интерактивным средам.

При простом переносе или использовании норм, распространенных в компьютерной индустрии, остаются

¹⁸ Worley, J. Virtual reality for individuals with substance use disorders // *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2019. Vol. 57 (6). P. 15–19.

¹⁹ Carl, E., Stein, A.T. Virtual reality exposure therapy for anxiety and related disorders: A meta-analysis of randomized controlled trials // *Journal of Anxiety Disorders*. January 2019. Vol. 61. P. 27–36.

²⁰ Virtual reality therapy has real-life benefits for some mental disorders: Cheap, user-friendly hardware could help VR therapy go mainstream. URL: <https://www.sciencenews.org/article/virtual-reality-therapy-has-real-life-benefits-some-mental-disorders>

²¹ Общие прогнозы для VR/AR: какие отрасли могут извлечь из этого прибыль к 2025 г. URL: <https://www.cossa.ru/trends/232319/>

²² Zhu, L., Tian, X., Xu, X., Shu, L. Design and Evaluation of the Mental Relaxation VR Scenes Using Forehead EEG Features // *IEEE MTT-S 2019 International Microwave Biomedical Conference, IMBioC 2019 — Proceedings 8777812*, 2019.

²³ Jia, J. Mental health computing via harvesting social media data // *IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence*. July 2018. P. 5677–5681.

²⁴ Vuppapalapati, C., Khan, M.S., Raghu, N., Veluru, P., Khursheed, S. A System to Detect Mental Stress Using Machine Learning and Mobile Development // *Proceedings — International Conference*

on Machine Learning and Cybernetics. 1, 8527004, 2018. P. 161–166.

²⁵ Tamil, S.P., Vyshnavi, P., Jagadish, R., Srikumar, S., Veni, S. Emotion recognition from videos using facial expressions // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2017. 517. P. 565–576.

²⁶ Тесласьют: костюм, который меняет реальность. URL: <https://ichip.ru/teslasuit-kostyum-kotoryj-menyaet-realnost.html>

²⁷ Bansal, A., Weech, S., Barnett-Cowan, M. Movement-Contingent Time Flow in Virtual Reality Causes Temporal Recalibration // *Scientific Reports*. 2019. Vol. 9 (1). 4378. DOI: 10.1038/s41598-019-40870-6

²⁸ Thaler, A., Creem-Regehr, S.H., Pujades, S. The influence of visual perspective on body size estimation in immersive virtual reality // *Proceedings — SAP 2019: ACM Conference on Applied Perception*. 2019, a5. DOI: 10.1145/3343036.3343134

²⁹ Brungart, D.S., Kruger, S.E., Kwiatkowski, T., Heil, T., Cohen, J. The Effect of Walking on Auditory Localization, Visual Discrimination, and Aurally Aided Visual Search // *Human Factors*. 2019. Vol. 61 (6). P. 976–991.

³⁰ См., напр.: Yuan, S.N.V., Ip, H.H.S. Using virtual reality to train emotional and social skills in children with autism spectrum disorder // *London Journal of Primary Care*. 2018. Vol. 10 (4). P. 110–112.

еурегулированными многие вопросы, создающие риски для пользователя. Например, компьютерные игры маркируют для определенных возрастных категорий, в первую очередь исходя из содержания и концепции игры³¹, но для VR-приложений она не подойдет, так как не оценивает потенциальный вред и накопленный длительный ущерб.

С другой стороны, нормы, применяемые к отношениям, осуществляемым в реальном, физически существующем мире, также не подходят. Убийство в виртуальном мире, если оно не сопровождается смертью в мире реальном, ближайшее время не станет таким же общественно опасным, как традиционное убийство. То есть виртуальный мир, несмотря на растущую реалистичность, пока не несет тех же эффектов для человека, как действия в мире реальном³².

Прямой перенос правовых норм, применяемых в других сферах ИТ-технологий, для виртуальной реальности не подходит. VR остается миром имитируемым, а значит, к нему неприменимы нормы, используемые в регулировании отношений в мире физическом.

Технология виртуальной реальности активно внедряется в сфере медицины. Использование технологии VR в процессе лечения или профилактике позволяет эффективнее достигать терапевтического результата³³. Вместе с тем не совсем ясно, как будет регламентирован процесс лечения посредством VR, особенно удаленный (через Интернет). Будет ли применение VR ограничено до определенного возраста, так как в исследованиях были доказаны некоторые психофизические негативные эффекты³⁴, или это будет запрещено для определенных видов болезней? Будет ли это приравнено к отношениям «пациент — врач» или «пациент — больница». В связи с пребыванием испытуемых в виртуальном мире зачастую наблюдается их физическая дезориентация в пространстве и неспособность к правильной координации своих действий в реальном мире, что может принести физический вред не только самому пользователю, но и окружающим его людям, ущерб имуществу³⁵. Надо ли регламентировать эти отношения также, как процесс лечения в медицинских учреждениях?

Нельзя также не отметить низкую кибербезопасность устройств виртуальной реальности. По отзывам специалистов по кибербезопасности, большинство распространенных устройств имеет низкий или средний уровень защищенности от киберугроз, что явно не соответствует возможности через эти устройства буквально «взламывать» мозг и психику человека³⁶. Например, специалисты по безопасности труда взломали известное приложение

для деловых и личных встреч в VR, они смогли добавить себя в любую виртуальную комнату (даже приватную), просматривать информацию с устройств виртуальной реальности пользователей, рассылать вредоносные программы и мн. др.³⁷.

Получается, что VR — это очень эффективное средство воздействия на сознание и подсознание человека, которое доступно для хакеров, кибервойск других государств, религиозных сект, а также производителей программного обеспечения и устройств.

Указанные уязвимости могут позволить оказывать психическое воздействие на пользователей через VR или стать инструментом для получения конфиденциальной информации³⁸. Ранее киберпреступникам были доступны только собственность, деловая репутация и другие очевидные для жертв преступлений ценности³⁹, теперь они в буквальном смысле могут залезть пострадавшему в голову. Последние исследования показывают, что с помощью виртуальной среды можно вызвать практически любую эмоцию длительностью до 8 минут⁴⁰.

Еще одним свойством является недостаточность сведений об эффектах VR на человека. В настоящее время исследования, доказывающие вред или пользу использования VR в определенном контексте, ведутся довольно активно. Вместе с тем надо понимать, что данные исследования доказывают эффект виртуальной реальности лишь при определенном виде применения в определенной имитации (VR-среде), в определенных условиях и в краткосрочной перспективе.

Например, в реферируемых журналах сложно найти исследования на тему: как скажется частое использование VR ребенком на его психику в подростковом или взрослом возрасте. В итоге в качестве оснований для формирования правил регулирования мы имеем только предположения по аналогии.

Даже если бы такие исследования состоялись, технологии в сфере VR развиваются так быстро, что результаты исследований моментально бы теряли смысл. Допустим, будет доказано, что определенный вид оборудования и программного обеспечения VR безопасен в долгосрочной перспективе. Скорее всего, в течение года⁴¹ выйдет новая модель с большей степенью реалистичности и погружения в виртуальную среду, и результаты исследований будут неактуальны. Таким образом, основанием для разработки системы нормативных правил будут выступать устаревшие, противоречивые, негенерализируемые результаты исследований.

Это серьезная проблема, так как у любой правовой нормы должно быть основание. VR не является оборудованием, требующим клинических испытаний и исследо-

³¹ Замахина Т. Мои родители — гаджеты. Компьютерные игры, размещенные в Интернете, получают возрастные маркеры // Российская газета. Столичный выпуск. № 106 (7864). URL: <https://rg.ru/2019/05/19/kompiuternye-igry-razmeshchennye-v-seti-poluchat-vozrastnye-markery.html>

³² URL: https://motherboard.vice.com/en_us/article/ae35be/cam-girls-are-hacking-teledildonics-to-make-virtual-sex-feel-real

³³ Keshner, E.A., Weiss, P.T., Geifman, D., Raban, D. Tracking the evolution of virtual reality applications to rehabilitation as a field of study // *Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation*. 2019. Vol. 16 (1). P. 76.

³⁴ Heidrich, D., Oberdorfer, S., Latoschik, M.E. The effects of immersion on harm-inducing factors in virtual slot machines // *26th IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces, VR 2019 — Proceedings*, 8798021, 2019. P. 793–801.

³⁵ Ramirez, E.J. Ecological and ethical issues in virtual reality research: A call for increased scrutiny // *Philosophical Psychology*. 2019. Vol. 32 (2). P. 211–233.

³⁶ Ueoka, R., AImutawa, A. Emotion hacking VR: Amplifying scary VR experience by accelerating actual heart rate // *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in*

Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 10904 LNCS, 2018. P. 436–445.

³⁷ Hacking Virtual Reality — Researchers Exploit Popular Bigscreen VR App. URL: <https://thehackernews.com/2019/02/bigscreen-vr-hacking.html>

³⁸ Кибервойны. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B>

³⁹ См., напр.: Дремлюга П.И. Интернет-преступность. Владивосток, 2008.

⁴⁰ Meuleman, B., Rudrauf, D. Induction and profiling of strong multi-componential emotions in virtual reality // *IEEE Transactions on Affective Computing*, 2018. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8432120/>

⁴¹ Средний срок выхода на рынок новых моделей аппаратных средств, программное обеспечение обновляется гораздо чаще.

ваний на безопасность, поэтому обязать разработчиков проводить исследования на негативные эффекты для пользователя практически невозможно.

Таким образом, использование VR в профилактике наркомании и терапии наркозависимости имеет целый ряд преимуществ, которые выражаются в высокой эффективности и снижении стоимости процесса. Вместе с тем не до

конца ясен общий подход в регулировании использования виртуальной реальности в данной сфере. Кроме того, VR можно охарактеризовать как среду с невысокой степенью защиты от кибератак. Данная технология малоизучена, особенно в контексте негативных последствий для физического и психического здоровья после длительного использования.

Литература

1. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность : монография / Р.И. Дремлюга. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 240 с.
2. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.
3. Abdullah, M. An effective virtual reality based Remedy for acrophobia / M. Abdullah, Z.A. Shaikh // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2018. Vol. 9 (6). P. 162–167.
4. Ahn, S.J.G. Experiencing Nature: Embodying Animals in Immersive Virtual Environments Increases Inclusion of Nature in Self and Involvement With Nature / S.J.G. Ahn [et al.] // Journal of Computer-Mediated Communication. 2016. Vol. 21 (6). P. 399–419.
5. Bansal, A. Movement-Contingent Time Flow in Virtual Reality Causes Temporal Recalibration / A. Bansal, S. Weech, M. Barnett-Cowan // Scientific Reports. 2019. Vol. 9 (1). 4378. DOI: 10.1038/s41598-019-40870-6
6. Brungart, D.S. The Effect of Walking on Auditory Localization, Visual Discrimination, and Aurally Aided Visual Search / D.S. Brungart [et al.] // Human Factors. 2019. Vol. 61 (6). P. 976–991.
7. Carl, E. Virtual reality exposure therapy for anxiety and related disorders: A meta-analysis of randomized controlled trials / E. Carl, A.T. Stein // Journal of Anxiety Disorders. 2019. Vol. 61. P. 27–36.
8. Clark, L. Walking the Plank with the Oculus Rift is Stomach-Churning Stuff / L. Clark // WIRED UK. 2013. 30 May. URL: <http://www.wired.co.uk/article/oculus-vr>
9. Diemer, J. The impact of perception and presence on emotional reactions: A review of research in virtual reality / J. Diemer [et al.] // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6 (JAN). Iss. 26. URL: <http://journal.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2015.00026/full>
10. Heidrich, D. The effects of immersion on harm-inducing factors in virtual slot machines / D. Heidrich, S. Oberdorfer, M.E. Latoschik // 26th IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces, VR 2019. Osaka, Japan, 2019. P. 793–801.
11. Hone-Blanchet, A. The use of virtual reality in craving assessment and cue-exposure therapy in substance use disorders / A. Hone-Blanchet, T. Wensing, S. Fecteau // Frontiers in Human Neuroscience. 2014. Vol. 8. P. 844.
12. Hvass, J. Visual realism and presence in a virtual reality game / J. Hvass [et al.] // 2017 3DTV Conference: The True Vision — Capture, Transmission and Display of 3D Video (3DTV-CON) (Copenhagen, Denmark, 7–9 June 2017). P. 339–340.
13. Jia, J. Mental health computing via harvesting social media data / J. Jia // IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence. 2018. P. 5677–5681.
14. Keshner, E.A. Tracking the evolution of virtual reality applications to rehabilitation as a field of study / E.A. Keshner, P.T. Weiss, D. Geifman, D. Raban // Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2019. Vol. 16 (1). P. 76–91.
15. Lemley, M.A. Law, Virtual Reality, and Augmented Reality / M.A. Lemley, E. Volokh // (February 27, 2018). University of Pennsylvania Law Review. 2018. Vol. 166. Forthcoming; Stanford Public Law Working Paper No. 2933867; UCLA School of Law, Public Law Research Paper No. 17–13. URL: <https://ssrn.com/abstract=2933867> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2933867>
16. Meuleman, B. Induction and profiling of strong multi-componential emotions in virtual reality / B. Meuleman, D. Rudrauf // IEEE Transactions on Affective Computing, 2018. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8432120/>
17. Park, J.-M. The effects of vr simulation game on driving fear and efficacy / J.-M. Park, G.-Y. Noh // JP Journal of Heat and Mass Transfer. 2018. Vol. 15 (Special Iss. 2). P. 161–169.
18. Ramirez, E.J. Ecological and ethical issues in virtual reality research: A call for increased scrutiny / E.J. Ramirez // Philosophical Psychology. 2019. Vol. 32 (2). P. 211–233.
19. Tamil, S.P. Emotion recognition from videos using facial expressions / S.P. Tamil [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2017. Vol. 517. P. 565–576.
20. Tardif, N. Re-Examining Psychological Mechanisms Underlying Virtual Reality-Based Exposure for Spider Phobia / N. Tardif, C.-E. Therrien, S. Bouchard // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2019. Vol. 22 (1). P. 39–45.
21. Thaler, A. The influence of visual perspective on body size estimation in immersive virtual reality / A. Thaler, S.H. Creem-Regehr, S. Pujades // Proceedings — SAP 2019: ACM Conference on Applied Perception. 2019. A5. DOI: 10.1145/3343036.3343134
22. Ueoka, R. Emotion hacking VR: Amplifying scary VR experience by accelerating actual heart rate / R. Ueoka, A. AIMutawa // Mori, H., Yamamoto, S. (Eds.) Human Interface and the Management of Information. Interaction, Visualization, and Analytics — 20th International Conference, HIMI 2018, Held as Part of HCI International 2018, Proceedings (pp. 436–445) (Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). Vol. 10904 LNCS). Springer Verlag. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-92043-6_37
23. Vuppalapati, C. System to Detect Mental Stress Using Machine Learning and Mobile Development / C. Vuppalapati [et al.] // Proceedings — International Conference on Machine Learning and Cybernetics. 2018. Vol. 1. P. 161–166.
24. Worley, J. Virtual reality for individuals with substance use disorders / J. Worley // Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 2019. Vol. 57 (6). P. 15–19.
25. Yuan, S.N.V. Using virtual reality to train emotional and social skills in children with autism spectrum disorder / S.N.V. Yuan, H.H.S. Ip // London Journal of Primary Care. 2018. Vol. 10 (4). P. 110–112.

26. Zhu, L. Design and Evaluation of the Mental Relaxation VR Scenes Using Forehead EEG Features / L. Zhu, X. Tian, X. Xu, L. Shu // IEEE MTT-S 2019 International Microwave Biomedical Conference, IMBioC 2019 — Proceedings 8777812, 2019.

References

1. Dremlyuga R.I. Internet-prestupnost : monografiya [Internet Crime : monograph] / R.I. Dremlyuga. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 2008. 240 s.
2. Fedorov A.V. Otdelny'e tendentsii razvitiya rossiyskoy ugovovno-pravovoy antinarkoticheskoy politiki, obuslovlennye vliyaniem mezhdunarodny'kh dogovorov, uchastnitsey kotory'kh yavlyayetsya Rossiyskaya Federatsiya, i ee chlenstvom v mezhdunarodny'kh organizatsiyakh [Separate Tendencies of Development of the Russian Criminal Law Anti-Drug Policy Driven by the Impact of International Agreements the Russian Federation Is a Party to and Membership in International Organizations] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2014. № 2. S. 3–14.
3. Abdullah, M. An effective virtual reality based Remedy for acrophobia / M. Abdullah, Z.A. Shaikh // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2018. Vol. 9 (6). S. 162–167.
4. Ahn, S.J.G. Experiencing Nature: Embodying Animals in Immersive Virtual Environments Increases Inclusion of Nature in Self and Involvement With Nature / S.J.G. Ahn [et al.] // Journal of Computer-Mediated Communication. 2016. Vol. 21 (6). S. 399–419.
5. Bansal, A. Movement-Contingent Time Flow in Virtual Reality Causes Temporal Recalibration / A. Bansal, S. Weech, M. Barnett-Cowan // Scientific Reports. 2019. Vol. 9 (1). 4378. DOI: 10.1038/s41598-019-40870-6
6. Brungart, D.S. The Effect of Walking on Auditory Localization, Visual Discrimination, and Aurally Aided Visual Search / D.S. Brungart [et al.] // Human Factors. 2019. Vol. 61 (6). S. 976–991.
7. Carl, E. Virtual reality exposure therapy for anxiety and related disorders: A meta-analysis of randomized controlled trials / E. Carl, A.T. Stein // Journal of Anxiety Disorders. 2019. Vol. 61. S. 27–36.
8. Clark, L. Walking the Plank with the Oculus Rift is Stomach-Churning Stuff / L. Clark // WIRED UK. 2013. 30 May. URL: <http://www.wired.co.uk/article/oculus-vr>
9. Diemer, J. The impact of perception and presence on emotional reactions: A review of research in virtual reality / J. Diemer [et al.] // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6 (JAN). Iss. 26. URL: <http://journal.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2015.00026/full>
10. Heidrich, D. The effects of immersion on harm-inducing factors in virtual slot machines / D. Heidrich, S. Oberdorfer, M.E. Latoschik // 26th IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces, VR 2019. Osaka, Japan, 2019. S. 793–801.
11. Hone-Blanchet, A. The use of virtual reality in craving assessment and cue-exposure therapy in substance use disorders / A. Hone-Blanchet, T. Wensing, S. Fecteau // Frontiers in Human Neuroscience. 2014. Vol. 8. S. 844.
12. Hvass, J. Visual realism and presence in a virtual reality game / J. Hvass [et al.] // 2017 3DTV Conference: The True Vision — Capture, Transmission and Display of 3D Video (3DTV-CON) (Copenhagen, Denmark, 7–9 June 2017). S. 339–340.
13. Jia, J. Mental health computing via harvesting social media data / J. Jia // IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence. 2018. S. 5677–5681.
14. Keshner, E.A. Tracking the evolution of virtual reality applications to rehabilitation as a field of study / E.A. Keshner, P.T. Weiss, D. Geifman, D. Raban // Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2019. Vol. 16 (1). S. 76–91.
15. Lemley, M.A. Law, Virtual Reality, and Augmented Reality / M.A. Lemley, E. Volokh // (February 27, 2018). University of Pennsylvania Law Review. 2018. Vol. 166. Forthcoming; Stanford Public Law Working Paper No. 2933867; UCLA School of Law, Public Law Research Paper No. 17–13. URL: <https://ssrn.com/abstract=2933867> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2933867>
16. Meuleman, B. Induction and profiling of strong multi-componential emotions in virtual reality / B. Meuleman, D. Rudrauf // IEEE Transactions on Affective Computing, 2018. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8432120/>
17. Park, J.-M. The effects of vr simulation game on driving fear and efficacy / J.-M. Park, G.-Y. Noh // JP Journal of Heat and Mass Transfer. 2018. Vol. 15 (Special Iss. 2). S. 161–169.
18. Ramirez, E.J. Ecological and ethical issues in virtual reality research: A call for increased scrutiny / E.J. Ramirez // Philosophical Psychology. 2019. Vol. 32 (2). S. 211–233.
19. Tamil, S.P. Emotion recognition from videos using facial expressions / S.P. Tamil [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2017. Vol. 517. S. 565–576.
20. Tardif, N. Re-Examining Psychological Mechanisms Underlying Virtual Reality-Based Exposure for Spider Phobia / N. Tardif, C.-E. Therrien, S. Bouchard // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2019. Vol. 22 (1). S. 39–45.
21. Thaler, A. The influence of visual perspective on body size estimation in immersive virtual reality / A. Thaler, S.H. Creem-Regehr, S. Pujades // Proceedings — SAP 2019: ACM Conference on Applied Perception. 2019. A5. DOI: 10.1145/3343036.3343134
22. Ueoka, R. Emotion hacking VR: Amplifying scary VR experience by accelerating actual heart rate / R. Ueoka, A. AIMutawa // Mori, H., Yamamoto, S. (Eds.) Human Interface and the Management of Information. Interaction, Visualization, and Analytics — 20th International Conference, HIMI 2018, Held as Part of HCI International 2018, Proceedings (ss. 436–445) (Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics. Vol. 10904 LNCS). Springer Verlag. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-92043-6_37
23. Vuppapapati, C. System to Detect Mental Stress Using Machine Learning and Mobile Development / C. Vuppapapati [et al.] // Proceedings — International Conference on Machine Learning and Cybernetics. 2018. Vol. 1. S. 161–166.
24. Worley, J. Virtual reality for individuals with substance use disorders/ J. Worley // Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 2019. Vol. 57 (6). S. 15–19.
25. Yuan, S.N.V. Using virtual reality to train emotional and social skills in children with autism spectrum disorder / S.N.V. Yuan, H.H.S. Ip // London Journal of Primary Care. 2018. Vol. 10 (4). S. 110–112.
26. Zhu, L. Design and Evaluation of the Mental Relaxation VR Scenes Using Forehead EEG Features / L. Zhu, X. Tian, X. Xu, L. Shu // IEEE MTT-S 2019 International Microwave Biomedical Conference, IMBioC 2019 — Proceedings 8777812, 2019.

Криминальные киберуслуги участникам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Халиуллина Ляля Гарафиевна,

научный сотрудник Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)
leila@lenta.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты вовлечения киберпреступников в совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые опосредованы причинами социально-экономического характера. Содержание взаимодействия киберпреступников с участниками незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ рассматривается в рамках криминальной сервисной модели совершения киберпреступлений.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, информационные технологии, криминальные услуги, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации, виктимизация.

Criminal Cyberservices to Participants of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances

Khaliullina Lyalya G.

Research Scientist of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
(Moscow)

In this scientific article some aspects of involvement of cybercriminals in Commission of crimes in the sphere of illicit traffic of narcotic drugs and psychotropic substances which are mediated by the reasons of social and economic character are considered. The content of interaction between cybercriminals and participants of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances is considered in the framework of a kind of service model of criminal services.

Keywords: illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, information technology, criminal services, cybercrime, crimes in the field of computer information, victimization.

Участники незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) все чаще привлекают к совершению преступной деятельности специалистов в области современных информационных технологий¹, в том числе уже занимающихся противоправной деятельностью, так называемых «киберпреступников» — лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Полагаем, что участие таких лиц в незаконном обороте наркотиков может рассматриваться как производное от идеи абсолютной толерантности и анархо-либертарианских лейтмотивов, содержащихся в субкультуре хакеров², характеризующейся в некоторых странах распространенным употреблением ими наркотиков на основе каннабиса³.

Как отмечает Е.А. Маслакова, «для российского общества проблема участия представителей технической элиты в противоправной деятельности связана и с определенными социальными предпосылками... вероятность совершения сетевых преступлений повышается в тех регионах, где имеется множество подготовленных профессионалов, не получающих соответствующего своим способностям вознаграждения за свою работу»⁴.

В научных исследованиях неоднократно подчеркивалась тенденция вовлечения «хакеров-одиночек» в преступную деятельность «традиционных» преступных групп⁵. Некоторыми исследователями озвучено существование сервисной модели взаимодействия кибер-

The Wall street journal. URL: <https://clck.ru/JgFHd> (дата обращения: 01.09.2019).

¹ Халиуллина Л.Г. Некоторые аспекты соприкосновения наркопреступности и преступности в сфере высоких технологий // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 109–113.

² См. подроб.: Дремлюга Р.И. Интернет-преступность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2007. С. 184.

³ FBI 'Grappling' With Hiring Policy Concerning Marijuana [ФБР «борется» с политикой найма в отношении марихуаны] //

⁴ Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Политика и право. 2014. № 1. С. 12.

⁵ См., напр.: Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: Пути и формы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.11. Рязань, 2002. С. 196; Степанов О.А. Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2005. С. 44; и др.

преступников с представителями «традиционного» криминального сообщества⁶, которая, полагаем, требует детализации с учетом особенностей участия в незаконном обороте наркотиков.

Обращение к материалам судебной практики⁷ показывает, что киберпреступник, участвующий в незаконном обороте наркотиков, как правило, характеризуется высоким уровнем знаний в сфере информационных технологий и ему отведена обособленная роль при совершении данных преступлений. Характерным является отсутствие разделения функций применения информационных технологий (непосредственно доступ к компьютерной информации, использование вредоносных компьютерных программ и т.д.) и использования технических средств (средств мобильной связи, смена сим-карт и т.д.), — все изложенное охватывается «компетенцией» киберпреступника при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Широкое распространение современных информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности, невысокая стоимость и отсутствие требований к специальным навыкам их использования способствуют снижению «порога» входа в преступную деятельность с использованием информационных технологий, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Организаторы интернет-площадок, предназначенных для взаимодействия между участниками незаконного оборота наркотиков и функционирующих в формате «онлайн-магазина», как правило, не «включаются» в цепочки производства, контрабанды или доставки до потребителя наркотиков, они лишь предоставляют участникам незаконного оборота наркотиков возможность безопасного (как правило, применяется рейтинговая система отсека) и анонимного взаимодействия, страховку исполнения взаимных обязательств и финансовые услуги преимущественно с использованием криптовалют.

При этом участие в незаконном обороте наркотиков создает значительные финансовые возможности, с одной стороны, для привлечения (найма) киберпреступников, с другой стороны, для обеспечения собственной деятельности киберпреступников. Так, по экспертным оценкам, в условиях постоянно эволюционирующих информационных технологий до 30–40% криминальных доходов киберпреступники «инвестируют» в исследования новых способов совершения преступлений⁸.

Киберпреступники диверсифицируют собственную криминальную деятельность, «стандартизируя» криминальные услуги и устанавливая связи с существующими «традиционными» криминальными структурами. В целях обеспечения анонимных и бесконтактных форм участия в незаконном обороте наркотиков и снижения вероят-

ности его пресечения со стороны правоохранительных органов в настоящее время наиболее востребованными являются навыки в специализированных областях применения информационных технологий (ХМРР-спам, Telegram-каналы, опюн-сайты и т.д.). Изложенное находит свое отражение и в инициативном характере участия киберпреступников в незаконном обороте наркотиков посредством, например, публикации «рекламы» собственных криминальных услуг на информационных ресурсах в сети Интернет⁹.

Участникам незаконного оборота наркотиков киберпреступниками предоставляются криминальные услуги (своеобразный «криминальный аутсорсинг» или предоставление сервиса), направленные на сокрытие следов совершения преступления либо создание условий для его совершения. К числу первых может быть отнесено использование различных технических средств (мобильные телефоны со специальными программами для передачи сообщений; сим-карты с ложными регистрационными данными; переносные рации; средства постановки помех спутниковым и мобильным средствам установления местонахождения и т.д.), к числу вторых — распространение противоправной информации о купле-продаже наркотиков (публикации на ресурсах сети Интернет, рассылка «спама» и др.); создание специализированных «интернет-площадок» для участников незаконного оборота наркотиков; оказание содействия в легализации преступных наркодоходов (проведение фиктивных сделок в электронных платежных системах, обналичивание криптовалют и т.д.).

Вместе с тем высокий уровень криминальных доходов и их нелегальный статус в электронных платежных системах способствуют виктимизации участников незаконного оборота наркотиков, которые нередко становятся «потерпевшими» в результате корыстных киберпреступлений, что подтверждается материалами уголовных дел.

Например, по одному из уголовных дел установлено, что подсудимый, осуществляя незаконную продажу наркотических средств дистанционным способом, был вынужден постоянно менять сим-карты, так как «хакеры» взламывали их и от его имени получали денежные средства от покупателей наркотиков (а наркотики не предоставляли), и из-за этого подсудимый терял «покупателей»¹⁰.

По другому делу установлено, что незаконная «интернет-площадка» HYDRA, выступающая способом организации незаконного оборота наркотиков, из-за попыток хищения средств принимала превентивные меры по противодействию роботизированным компьютерным программам хакеров, подбирающих пароли к личным кабинетам зарегистрированных пользователей¹¹.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Взаимосвязь между преступлениями, совершаемыми в сфере незаконного оборота наркотиков, и киберпреступниками приобрела устойчивый характер.

⁶ См. подроб.: Гребенков А.А. Информационное преступление как услуга: новый тип угроз кибербезопасности // Сборник статей международной научно-практической конференции «Верховенство права и правовое государство» (1 ноября 2017 г.). Уфа, 2017. С. 67–69; Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 42–57.

⁷ Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 01.08.2019).

⁸ Государственный доклад Роспотребнадзора «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 70–76.

⁹ Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 5 сентября 2018 г. № 2а-7694/2018 // ГАС «Правосудие». URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 01.08.2019).

¹⁰ Приговор Ленинско-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 24 мая 2018 г. № 1-210/2018 // ГАС «Правосудие». URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 1 июля 2019 г. № 1- 207/2019 // ГАС «Правосудие». URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 01.08.2019).

2. Киберпреступники предоставляют участникам незаконного оборота наркотиков криминальные услуги, направленные как на создание условий для совершения наркопреступлений, так и на сокрытие следов совершения наркопреступлений.

3. Широкое использование электронных средств платежей и нелегальный статус доходов способствовали виктимизации организаторов незаконного оборота наркотиков, повышая их риск стать жертвой хищения денежных средств киберпреступниками.

Литература

1. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: Пути и формы противодействия : диссертация доктора юридических наук / И.В. Годунов. Рязань, 2002. 604 с.
2. Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом / Н.А. Голованова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 42–57.
3. Гребенков А.А. Информационное преступление как услуга: новый тип угроз кибербезопасности / А.А. Гребенков // Верховенство права и правовое государство : материалы международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 1 ноября 2017 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Сукиасян. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 67–69.
4. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность : диссертация кандидата юридических наук / Р.И. Дремлюга. Владивосток, 2007. 248 с.
5. Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика / Е.А. Маслакова // Политика и право. 2014. № 1. С. 114–115.
6. Степанов О.А. Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем : диссертация доктора юридических наук / О.А. Степанов. Москва, 2005. 365 с.
7. Халиуллина Л.Г. Некоторые аспекты соприкосновения наркопреступности и преступности в сфере высоких технологий / Л.Г. Халиуллина // Криминальные реалии, реагирование на них и закон : сборник статей / под редакцией А.И. Долговой. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 109–113.

References

1. Godunov I.V. Transnatsionalnaya organizovannaya prestupnost v Rossii: Puti i formy` protivodeystviya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Transnational Organized Crime in Russia: Ways and Forms of Combating : thesis of LL.D.] / I.V. Godunov. Ryazan — Ryazan, 2002. 604 s.
2. Golovanova N.A. Novy`e formy` onlayn-prestupnosti za rubezhom [New Forms of Online Crime Abroad] / N.A. Golovanova // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2019. № 3 (76). S. 42–57.
3. Grebenkov A.A. Informatsionnoe prestuplenie kak ushuga: novy`y tip ugroz kiberbezopasnosti [Information-Related Crime as a Service: a New Type of Cybersecurity Threats] / A.A. Grebenkov // Verkhovenstvo prava i pravovoe gosudarstvo : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Volgograd, 1 noyabrya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor A.A. Sukiasyan. Ufa : Aeterna — Supremacy of Law and a Law-Governed State : files of an international scientific and practical conference (Volgograd, November 1, 2017) : collection of scientific articles / publishing editor A.A. Sukiasyan. Ufa : Aeterna, 2017. S. 67–69.
4. Dremlyuga R.I. Internet-prestupnost : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Internet Crime : thesis of PhD (Law)] / R.I. Dremlyuga. Vladivostok — Vladivostok, 2007. 248 s.
5. Maslakova E.A. Litsa, sovershayushchie prestupleniya v sfere informatsionny`kh tekhnologiy: kriminologicheskaya kharakteristika [Persons Committing Crimes in the Information Technology Sphere: Criminological Characteristics] / E.A. Maslakova // Politika i pravo — Politics and Law. 2014. № 1. S. 114–115.
6. Stepanov O.A. Teoretiko-pravovy`e osnovy` bezopasnogo funktsionirovaniya i razvitiya informatsionno-elektronny`kh sistem : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Theoretical and Legal Bases of Secure Functioning and Development of Informational Electronic Systems : thesis of LL.D.] / O.A. Stepanov. Moskva — Moscow, 2005. 365 s.
7. Khaliullina L.G. Nekotory`e aspekty` soprikosnoveniya narkoprestupnosti i prestupnosti v sfere vy`soких tekhnologiy [Some Aspects of Contact between Drug-Related Crime and Crime in High Tech] / L.G. Khaliullina // Kriminalny`e realii, reagirovanie na nikh i zakon : sbornik statey / pod redaktsiey A.I. Dolgovoy. Moskva : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya — Criminal Realia, Reaction and Law : collection of articles / edited by A.I. Dolgova. Moscow : Russian Association for Criminology, 2018. S. 109–113.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р общероссийский научно-практический и информационный журнал «Наркоконтроль» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки);

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки);

12.00.14 — Административное право; административный процесс (юридические науки).

Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты

Карпов Ярослав Сергеевич,

сотрудник Организационно-аналитического департамента
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук (г. Москва)
jml2@mail.ru

В статье на примере прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ рассмотрены особенности уголовно-правовых и криминалистических признаков преступления. Представлен анализ проблем выявления таких признаков и их использования в практической деятельности правоохранительных органов. Обоснована целесообразность разграничения уголовно-правовых и криминалистических аспектов понятия «признаки преступления» для повышения эффективности борьбы с незаконным наркобизнесом. Отмечена необходимость развития идентификационных технологий, направленных на установление тождества прекурсоров, с одной стороны утраченных из законного владения, а с другой — обнаруженных в криминальном обороте.

Ключевые слова: наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры, признаки незаконного оборота, выявление и раскрытие преступлений.

Attributes of Criminal Trafficking in Precursors: Criminal Law, Criminalistic and Procedural Aspects

Karpov Yaroslav S.

Employee of the Organizational and Analytical Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law) (Moscow)

The article on the example of drug precursors considers the criminal-law and criminalistic features of signs of a crime offense. Analysis of problems in revealing and using of these signs in law-enforcement agencies' activity is presented. The expediency of differentiating the criminal-law and criminalistic aspects of the concept of a crime offense's signs to increase the effectiveness of the fight against the illegal drug business is substantiated. The need for the development of identification technologies aimed at establishing the identity of precursors, which were lost from legal possession with the ones found in criminal circulation, is noted.

Keywords: narcotic means and psychotropic substances, precursors, signs of criminal turnover, detection and disclosure of crime offenses.

Признаки преступления являются одной из ключевых категорий в науках уголовно-правового цикла и в криминалистической практике. На основе их анализа принимаются решения о наличии либо отсутствии достаточных данных для возбуждения уголовного дела, формируются выводы о законности изъятия из оборота предметов и документов, применения мер процессуального принуждения. Поэтому на всех этапах оперативной и следственной работы, равно как и при обеспечении защиты в рамках уголовного судопроизводства, осуществлении контрольных и надзорных мероприятий в сфере оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, признаки преступления являются предметом поиска, изучения и оценки.

В то же время с учетом разных интересов участников этих процессов оценка признаков преступления как субъективное представление о свойствах явления¹, предполагаемого криминальным, может кардинально отличаться.

Признаки преступления традиционно рассматриваются в двух смыслах — уголовно-правовом и криминалистическом.

В уголовно-правовом значении — это нормативно обусловленные и выраженные в официальных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, теоретических толкованиях критерии, позволяющие охарактеризовать деяние как общественно опасное, противоправное, виновное и

наказуемое². Они позволяют отличить преступления от иных деликтов и заключаются в основном в описании объекта, предмета, способа, времени и места посягательства, наступивших последствий (объективные признаки) и возраста, должностного и (или) профессионального статуса лица, совершившего деяние, его мотивов, степени вины (субъективные признаки).

При этом многие содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) признаки преступления являются оценочными категориями (тяжкие последствия, значительный имущественный ущерб, вред правам и законным интересам)³ либо определяются через специальные термины.

Указанное влечет необходимость установления признаков состава ряда преступлений с использованием специальных знаний. И в этой связи некоторые авторы отмечают риски возможных нарушений принципов уголовного и уголовно-процессуального права, выражающиеся в объективном вменении и превышении экспертом пределов своей профессиональной компетенции⁴.

² См., напр.: Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // *Законность*. 2012. № 8. С. 55.

³ См., напр.: Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления // *Уголовное право*. 2017. № 4. С. 101.

⁴ Шишков С.Н., Полушинская С.В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // *Уголовное право*. 2018. № 5. С. 114–123.

¹ См., напр.: Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве // *Уголовное право*. 2017. № 3. С. 92.

Термины «наркотические средства», «психотропные вещества», «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ» (далее по тексту — прекурсоры) являются специальными. Несмотря на их отражение в законе⁵, для признания конкретного вещества предметом наркопреступления требуется располагать справкой специалиста или заключением эксперта о том, что изученный объект соответствует нормативно определенным критериям — включен в перечень подконтрольных веществ⁶, имеет четкие качественные (запрещен или ограничен в обороте, контролируется в общем или особом порядке) и количественные (размер, масса)⁷ характеристики. На основе этих и иных сведений делается вывод о возможном нарушении закона и наличии признаков преступления⁸.

Признаки преступления в криминалистическом понимании — это определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения криминального деликта⁹.

Р.С. Белкин с учетом устоявшихся в философии, логике и семиотике толкований слова «признак» выделял его информационные и идентификационные составляющие. В криминалистическом смысле ученый понимал признак как выражение или проявление свойства — стороны предмета или явления, определяющей его различие или сходство с другими предметами или явлениями и проявляющейся во взаимодействии с ними. Взаимодействие предметов, явлений влечет изменение их свойств и, соответственно, признаков. В этой связи свойства и признаки по своей природе объективны¹⁰.

Например, при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) в их химической структуре, на используемом оборудовании, одежде и теле человека остаются следы прекурсоров. В большинстве своем не запрещенные к обороту и широко востребованные в промышленности и быту прекурсоры составляют крупную долю в торгово-экономической деятельности многих государств. Наряду с этим прекурсоры используются криминальным наркобизнесом в качестве сырья, выводимого из легального оборота посредством

различных способов¹¹. В результате взаимодействия людей на этапах перемещения прекурсоров из мест утечки в подпольные нарколаборатории или притоны в их сознании, на различных материальных носителях, в цифровой среде остается информация о местах и обстоятельствах доступа к прекурсорам, в том числе на объектах их легального оборота, а также об особенностях принимаемых хозяйствующими субъектами мер по сохранности и учету подконтрольных веществ.

Важное отличие уголовно-правовых признаков преступления (криминального оборота прекурсоров) от криминалистических состоит в том, что они достаточно систематизированы на законодательном, правоприменительном и доктринальном уровнях.

Так, согласно юридическим критериям прекурсорами являются только те химические вещества, процентная концентрация которых равна указанной в перечне значениям либо превышает их.

В то же время любые прекурсоры могут быть признаны предметом только одного преступления — о нарушении правил оборота и учета подконтрольных веществ, повлекшем их утрату¹² (ст. 228.2 УК РФ). Утрата является уголовно-правовым признаком (критерий для квалификации деяния как преступления), и криминалистическим (факты, выраженные в отсутствии прекурсоров на объектах их легального оборота и наличии этих же веществ (их следов) в месте изготовления (производства) наркотиков либо на промежуточных этапах трафика прекурсоров). Другой важный для данного состава уголовно-правовой признак преступления — это специальный субъект — лицо, которое с учетом профессии и (или) занимаемой должности обязано соблюдать правила оборота и учета прекурсоров, но виновно нарушило их.

В криминалистическом значении этот признак выражается в следах, образуемых в результате взаимодействия соответствующего должностного лица, в том числе в цифровой среде, с коллегами, документами, непосредственно прекурсорами, упаковочными материалами и емкостями, где осуществляется хранение прекурсоров, лицами, заинтересованными в приобретении прекурсоров, изменении технологических процессов их изготовления либо использования, а также участвующими в перемещении прекурсоров, применении данных веществ в производстве запрещенной продукции.

В части, касающейся криминалистических признаков, необходимо отметить, что они отражаются в обстановке преступления и рассредоточены в пространственно-временном континууме. При этом такие признаки в большей степени подвержены изменению (уничтожению) и зачастую нуждаются в отыскании, расшифровке и систематизации в условиях различных ограничений (недостаток времени, специалистов, технологий).

Вместе с тем признаки преступления, рассматриваемые в криминалистическом аспекте, являются исходной информацией о криминальном деликте. Они объективно суще-

⁵ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5711.

⁸ См., напр.: Храмченко В.Е., Шерстобитов С.С. Проблемы химического исследования продуктов синтеза и веществ, используемых для кустарного изготовления дезоморфина // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 15–18.

⁹ Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Вып. 3. Л., 1971. С. 89.

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 323–329.

¹¹ См., напр.: Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 57–70.

¹² Под утратой контролируемых веществ понимается фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (пункт 21) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

ствуют в виде конкретных следов. Разработка алгоритмов их поиска и распознавания с применением современных технических возможностей составляет одну из основных задач научной и практической криминалистики. После обнаружения, фиксации и оценки криминалистические признаки преступления становятся фактами, отраженными в определенной форме — материалах процессуального и непроцессуального характера.

Так, отсутствие у владельца не запрещенных к обороту прекурсоров (ацетон, перманганат калия, серная и соляная кислоты) документов, подтверждающих правомерность доступа к прекурсорам, даже если они обнаружены в местах незаконного изготовления (производства) наркотиков, еще не является основанием для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте прекурсоров. В то же время идентификация таких веществ как части ранее составлявшего единого целого с прекурсорами, о которых имеется информация об утрате, может существенно повлиять на решение вопроса о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Аналогичный исход возможен при установлении тождества утраченных веществ и прекурсоров (ангидрид уксусной кислоты, эфедрин), признанных предметом преступлений, ответственность за которые установлена ст. 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ.

При таком методологическом подходе к проведению криминалистического анализа трафик прекурсоров наглядно предстает в виде структурного элемента криминального наркобизнеса, его сырьевой и экономической основы. Одновременно создаются предпосылки к возможности увязать в единое целое совокупность «разорванных» во времени, в пространстве и по субъектному составу преступлений, «обеспечивающих» незаконный наркобизнес (ст. 228.2, 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ), и криминальных деяний, отражающих непосредственные процессы изготовления (ст. 228 УК РФ) либо производства (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков. Кроме того, «следовые картины» перечисленных преступлений взаимно дополняют друг друга. Их объединение и сопостав-

ление может оказывать позитивное влияние на устранение информационной неопределенности в конкретных криминалистических ситуациях.

Однако проведение необходимых идентификационных мероприятий, направленных на установление тождества прекурсоров, с одной стороны утраченных из законного владения, а с другой — обнаруженных в криминальном обороте, в настоящее время весьма трудоемко и, как правило, невозможно. Данная проблема нуждается в тщательной методической и технологической проработке.

Разграничение криминалистического и уголовно-правового аспектов термина «признаки преступления» имеет важное значение, позволяет выстраивать гибкую систему изучения и оценки деятельности по борьбе с криминальными явлениями.

Например, при рассмотрении сообщения о преступлении достаточно ограничиться анализом указанных в нем признаков преступления, провести некоторые проверочные мероприятия и фактически на основании внутреннего убеждения о количестве и качестве имеющихся признаков принять процессуальное решение. Если признаки преступления не будут установлены либо их характеристики окажутся незначительными для лица, принимающего такое решение, борьба с криминальной деятельностью может завершиться на вполне законных основаниях, так и не начавшись.

Вместе с тем криминалистический взгляд на признаки преступления сохраняет возможность активного поиска недостающей информации независимо от ее объемов в текущий момент и принятых процессуальных решений. Причем наращивание сведений о криминалистических признаках преступления одновременно обогащает и укрепляет их уголовно-правовые характеристики.

Во избежание обвинений в объективном вменении и превышении субъектами криминалистической деятельности пределов своей профессиональной компетенции представляется целесообразным учитывать изложенное в деятельности правоохранительных органов и спецслужб.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Густов Г.А. Признаки хищений социалистической собственности / Г.А. Густов, В.Г. Танасевич // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Вып. 3. Ленинград : [б. и.], 1971. С. 87–102.
3. Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе : диссертация кандидата юридических наук / Я.С. Карпов. Москва, 2018. 247 с.
4. Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. 2012. № 8. С. 51–55.
5. Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления / А.И. Рарог // Уголовное право. 2017. № 4. С. 100–103.
6. Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве / В.Д. Филимонов // Уголовное право. 2017. № 3. С. 92–99.
7. Храмченко В.Е. Проблемы химического исследования продуктов синтеза и веществ, используемых для кустарного изготовления дезоморфина / В.Е. Храмченко, С.С. Шерстобитов // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 15–18.
8. Шишков С.Н. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний / С.Н. Шишков, С.В. Полубинская // Уголовное право. 2018. № 5. С. 114–123.

References

1. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki : uchebnoe posobie dlya vuzov [Criminalistics Course : textbook for higher educational institutions] / R.S. Belkin. 3-e izd., dop. Moskva : YUNITI-DANA, Zakon i pravo — 3rd edition, enlarged. Moscow : UNITI-DANA, Act and Law, 2001. 837 s.
2. Gustov G.A. Priznaki khischeniy sotsialisticheskoy sobstvennosti [Attributes of Embezzlement of Socialist Property] / G.A. Gustov, V.G. Tanasevich // Voprosy` sovershenstvovaniya predvaritelnogo sledstviya : sbornik statey. Vy`p. 3. Leningrad : [b. i.] — Pre-Trial Investigation Improvement Issues : collection of articles. Issue 3. Leningrad : [no publishing house indicated], 1971. S. 87–102.
3. Karpov Ya.S. Metodika rassledovaniya nezakonnoy oboroty prekursorov narkotikov na pervonachalnom etape : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Methodology of Investigation of Illicit Trafficking in Drug Precursors on the Initial Stage : thesis of PhD (Law)] / Ya.S. Karpov. Moskva — Moscow, 2018. 247 s.
4. Petrov A.V. Priznaki prestupleniya kak element osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [Crime Attributes as an Element of the Ground for Criminal Case Initiation] / A.V. Petrov // Zakonnost. 2012. № 8. S. 51–55.
5. Rarog A.I. O kolichestvenny`kh priznakakh sostava prestupleniya [On Quantitative Attributes of Constituent Elements of a Crime] / A.I. Rarog // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2017. № 4. S. 100–103.
6. Filimonov V.D. Problema stepeni viny` v ugovolnom prave [Issue of Degree of Guilt in Criminal Law] / V.D. Filimonov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2017. № 3. S. 92–99.
7. Khranchenko V.E. Problemy` khimicheskogo issledovaniya produktov sinteza i veschestv, ispolzuemy`kh dlya kustarnogo izgotovleniya dezomorfina [Issues of the Chemical Study of Synthesis Products and Substances Used for Home Production of Desomorphine] / V.E. Khranchenko, S.S. Sherstobitov // Ekspert-kriminalist — Criminal Expert. 2014. № 4. S. 15–18.
8. Shishkov S.N. Problemy` ustanovleniya priznakov sostava prestupleniya s ispolzovaniem spetsialny`kh znaniy [Issues of Establishment of Attributes of Constituent Elements of a Crime Using Special Knowledge] / S.N. Shishkov, S.V. Polubinskaya // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2018. № 5. S. 114–123.

«Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения

Космодемьянская Елена Евгеньевна,

доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)
kontra2505@mail.ru

Прейс Наталья Геннадьевна,

заместитель начальника Сибирского линейного управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации —
начальник следственного управления (г. Красноярск)
Natalya_preis@mail.ru

В статье на основе анализа теории и складывающейся судебно-следственной практики рассматриваются характерные способы противодействия расследованию контрабанды наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ); с их учетом предлагаются различные способы преодоления такого противодействия, которые в совокупности образуют тактическую задачу «Нейтрализация противодействия». Последняя рассматривается в качестве одной из базовых тактических задач расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в целом и при расследовании контрабанды наркотиков в частности.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, сильнодействующие вещества, незаконный оборот наркотиков, контрабанда наркотиков, противодействие расследованию преступлений, нейтрализация противодействия, тактические задачи расследования.

“Neutralization of Interference” as One of Tactical Tasks of Investigation of Smuggling of Drugs, Psychotropic Substances, Precursors or Analogues, Potent Substances and Possible Solutions

Kosmodemyanskaya Elena E.

Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law) Associate Professor (Krasnoyarsk)

Preys Natalya G.

Deputy Head of the Siberian Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation – Head of the Investigative Directorate (Krasnoyarsk)

Based on the analysis of the theory and the emerging judicial and investigative practice, the article discusses the characteristic ways of countering the investigation of the smuggling of psychoactive substances; with their consideration, various ways of overcoming such counteraction are proposed, which, in aggregate, form the tactical task ‘Neutralization of counteraction’. The latter is considered as one of the basic tactical tasks of investigating crimes in the sphere of illicit drug trafficking, in general, and in the investigation of drug smuggling, in particular.

Keywords: drug trafficking, smuggling of psychoactive substances, countering the investigation of crimes, neutralization of counteraction, tactical tasks of the investigation.

Говоря об актуальности тематики исследования, следует отметить, что только за январь — май 2019 г. на территории России зарегистрировано 835 777 преступлений,

из которых 83 087 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих

веществ (далее по тексту — наркотики), что составило 9,9% таковых в общей структуре преступности¹.

И хотя количество случаев контрабанды наркотиков в общем массиве наркопреступлений традиционно не очень велико (всего около 0,3%)², на практике их расследование бывает затруднено различными факторами, что требует разработки эффективных криминалистических рекомендаций.

Следует отметить, что разные авторы уже обращались к отдельным аспектам квалификации³ и расследования контрабанды наркотиков⁴. При этом предлагаемые ими рекомендации, по сути, дают возможность раскрыть специфику решения той или иной тактической задачи расследования данных преступлений.

Вопрос о видах и содержании тактических задач решается по-разному.

Одни авторы полагают, что «тактическая задача при расследовании преступлений представляет собой определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях обеспечения эффективного расследования преступлений»⁵.

Другие тактическую задачу определяют как «ситуацию криминально-правового характера, требующую осуществления комплекса действий по приведению исходной информации об объекте познания к количеству и виду, позволяющим получить новые данные о нем и использовать их для правильного разрешения уголовного дела»⁶.

Соглашаясь с позицией ученых о том, что есть основания различать типичные и нетипичные для расследования отдельных видов (групп) преступлений тактические задачи, напомним, что об этом же речь идет и в работах

профессора В.Е. Корноухова, который говорил о тактической задаче как свойстве процесса расследования, выделяя типовые и реальные задачи⁷.

Но в любом случае возникающие тактические задачи расследования обусловлены характером сложившейся следственной ситуации. В ранее проведенных исследованиях нами были выделены типовые следственные ситуации, возникающие при расследовании контрабанды наркотиков:

1) задержание лиц при наличии предварительной оперативной разработки в ходе: а) осуществления оперативно-разыскных мероприятий (контролируемая поставка, наблюдение, обследование помещения и т.п.); б) осуществления таможенного контроля или проведения личного таможенного досмотра;

2) случайное обнаружение и изъятие наркотических средств: а) в ходе таможенного досмотра; б) при проведении профилактических мероприятий (сотрудниками ЛО МВД РФ на транспорте или сотрудниками таможни), когда субъект перемещения наркотика может быть известен либо неизвестен; в) в ходе личного досмотра (при осуществлении деятельности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях);

3) установление фактов незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотиков в ходе расследования уголовных дел о других преступлениях (правонарушениях) в сфере незаконного оборота наркотиков⁸.

Изучение следственной практики по уголовным делам рассматриваемого вида, на наш взгляд, позволяет констатировать, что если в качестве классификационного основания взять не источник информации, а субъект обнаружения факта контрабанды наркотиков⁹, наиболее характерной является ситуация их обнаружения при осуществлении таможенного контроля (например, при проведении личного таможенного досмотра, таможенного досмотра багажа, груза, ТС и др.) сотрудниками таможни.

Данная ситуация, в свою очередь, может подразделяться на две частные ситуации при проведении различных форм таможенного контроля:

а) по результатам предварительной оперативной разработки¹⁰;

¹ Состояние преступности в России за январь — май 2019 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.07.2019).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (дата обращения: 08.07.2019).

³ См., напр.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999; Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17; Федоров А.В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.

⁴ См., напр.: Клименко И.И. Контрабанда наркотиков: проблемы расследования, взаимодействия следствия и дознания: монография. Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2006; Логинов Е.А. Особенности криминалистической характеристики контрабанды наркотиков в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 6. С. 139–143; Харацкивили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе. М.: Юрлитинформ, 2009; Чистова Л.Е. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования контрабанды наркотиков // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 106–109.

⁵ Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 111–115.

⁶ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 176.

⁷ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 97.

⁸ Космодемьянская Е.Е. Возможности типизации исходных следственных ситуаций и тактических задач расследования контрабанды наркотиков как основа совершенствования методики их расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 250–257.

⁹ Здесь мы имеем в виду контрабанду веществ, уголовная ответственность за которую предусмотрена ст. 229.1 и 226.1 УК РФ.

¹⁰ Например, в марте 2018 года в аэропорту Франкфурта-на-Майне при проведении таможенного досмотра почтовых отправлений обнаружено международное почтовое отправление, оформленное к пересылке в Российскую Федерацию, в котором находилось наркотическое средство МДМА в крупном размере. В рамках проводимой международной операции «контролируемая поставка» МПО доставлено в место вручения адресату, где сотрудниками отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Красноярской таможни, совместно с сотрудниками отдела по контролю за оборотом наркотиков Сибирского ЛУ МВД России, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий при получении МПО был задержан гражданин Е. и установлены лица, организовавшие контрабанду наркотиков из Германии в Россию

б) без предварительной оперативной разработки (при случайном обнаружении наркотиков)¹¹.

В ситуации случайного обнаружения наркотиков также могут возникнуть две внутренние ситуации:

а) субъект перемещения запрещенного вещества известен (при пересечении конкретным лицом таможенной границы);

б) субъект неизвестен (при обнаружении почтового отправления или груза в зоне таможенного контроля).

Как показывает анализ судебно-следственной практики, в настоящее время одним из самых распространенных способов контрабандного перемещения наркотиков являются международные почтовые отправления (далее — МПО), которые и выступают типичным средством противодействия правоохранительным органам в силу таких характеристик, как латентность (массовость МПО, приводящая к трудности их отслеживания в общем потоке), бесконтактность (отсутствие очевидной связи предмета перемещения и его субъекта), скрытность предмета перемещения (маскировка под незапрещенные предметы, вещества и т.п.).

Примером выявления такой деятельности может быть обнаружение 30 марта 2017 г. сотрудниками Шереметьевской таможни при таможенном контроле международных почтовых отправлений, прибывших из Королевства Бельгия, — посылки с 5 тыс. таблеток «экстази» (MDMA). Посылка была адресована одному из жителей Москвы. При таможенном досмотре в картонной коробке таможенники обнаружили пароварку с пятью полиэтиленовыми пакетами, внутри которых находились разноцветные таблетки с различными рисунками, графической печатью и логотипами. При получении посылки оперативные сотрудники Шереметьевской таможни задержали двух граждан России¹².

Полагаем, что базовыми тактическими задачами расследования контрабанды наркотиков будут следующие: 1) предварительная проверка первичных материалов о преступлении; 2) проверка подозрения; 3) доказывание виновности; 4) изучение личности обвиняемого; 5) установление причин и условий совершения преступления с целью их профилактики; 6) нейтрализация противодействия (в случае оказания такового со стороны заинтересованных лиц); 7) установление лица, совершившего преступление» (например, при случайном обнаружении наркотиков в почтовом отправлении, когда субъект перемещения наркотика через границу неизвестен); 8) установление структуры группы и доказывание функциональных ролей ее участников (в случае группового характера преступления).

Авторы, занимающиеся данной проблематикой, полагают, что «в современных условиях актуальной так-

тической задачей расследования необходимо считать преодоление противодействия расследованию»¹³.

Профессор В.Е. Корноухов также считает тактическую задачу «нейтрализации противодействия» общей для всех классов поисково-познавательных процессов, в том числе для пространственно-временных отношений¹⁴, к которым относится и методика расследования контрабанды наркотиков.

Напомним, что противодействие расследованию определяется как «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу»¹⁵. Поэтому решение тактической задачи по его преодолению является необходимой предпосылкой успешного решения стратегических задач расследования преступлений в целом и контрабанды наркотиков в частности.

Ранее нами было проведено изучение наиболее типичных способов противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В качестве таковых были установлены следующие: неявка на следственное действие; затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела; оказание воздействия на свидетелей; заглаживание наркотических средств при личном обыске; сбросы наркотических средств при задержании либо обыске; непризнание вины; выдвигание оправдательных обстоятельств относительно факта обнаружения наркотического средства у подозреваемого и др.¹⁶.

Анализ практики расследования контрабанды наркотиков показал, что наиболее часто тактическое противодействие со стороны заинтересованных лиц по уголовным делам данного вида оказывается следующим образом.

1. В случае задержания лица на почте при получении почтового отправления (посылки/груза) в ходе осуществления ОРМ (оперативного эксперимента либо контролируемой поставки) выдвигание последним оправдательных обстоятельств о том, что он сам не заказывал данное почтовое отправление, так как его попросили получить третьи лица, либо он обнаружил «чужое» почтовое извещение в своем почтовом ящике и пошел за ним из-за простого интереса, что дополнительно требует доказывания связи субъекта с предметом преступления.

2. При задержании лица при пересечении границы выдвигание последним оправдательных обстоятельств о том, что он сам употребляет обнаруженный у него наркотик, но забыл выложить из личных вещей, одежды. Данное оправдательное обстоятельство затрудняет доказывание как субъективной стороны преступления, так и способа незаконного оборота наркотиков.

(Материалы следственной практики СУ Сибирского ЛУ МВД России, 2018 г.).

¹¹ Так, 30 января 2017 г. сотрудники Домодедовской таможни при проведении таможенного контроля пассажиров, прибывших рейсом Пунта-Кана — Москва, задержали граждан России, которые пытались ввезти на территорию России кокаин. Наркотик общим весом 6 кг был спрятан в чемоданах методом «двойного дна». См.: Таможня против контрабанды наркотиков. 22.06.2017. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25409:2017-06-22-14-00-17&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055 (дата обращения: 16.07.2019).

¹² Там же.

¹³ Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 152. Кн. 4: Гуманитарные науки. 2010. С. 204–213.

¹⁴ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 115.

¹⁵ См., напр.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 35.

¹⁶ Космодемьянская Е.Е. Преодоление противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // В сб. : Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : сборник материалов 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. : в 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 109–114.

3. Отрицание умысла — осознания того, что средство является наркотиком¹⁷, либо ссылка на то, что перемещается лекарство, а не запрещенное вещество (в случае заказа стероидов либо биологически активных добавок); отрицание перемещения запрещенного вещества (например, заказывал акустическую колонку, о наличии в ней наркотиков ничего пояснить не может); отрицание осознания того, что предмет преступления пересекает таможенную границу либо государственную границу Российской Федерации (ссылка на то, что при заказе наркотиков через сеть Интернет не был осведомлен о стране-отправителе, либо ссылка на осознание перемещения товара из государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС). Данные оправдательные обстоятельства затрудняют доказывание субъективной стороны преступления.

Также нередко встречается процессуальная форма противодействия в виде неявки своевременной адвокатов на следственные действия либо для ознакомления с материалами уголовного дела, что сопровождается последующей неоднократной сменой адвокатов, а это приводит к затягиванию сроков предварительного следствия, давлению на свидетелей и т.д.

Средствами нейтрализации вышеуказанных способов противодействия могут стать следующие.

При выдвигении задержанным лицом оправдательных обстоятельств относительно принадлежности ему почтового отправления целесообразны следующие средства нейтрализации оказываемого противодействия. Так, при ссылке на «просьбу о получении посылки третьими лицами» в первую очередь проводится допрос этих лиц. Также необходим допрос работников почты об обстоятельствах получения именно этой посылки (предъявление паспорта, трека).

Если задержанный ссылается на «чужое» извещение, то средствами опровержения данной версии могут стать следующие процессуальные действия: запрос на почту о получении иных международных почтовых отправлений данным лицом (в порядке ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ) либо допрос работников почты с выяснением вопроса о неоднократном заказе данным лицом на себя иных международных отправлений, сообщение получателем сведений об отправлении

¹⁷ См., напр.: Поташов М.Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптами в напитке аяуска // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 46–48. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-46-48

(откуда, вид — конверт или посылка, наличие номера МПО, СМС-уведомления и т.п.). Кроме того, необходимо производство обыска у данного лица, в ходе которого изъятию подлежит компьютерная техника для последующего ее осмотра в целях обнаружения следов незаконной деятельности (например, по заказу наркотиков; посещаемые сайты; переписка с соучастниками и т.д.) либо телефонов (по отслеживанию почтового отправления по трек-номеру с использованием соответствующих сервисов, СМС-оповещения). Также целесообразны оперативно-разыскные мероприятия, направленные на выяснение сведений, характеризующих данное лицо (круг общения; поведение в предкриминальный период и т.п.).

Доказывание наличия умысла на перемещение через границу запрещенных веществ, осознания предмета и способа действия может быть осуществлено посредством таких действий, как обыск, осмотр предметов, назначение и производство компьютерно-технической экспертизы, освидетельствование лица и судебно-психиатрическая экспертиза, допросы всех возможных свидетелей, криминалистическая экспертиза наркотиков для решения идентификационных вопросов.

Однако главная тактическая рекомендация заключается в определенной последовательности осуществляемых действий: целесообразно сначала осуществить ряд возможных следственных действий и ОРМ, подтверждающих основные элементы предмета доказывания, а затем проводить допрос задержанного в целях предвосхищения возможного противодействия с его стороны.

Что касается необоснованного затягивания сроков следствия, законодателем был выработан определенный механизм противодействия подобному негативному явлению: в случаях явного затягивания обвиняемым, его защитником времени для ознакомления с материалами дела, суд вправе установить конкретный срок для данного процессуального действия (ч. 3 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ). В случаях, когда названные участники процесса не реализовали свое право на ознакомление с материалами дела в установленный срок без уважительных причин, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления.

Выбор средств нейтрализации противодействия обусловлен видом оказываемого противодействия следствию со стороны заинтересованных лиц, а также конкретной ситуацией расследования контрабанды наркотиков.

Литература

1. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : диссертация доктора юридических наук / В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 1992. 388 с.
2. Клименко И.И. Контрабанда наркотиков : проблемы расследования, взаимодействия следствия и дознания : монография / И.И. Клименко. Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2006. 190 с.
3. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов. Москва : Норма, 2008. 224 с.
4. Космодемьянская Е.Е. Возможности типизации исходных следственных ситуаций и тактических задач расследования контрабанды наркотиков как основа совершенствования методики их расследования / Е.Е. Космодемьянская // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 250–257.
5. Космодемьянская Е.Е. Преодоление противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Е.Е. Космодемьянская // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : материалы 51-х криминалистических чтений (г. Москва, 28 октября 2010 г.). В 2 частях. Ч. 1. Москва : Академия Управления МВД России, 2010. С. 109–114.
6. Логинов Е.А. Особенности криминалистической характеристики контрабанды наркотиков в современных условиях / Е.А. Логинов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 6. С. 139–143.

7. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров ; под редакцией А.В. Федорова. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 1999. 336 с.
8. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика / Н.С. Полевой. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 328 с.
9. Поташов М.Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптами в напитке аяуска / М.Р. Поташов // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 46–48. DOI:10.18572/2072-4160-2019-3-46-48
10. Федоров А.В. Место совершения контрабанды / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 16. С. 3–11.
11. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3–17.
12. Харатишвили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / А.Г. Харатишвили. Москва : Юрлитинформ, 2009. 209 с.
13. Чистова Л.Е. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования контрабанды наркотиков / Л.Е. Чистова // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 3. С. 106–109.
14. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования / С.Ю. Якушин // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 111–115.
15. Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды / С.Ю. Якушин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 4. С. 204–213.

References

1. Karagodin V.N. Osnovy` kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodeystviya predvaritelnomu rassledovaniyu : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Fundamentals of the Criminalistic Doctrine on Overcoming Interference with Pre-Trial Investigation : thesis of LL.D.] / V.N. Karagodin. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 1992. 388 s.
2. Klimenko I.I. Kontrabanda narkotikov : problemy` rassledovaniya, vzaimodeystviya sledstviya i doznaniya : monografiya [Drug Smuggling : Issues of Investigation, Interaction between Investigation and Interrogation : monograph] / I.I. Klimenko. Barnaul : BYUI MVD RF — Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 190 s.
3. Kornoukhov V.E. Metodika rassledovaniya prestupleniy: teoreticheskie osnovy` [Crime Investigation Methodology: Theoretical Bases] / V.E. Kornoukhov. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2008. 224 s.
4. Kosmodemyanskaya E.E. Vozmozhnosti tipizatsii iskhodny`kh sledstvenny`kh situatsiy i takticheskikh zadach rassledovaniya kontrabandy` narkotikov kak osnova sovershenstvovaniya metodiki ikh rassledovaniya [Possibilities of Standardization of Initial Investigative Situations and Tactical Tasks of Drug Smuggling Investigation as a Basis of Improvement of the Investigation Methodology] / E.E. Kosmodemyanskaya // Biblioteka kriminalista. Nauchny`y zhurnal — Criminalist's Library. Research Journal. 2018. № 3 (38). S. 250–257.
5. Kosmodemyanskaya E.E. Preodolenie protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy, svyazanny`kh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Overcoming Interference with Investigation of Crimes of Illicit Drug Trafficking] / E.E. Kosmodemyanskaya // Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy i mery` po ego preodoleniyu : materialy` 51-kh kriminalisticheskikh chteniy (g. Moskva, 28 oktyabrya 2010 g.). V 2 chastyakh. Ch. 1. Moskva : Akademiya Upravleniya MVD Rossii — Interference with Investigation of Crimes and Means to Overcome It : files of the 51st Criminalistics Readings (Moscow, October 28, 2010). In 2 parts. Part 1. Moscow : Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2010. S. 109–114.
6. Loginov E.A. Osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki kontrabandy` narkotikov v sovremenny`kh usloviyakh [Peculiarities of Criminalistic Characteristics of Drug Smuggling in Modern Conditions] / E.A. Loginov // Sovremennaya nauka: aktualny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya : Ekonomika i pravo — Modern Science: Relevant Issues of Theory and Practice. Series : Economics and Law. 2018. № 6. S. 139–143.
7. Mikhaylov V.I., Fedorov A.V. Tamozhenny`e prestupleniya: ugovolno-pravovoy analiz i obschie voprosy` operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Customs Crimes: a Criminal Law Analysis and General Issues of Criminal Intelligence and Surveillance Operations] / V.I. Mikhaylov, A.V. Fedorov ; pod redaktsiyey A.V. Fedorova. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — edited by A.V. Fedorov. Saint Petersburg : Legal Center Press, 1999. 336 s.
8. Polevoy N.S. Kriminalisticheskaya kibernetika [Criminalistic Cybernetics] / N.S. Polevoy. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta — Moscow : Publishing house of the Moscow University, 1989. 328 s.
9. Potashov M.R. Kontrabanda narkoticheskogo sredstva dimetiltriptamin v napitke ayauaska [Smuggling of the Dimethyltryptamine Drug in the Ayahuasca Drink] / M.R. Potashov // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 46–48. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-46-48
10. Fedorov A.V. Mesto soversheniya kontrabandy` [Smuggling Site] / A.V. Fedorov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 16. S. 3–11.
11. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za kontrabandu narkotikov: obyekt i predmet prestupleniya [Criminal Liability for Drug Smuggling: Crime Object and Subject] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 3. S. 3–17.
12. Kharatishvili A.G. Vy`yavlenie i rassledovanie kontrabandy` narkotikov na pervonachalnom etape [Identification and Investigation of Drug Smuggling on the Initial Stage] / A.G. Kharatishvili. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2009. 209 s.
13. Chistova L.E. Tipichny`e sledstvenny`e situatsii pervonachalnogo etapa rassledovaniya kontrabandy` narkotikov [Typical Investigative Situations of the Initial Drug Smuggling Investigation Stage] / L.E. Chistova // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2015. № 3. S. 106–109.
14. Yakushin S.Yu. Takticheskie zadachi i sredstva ikh resheniya v ugovolnom sudoproizvodstve: osnovny`e itogi issledovaniya [Tactical Tasks and Solutions in Criminal Proceedings: the Main Results of the Study] / S.Yu. Yakushin // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014. № 1. S. 111–115.
15. Yakushin S.Yu. Takticheskie zadachi pri rassledovanii prestupleniy: ponyatie i vidy` [Tactical Tasks in Crime Investigation: The Concept and Types] / S.Yu. Yakushin // Ucheny`e zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya : Gumanitarny`e nauki. 2010. T. 152 — Scholarly Notes of the Kazan University. Series : The Humanities. 2010. Vol. 152. № 4. S. 204–213.

Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии

Шестак Виктор Анатольевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), доктор юридических наук, доцент (г. Москва)
shestak.v.a@mgimo.ru

Цыганова Анна Сергеевна,

студент 3-го курса международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО) (г. Москва)
tsyganova.anna.1998@yandex.ru

Авторами исследуются отдельные вопросы формирования колумбийскими законодателями уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Оценивается достаточность мер уголовно-правового регулирования в сфере противодействия незаконным культивации, производству и распространению, сбыту наркотиков в современных условиях. Рассматриваются особенности некоторых признаков составов наркопреступлений в уголовном законодательстве Республики Колумбии.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовно-правовые средства борьбы, незаконный оборот наркотиков, противодействие преступлениям, предупреждение преступлений, Республика Колумбия.

On Criminal Law Means of Combating Illicit Trafficking in Drugs in the Republic of Colombia

Shestak Viktor A.

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University) LL.D., Associate Professor (Moscow)

Tsyganova Anna S.

3rd year Student of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University) (Moscow)

The authors investigate certain issues of the formation by Colombian lawmakers of criminal law means of combating drug trafficking. The adequacy of measures of criminal law regulation in the field of combating illegal cultivation, production and distribution, sale of drugs in modern conditions is assessed. The features of some features of the structure of drug crimes in the criminal law of the Republic of Colombia are considered.

Keywords: criminal law, criminal law remedies, drug trafficking, counteraction to crimes, crime prevention, Republic of Colombia.

Настоящая статья продолжает начатое в предыдущем номере журнала «Наркоконтроль» рассмотрение вопросов современного состояния борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии¹ и посвящена колумбийскому уголовному законодательству.

Согласно положениям ст. 49 Конституции Республики Колумбии здравоохранение и экологическая санитария обе-

спечиваются государством. Всем гражданам страны гарантируются возможности развития, доступ к государственным услугам по защите и восстановлению здоровья. При этом на каждого человека возлагается обязанность заботиться о своем здоровье и здоровье населения².

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее по тексту — наркотики) в Республике Колумбии наказуем. За совершение

¹ Шестак В.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбия // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 36–37.

² Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. М., 2006. С. 560–561.

противоправных деяний с наркотиками установлена уголовная ответственность.

Ответственность за преступления, связанные с наркотиками (наркопреступления), предусмотрена статьями гл. 2 раздела 13 «О преступлениях против здоровья населения» Уголовного кодекса Республики Колумбия (далее — УК РК)³, а именно — ст. 375–385 УК РК.

В частности, установлена уголовная ответственность для лиц, без разрешения компетентных органов финансирующих деятельность по культивированию плантаций марихуаны или других растений, из которых могут быть произведены кокаин, морфин, героин и иные вещества, вызывающие наркотическую зависимость, а также обеспечивающих сохранность таких веществ или их выращивание.

Уголовно-правовой запрет непосредственно оборота наркотиков устанавливается ст. 376 УК РК, согласно которой тот, кто без разрешения компетентного органа власти ввозит в страну транзитным путем или же вывозит из страны с помощью транспортного средства, носит с собой, хранит, удерживает, разрабатывает, продает, предлагает, приобретает, снабжает или поставляет кому-либо наркотик, несет уголовную ответственность в виде тюремного заключения или штрафа. При этом нормой регламентировано определенное количество наркотика (марихуана, гашиш, кокаин, кетамин и ГНВ, опийный мак, амилнитрит и др.), при превышении которого санкция отягчается.

Лица не подлежат уголовной ответственности в случае медицинского или научного использования каннабиса при условии наличия лицензии на такое использование, выданной Министерством здравоохранения и социальной защиты либо Министерством юстиции.

Рассматриваемая норма уголовного закона Колумбии является бланкетной и раскрывается подробнее в иных нормативно-правовых актах. Кроме того, Республика Колумбия относится к числу стран, в которых уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права.

Так, в Законе 1986 г. № 30 (о национальном статусе обращения с наркотиками)⁴ представлены дефиниции таких уголовно-правовых категорий, как *droga* (препарат), *estupefaciente* (наркотик), *cultivo* (выращивание), *dosis para uso personal* (доза личного пользования) и т.д. Законодательно закреплено, что производство, импорт, экспорт, распределение, использование, владение и торговля наркотиками могут реализовываться только в научных или медицинских целях. Кроме того, в соответствии с этим законом право устанавливать список (перечень) медикаментов и препаратов, подлежащих ввозу в страну, производству и разработке в ее пределах, предоставлено только Национальному совету по наркотикам. Этот государственный орган при координации с министерствами сельского хозяйства и здоровья регламентирует порядок осуществления контроля за местностями культивации растений для получения субстанций; выдает лицензии, позволяющие заниматься данной деятельностью.

Законом 2002 г. № 745⁵, запрещающим употребление и ношение для личного потребления наркотиков, установлены размеры штрафов в случае употребления наркотиков в присутствии несовершеннолетних впервые и при рецидиве. Установлены повышенные санкции для лица, употребляющего наркотики дома и подвергающегося риску единство и спокойствие своей семьи. В случаях, когда субъект этого преступления потребляет наркотики в присутствии мало-

летних, в публичном месте или открытом для публики, в местах для отдыха, полиция уполномочена незамедлительно пресекать такие действия правонарушителя, производить конфискацию наркотиков.

При этом на законодательном уровне определено, что любые организации (предприятия): торговые центры, зоны отдыха, на территории которых их владельцы или администраторы попустительствуют употреблению персональной дозы наркотиков несовершеннолетними или в их присутствии (санкционируют или допускают такие действия), подлежат закрытию на срок от 15 до 30 дней, а в случае повторного совершения указанных действий деятельность таких организаций прекращается вовсе.

В Колумбии законодательно установлен уголовно-правовой запрет на оборот наркотиков в целях переработки (ст. 382 УК РФ): на перевозку, ввоз или вывоз в страну элементов, служащих для переработки героина, синтетических наркотиков (этилового эфира, ацетона, нашатырного спирта, перманганата калия, серной кислоты, соляной кислоты и т.д.).

Колумбийским уголовным правом в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотрены незаконное предназначение движимого или недвижимого имущества (*destinación ilícita de muebles o inmuebles*) для осуществления деятельности по производству, транспортировке, хранению наркотических субстанций (ст. 377А УК РК) и запрещенное использование, продажа, владение и приобретение полупогружных морских устройств и батискафов⁶ для транспортировки, хранения, распространения и проч. наркотиков (ст. 377В УК РК).

Уголовным законом Колумбии определены и обстоятельства, отягчающие наказание за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, согласно ст. 384 УК РК, квалифицирующими признаками деяния являются: вовлечение несовершеннолетнего, лица, страдающего умственными расстройствами; совершение правонарушения в учебных заведениях, центрах социального обеспечения, спортивных и развлекательных, в местах отдыха, тюрьмах, казармах, местах проведения праздничных и публичных мероприятий; совершение деяния лицом, исполняющим функции преподавателя (педагога); в помещении, здании (ином недвижимом объекте), владельцем которого является попечитель или опекун; вторжение на территорию государства путем использования взрывных устройств,

⁶ Морские пути, по которым осуществляется большинство перевозок наркотиков в мире, стали фактором успеха для преступных организаций. Зона морского сообщения для нелегальных перевозок достигает примерно 11 млн кв. км, за 9% которых (928,6 тыс. кв. км) ответственна Колумбия. Международный морской центр по анализу незаконного оборота наркотиков (CIMCON) провел исследование динамики последнего по морским путям в Колумбии. Согласно его данным, наибольшее число операций по изъятию было проведено в Тихом океане (82) и Карибском бассейне (62). За период 2013–2016 гг. было зафиксировано применение 6 основных полупогружных разработок в области криминальных технологий для осуществления морских транспортировок. Так, наркодилерами используются следующие современные полупогружные устройства, которые достаточно просто спрятать в силу конфигурации региона и сложно обнаружить: навигационный радиобуй (с 2013 г.), ультразвуковой датчик (с 2014 г.), датчик барометрического давления (с 2014 г.), подводный беспилотник (UUV — Unmanned Underwater Vehicles), портативный радар высокой мощности (с 2016 г.), помимо этого, применяются способы физико-химической трансформации объекта (с 2015 г.). Основными механизмами в современных условиях являются: скоростные лодки, буи с геопривязкой, рыболовные и прогулочные суда (катера и яхты), контейнеры, подводные лодки и проч.

³ Закон 2000 г. № 599 (LA LEY 599 DE 2000). В российских публикациях именуется как Уголовный кодекс Республики Колумбия, Уголовный закон Республики Колумбия.

⁴ LA LEY 30 DE 1986. Об этом акте см.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. II / под ред. А.Н. Сергеева. М., 2001. С. 248–249.

⁵ LA LEY 745 DE 2002.

обмана или без официального разрешения; превышение веса наркотических субстанций (1000 кг марихуаны, 100 кг гашиша, 5 кг кокаина или метаквалона, 2 кг производных опийного мака). Повышенная уголовная ответственность установлена для лиц, склонивших к употреблению запрещенных наркотических субстанций спортсменов, малолетних лиц, а также за пропаганду потребления наркотиков.

Действующее уголовное законодательство Республики Колумбии распространяет действие рассмотренных норм УК РК только в отношении вменяемых физических лиц, достигших возраста 18 лет (общий субъект). Лица до 18 лет обладают иммунитетом, т.е. неподсудны суду общей юрисдикции и наказываются по системе уголовной ответственности малолетних (Sistema de Responsabilidad Penal Juvenil). К специальным субъектам рассматриваемых преступлений уголовный закон Республики Колумбии относит: практикующих медиков, стоматологов, фармацевтов, занимающихся незаконным изготовлением наркотиков и их применением или распространением.

В современных условиях колумбийскими исследователями подчеркивается роль женщин — субъектов уголовно наказуемых деяний. Большинство из них содержится под стражей вследствие участия в незаконном обороте наркотиков. Причинами такого поведения обычно служат материальные затруднения и бытовое насилие. К этим выводам ученые пришли в ходе исследований Международного комитета Красного Креста, согласно которым 45% всех осужденных в Колумбии женщин отбывают наказание за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических субстанций. Из них 44% имели дело с продажей, 41% — с транспортировкой и 16% — с хранением наркотиков. Хотя доля осужденных женщин от общего числа заключенных составляет всего 6,87%, т.е. 8257 из 120 088, она имеет стремление к росту.

В период 1991–2018 гг. количество женщин, осужденных по рассматриваемым составам уголовных преступлений, возросло на 429%, с 1500 до 7944 (у мужчин такой рост составил 300%). Складывающаяся криминогенная ситуация неизбежно приведет к ужесточению государственной политики в сфере борьбы с наркотиками по отношению к этой группе граждан. При этом опрос 1000 женщин, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, показал, что 66,9% из них принадлежат к самым бедным слоям населения (estrato 1–2), 72% получали зарплату ниже минимальной, а у 56,6% отсутствует среднее образование. Оказала негативное влияние на рост пре-

ступности в отношении рассматриваемой категории лиц и ситуация в семье: 46% опрошенных женщин ушли из семьи в возрасте 15 лет, и 37% указали на то, что их мать стала жертвой насилия со стороны супруга.

В этой связи колумбийские исследователи предлагают учитывать гендерный принцип при назначении уголовного наказания, где альтернативой могут быть условное освобождение, домашний арест и проч. Свою позицию они мотивируют тем, что женщины относятся к меньшей части всех заключенных; преступления, совершенные ими, не носят особо жестокий характер; а пенитенциарная политика государства и условия содержания в заключении не способствуют перевоспитанию лиц женского пола⁷.

Противодействие незаконной торговле, распространению и производству наркотиков в Республике Колумбии продолжает оставаться актуальным направлением совершенствования колумбийского уголовного законодательства. Этот процесс сопровождается особым вниманием со стороны государства к наркозависимому больному и его семье⁸. В целях предупреждения преступлений рассматриваемой категории Правительством Колумбии осуществляется координация специальных мероприятий как на федеральном, так и региональном уровнях; обеспечивается тесное международное сотрудничество; совершенствуются технологические методы проведения экспертных исследований, спецопераций, разведки; для устранения важных звеньев в цепи нелегального оборота наркотиков регулярно привлекаются Национальные вооруженные силы⁹.

⁷ 'El tiempo' — Milena Sarralde Duque. Llevar a mujeres presas por drogas trae más males que beneficios: CICR, de 19 de noviembre 2018. URL: <https://m.eltiempo.com/justicia/delitos/estudio-del-cicr-sobre-mujeres-detenidoas-por-delitos-de-drogas-295242> (дата обращения: 01.10.2019).

⁸ 'El Público' — Marta Saiz. Narcotráfico en Colombia, entre la riqueza del negocio y la precariedad del campesino. Barcelona, 2018. URL: <https://www.publico.es/economia/narcotrafico-colombia-riqueza-negocio-precariedad-campesino.html> (дата обращения: 01.10.2019).

⁹ Reporte de drogas de Colombia / Observatorio de drogas. Bogotá (Colombia). ISSN: 2463-1418. Edición No. 3. P. 125. URL: http://www.odc.gov.co/Portals/1/publicaciones/pdf/odclibroblanco/reporte_drogas_colombia_2017.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

Литература

1. Конституции государств Америки. В 3 томах. Т. 3. Южная Америка / под редакцией Т.Я. Хабриевой. Москва : ИЗСП при Правительстве Российской Федерации, 2006. 1168 с.
2. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под редакцией А.Н. Сергеева. Москва : ГУБНОН СКМ МВД России, Московская академия МВД России ; ЩИТ-М, 2001. Ч. 2. 638 с.
3. Шестак В.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбия // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 36–37. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37

References

1. Konstitutsii gosudarstv Ameriki. V 3 tomakh. T. 3. Yuzhnaya Amerika [Constitutions of American States. In 3 volumes. Vol. 3. South America] / pod redaktsiyey T.Ya. Khabrievoy. Moskva : IZSP pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii — edited by T.Ya. Khabrieva. Moscow : ILCL, 2006. 1168 s.
2. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veschestv : uchebnoe posobie [Combating Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Poisonous Substances : textbook] / pod redaktsiyey A.N. Sergeeva. Moskva : GUBNON SKM MVD Rossii, Moskovskaya akademiya MVD Rossii ; SCHIT-M, 2001. Ch. 2 — edited by A.N. Sergeev. Moscow : Main Directorate for Drugs Control of the Criminal Police Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia ; SCHIT-M, 2001. Part 2. 638 s.
3. Shestak V.A. O sovremennom sostoyanii borby s nezakonny'm oborotom narkotikov v Respublike Kolumbiya [On the Modern Status of Combating Illicit Drug Trafficking in the Republic of Colombia] // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 36–37. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37

Состояние наркоситуации в Республике Карелии

Шиян Валентина Ивановна,

ведущий научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
valentina-shiyan@yandex.ru

Эффективное противодействие наркопреступности требует исследования ее современных качественно-количественных показателей. Региональные криминологические исследования состояния различных видов преступности позволяют акцентировать внимание на их специфике, определять приоритетные направления профилактической деятельности, разрабатывать и результативно применять соответствующие меры предупреждения преступности. В статье представлены результаты анализа официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» о состоянии незаконного оборота наркотиков в Республике Карелия за последние пять лет. Проведен сравнительный анализ с аналогичными показателями Северо-Западного федерального округа и общероссийскими значениями. Представлен криминологический портрет участников незаконного оборота наркотиков. К числу основных негативных тенденций, зафиксированных на территории Республики Карелия, отнесены: рост уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотиков; рост числа лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения; в два раза превышающее общероссийский показатель значение доли лиц, совершивших незаконный оборот наркотиков в период испытательного срока при условном осуждении; рост числа зарегистрированных случаев острых отравлений наркотическими средствами и числа случаев со смертельным исходом от них. В статье, наряду с криминологическими показателями, представлены итоги анализа социологических исследований.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркоситуация, Республика Карелия, криминологическая характеристика, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, состояние преступности, тенденции преступности, личность преступника.

The Status of the Drug Abuse Situation in the Republic of Karelia

Shiyan Valentina I.

Leading Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor (Moscow)

Efficient combating drug-related crime requires research of its modern qualitative and quantitative indicators. Regional criminological studies of the status of various crime types allow focusing on their specifics, determining priority areas of preventive activities, developing and efficiently applying corresponding crime prevention measures. The article presents results of the analysis of the official statistic reporting of the Federal Budgetary Institution Chief Informational and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the status of illicit drug trafficking in the Republic of Karelia for the last five years. The author makes a comparative analysis with similar indicators of the Northwestern Federal District and all-Russian ratios. A criminological portrait of participants of illicit drug trafficking is presented. The following is referred to the main negative tendencies observed in the Republic of Karelia: growth of the rate of crimes in illicit drug trafficking; increase in the number of persons having committed crimes in the state of drug intoxication; share of persons engaged in illicit drug trafficking during the probation period exceeding twice the all-Russian ratio; growth of the number of registered cases of acute drug intoxication and the number of cases resulting in death. The article presents results of the analysis of sociological research along with criminological ratios.

Keywords: illicit drug trafficking, drug abuse situation, Republic of Karelia, criminological characteristics, crimes involving illicit drug trafficking, crime status, crime tendencies, identity of a criminal.

Обстоятельное изучение специфики региональной преступности ведет отсчет с XIX века. В XX столетии исследования в этой сфере привели к появлению самостоятельного направления в криминологии — «региональной криминологии». Актуальность региональных криминологических исследований не вызывает никаких сомнений, поскольку они позволяют выявить закономерности и специфику видов преступности в разных по своему развитию регионах. Это содействует прогнозированию преступности, выработке основных направлений и наиболее эффективных мер ее противодействию на региональном уровне.

Существенные негативные последствия, затрагивающие социальную, экономическую, правовую, нравственную, демографическую и иные сферы жизни общества,

влекут незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей (далее по тексту — наркотики). Незаконное распространение и злоупотребление ими уже давно относится специалистами к числу основных угроз государственной и общественной безопасности¹,

¹ См.: Ковалев Н.Д. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 12–16. DOI:10.18572/2072-4160-2019-3-12-16; Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их доли в структуре преступности в 2014–2018 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост/ снижение к 2017 г., %
Всего по России						
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	254 730	236 939	201 165	208 681	200 306	–4,0
Доля в структуре преступности, %	11,6	9,9	9,3	10,1	10,1	0
Северо-Западный федеральный округ						
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	26 557	26 140	23 215	21 392	21 482	+0,4
Доля в структуре преступности, %	13,0	11,5	11,7	11,3	11,7	+3,5
Республика Карелия						
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	1186	1151	830	732	732	0
Доля в структуре преступности, %	9,4	7,3	6,2	6,5	6,1	–6,2

что нашло отражение в принятых на высшем государственном уровне документах².

Региональные исследования состояния наркоситуации приобретают особое значение в связи с утвержденной Правительством Российской Федерации Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.³, согласно которой формирование здорового образа жизни должно стать важнейшим направлением политики в области охраны здоровья. При этом основой пропаганды здорового образа жизни должно стать информирование о вреде потребления наркотических и токсических веществ.

Исходя из вышеуказанного, представляется более чем актуальной позиция А.В. Федорова о включении криминологических характеристик региональной наркопреступности в Особенную часть наркокриминологии⁴.

В этом контексте рассмотрим состояние и развитие наркоситуации в Республике Карелия⁵.

национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. М.: Известия, 2007. С. 131–137.

² См.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40. Ст. 5527; 2014. № 27. Ст. 3754; 2016. № 50. Ст. 7077; 2018. № 9. Ст. 1376; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2009. № 33. Ст. 4127; 2017. № 8. Ст. 1245; 2018. № 41. Ст. 6246.

⁴ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 25–26.

⁵ О развитии наркоситуации в Республике Карелия и проблемных вопросах влияния на ее развитие см. также: Измайлов В.В. Показатели криминальной виктимизации в системе регионального мониторинга наркоситуации //

В 2018 году криминальная ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Республики Карелии не претерпела существенных изменений. Продолжается последовательное снижение зарегистрированных преступных деяний. В общей структуре преступности доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (6,1%), ниже, чем в Северо-Западном федеральном округе (11,7%) и в целом по России (10,1%) (табл. 1).

Самые высокие показатели доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в структуре всех выявленных в Республике Карелии преступных деяний зафиксированы в г. Петрозаводске (8,2%), Питкярантском (13,3%), Сортавальском (9,3%), Сегежском районах (7,0%).

Уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в республике с 2016 г. ниже аналогичного показателя, характерного для Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа. До 2017 года наблюдается его последовательное снижение, однако в 2018 г., в отличие от общероссийской тенденции, незначительный рост (+0,8%) (табл. 2).

Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, возросло на 36,4%, в то время как общероссийский показатель существенно снижается (–43,9%) (табл. 3).

В соответствии с официальной статистической отчетностью абсолютное большинство выявленных лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, — граждане Российской Федерации (99%), мужского пола (88%), имеющие начальное и основное общее образование (35%) или среднее профессиональное образование (33%), без постоянного источника доходов (62%), ранее совершавшие преступления (56%).

Наиболее криминально активными являются возрастные группы 18–29 лет (59%) и 30–39 лет (25%). Доля несовершеннолетних — 5,4% от числа всех лиц, выявленных за совершение исследуемого вида преступлений; студентов вузов — 1,7%; учащихся общеобразовательных учрежде-

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 16–21; Измайлов В.В. К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-35-39.

Таблица 2

Динамика уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2014–2018 гг.

Уровень преступности	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
в Российской Федерации	174,2	161,7	137,0	142,1	136,4
в Северо-Западном федеральном округе	191,8	188,7	167,0	153,9	153,9
в Республике Карелии	187,5	182,7	132,4	116,7	117,6

Таблица 3

Динамика количества лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, и лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения в Республике Карелии в 2014–2018 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост/снижение к 2017 г., %
Количество лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	413	437	327	294	239	-18,7
Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	31	43	31	33	45	+36,4

Таблица 4

Динамика количества изъятых из незаконного оборота наркотиков в Республике Карелии в 2014–2018 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост/снижение к 2017 г. (%)	
Всего наркотических средств (г)	33 339		20 523	31 661	14 232	-55,0	
В том числе	наркотические средства опийной группы	13 811		2	712	993	+39,5
	наркотические средства каннабисной группы	7216		4274	2001	1689	-15,6
	наркотические средства амфетаминовой группы	1420		10 418	19 069	10 420	-45,4
	синтетические наркотические средства	12 312		16 246	28 926	11 548	-60,1
Психотропные вещества (г)	1024		143	1033	908	-12,1	
Сильнодействующие вещества (г)	9110		373	137	159	+16,1	
Наркосодержащие растения (либо их части) (г)	-		1617	628	3519	+460,4	

ний — 1,3%; учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования — 3,8%.

34,7% лиц совершили преступления в соучастии. Основная форма соучастия — группа лиц по предварительному сговору.

Из всех субъектов Российской Федерации в Республике Карелии зафиксировано одно из самых высоких значений доли лиц, совершивших незаконный оборот наркотиков в период испытательного срока при условном осуждении, — 16,5%, что в два раза превышает общероссийский показатель (8,3%).

В общем объеме изымаемых правоохранительными органами наркотиков, несмотря на максимальный темп снижения (-60,1%), продолжают доминировать синтетические наркотические средства (81,1%) (табл. 4).

В 2018 году сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, составила более 4748 тыс. руб., (в 2017 г. — более 134 тыс. руб.), тогда как цены на нелегальном рынке на основные виды наркотиков на территории Республики Карелии сохранились на прежнем уровне (табл. 5).

Таблица 5

Цены нелегального рынка 2018 г. на основные виды наркотиков

Виды наркотиков	Цена за 1 грамм (руб.)	Цена за 100 граммов (руб.)
Каннабис (марихуана)	1000	50 000
Гашиш	700	50 000
Героин	1500	80 000
Кокаин	8000	-
Карфентанил	3000	-
N-метилэфедрон	2200	120 000
Мефедрон	1500	-
Метадон	6000	-
Амфетамин	1200	80 000

Основные поставки наркотиков на территорию Республики Карелии осуществляются автомобильным и железнодорожным транспортом из внутренних регионов страны — Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Контрабанда не оказывает существенного влияния на наркоситуацию в регионе и приграничных районах. Наиболее распространенный способ перемещения через границу наркотиков (в основном небольшого количества в целях личного потребления) — международные почтовые отправления после предварительного их заказа через Интернет.

Активно осуществляют деятельность, связанную с бесконтактным сбытом наркотиков, так называемые «интернет-магазины», посещение которых возможно только через специальные программы мгновенного обмена текстовыми сообщениями и «анонимайзеры», свободно скачиваемые из Интернета.

Уровень первичной заболеваемости наркоманией по Республике Карелии в 2018 г. составил 6,3 на 100 тыс. населения (снижение к 2017 г. — 33,0%). В зависимости от территориального распределения значительное превышение этого показателя наблюдается в Пряжинском районе (21,2), Костомукшском городском округе (13,4), Кондопожском районе (8,2), г. Петрозаводске (7,9).

Отмечается уменьшение числа впервые выявленных случаев наркомании (на 100 тыс. населения) — 33,0% и употребления наркотических веществ с вредными последствиями (т.е. с ущербом для физического или психического здоровья, но еще с несформированным синдромом зависимости) — 11,1%.

Уровень общей заболеваемости наркоманией в 2018 г. — 35,0 на 100 тыс. населения (снижение к 2017 году — 52,0%). Наибольшее значение данного показателя фиксируется в следующих районах республики: Лахденпохском (100,8), Сортавальском (87,0), Кондопожском (59,9), Пряжинском (56,5), Сегежском (54,7).

По сравнению с 2017 г., на 45% сократилось число лиц, зарегистрированных с диагнозом «употребление наркотических веществ с вредными последствиями».

Сохранены положительные тенденции снижения числа:

- лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания» (впервые) (–3,9%);

- несовершеннолетних в структуре лиц, зарегистрированных с диагнозом «употребление наркотических веществ с вредными последствиями» (–25,0%);

- лиц в возрасте с 15 до 17 лет, взятых под наблюдение с диагнозом «наркомания», установленным впервые (–50,0%).

Сократилось число зарегистрированных больных с синдромом зависимости от наркотических веществ (–52,3%);

пациентов в возрасте с 15 до 17 лет, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания» (– 2,2%);

В то же время возросло число зарегистрированных случаев острых отравлений наркотическими средствами (+10%) и число случаев со смертельным исходом от них (+66,7%).

Уровень острых отравлений наркотическими средствами в Республике Карелии составил в 2018 г. 1,77 случая на 100 тыс. населения (в 2017 г. — 1,59), летальность — 0,8 случая на 100 тыс. населения (в 2017 г. — 0,48).

Согласно результатам изучения общественного мнения населения Республики Карелии⁶, наркомания входит в пятерку социально-экономических проблем, волнующих население региона (39,2% опрошенных).

Большая часть респондентов (45,6%) считают, что проблема наркомании в их населенном пункте распространена не больше чем везде; треть (31,3%) опрошенных затруднились ответить; 14,6% респондентов указывают, что данная проблема очень распространена; только по мнению 8,5%, данная проблема совсем не распространена.

По мнению респондентов в возрасте 14–17 лет, проблема немедицинского потребления наркотических средств «совсем не распространена». Иной точки зрения придерживаются лица в возрасте 30–39 лет — проблема наркомании «очень распространена».

Около трети респондентов (29%) отметили, что на сегодняшний день достать наркотики легко («сравнительно легко» — 22% и «очень легко» — 7%). Основная доля респондентов не знают ответа на данный вопрос (60,1%); и совсем небольшая часть опрошенных считает, что наркотики сегодня достать «трудно» — 8,1% и «очень трудно» — 2,8%.

Результаты анализа приведенных показателей, характеризующих состояние наркоситуации в Республике Карелии по итогам 2018 г., позволяют оценить ее как напряженную, исходя из методики и порядка осуществления мониторинга, классифицирующих наркоситуацию по степени сложности в следующей последовательности: кризисная, предкризисная, тяжелая, напряженная, удовлетворительная.

Современное состояние наркоситуации в Республике Карелии свидетельствует о необходимости выработки и реализации дополнительных организационных и практических мер, направленных на ее стабилизацию.

⁶ Выборка опроса, проведенного в январе 2019 г. на территории Республики Карелии, составила 2000 человек в возрасте от 14 до 60 лет.

Литература

1. Измайлов В.В. К вопросу о проблемах практики выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 6.9, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2018. № 3. С. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-35-39
2. Измайлов В.В. Показатели криминальной виктимизации в системе регионального мониторинга наркоситуации / В.В. Измайлов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 16–21.
3. Ковалев Н.Д. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России / Н.Д. Ковалев // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 12–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-12-16
4. Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) / А.В. Федоров // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации : материалы конференции (г. Москва, 31 мая 2007 г.). Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. Москва : Известия, 2007. С. 131–137.
5. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

References

1. Izmaylov V.V. K voprosu o problemakh praktiki vy'avljeniya i presecheniya pravonarusheniy, predusmotrenny`kh statyami 6.9, ch. 2 st. 20.20 KoAP RF [On Issues of the Practice of Identification and Suppression of Offences Stipulated by Article

- 6.9, Part 2 Article 20.20 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation] / V.V. Izmaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 3. S. 35-39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-3-35-39
2. Izmaylov V.V. Pokazateli kriminalnoy viktimizatsii v sisteme regionalnogo monitoringa narkosituatsii [Ratios of Criminal Victimization in the System of Regional Monitoring of the Drug Abuse Situation] / V.V. Izmaylov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. 2012. № 1. S. 16–21.
 3. Kovalev N.D. Nezakonnny`y oborot narkotikov – ugroza natsionalnoy bezopasnosti i tselostnosti Rossii [Illicit Drug Trafficking: a Threat to National Security and Integrity of Russia] / N.D. Kovalev // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 12–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-12-16
 4. Fedorov A.V. Antinarkoticheskaya politika i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (teoreticheskiy aspekt) [The Anti-Drug Policy and Ensuring National Security of the Russian Federation (a Theoretical Aspect)] / A.V. Fedorov // Nauchny`e problemy` natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : materialy` konferentsii (g. Moskva, 31 maya 2007 g.). Vy`p. 4 : K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Moskva : Izvestiya — Scientific Issues of National Security of the Russian Federation : conference files (Moscow, May 31, 2007). Issue 4 : On the 15th Anniversary of Establishment of the Security Council of the Russian Federation. Moscow : News, 2007. S. 131–137.
 5. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Areas of Criminology] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27.

DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-41-44

УДК 81'276.1:811.161.1+ 343.9
ББК 81.1+67408

Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах)

Ванина Татьяна Олеговна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
кандидат педагогических наук, доцент (г. Челябинск)
tatyana_vanina@inbox.ru

Голощачов Евгений Владимирович,

начальник оперативного управления ГУФСИН России
по Челябинской области, полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук (г. Челябинск)
goloschachapovat@bk.ru

Голощачова Татьяна Геннадьевна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
кандидат филологических наук, доцент (г. Челябинск)
goloschachapovat@bk.ru

Осложнение наркоситуации в мире в целом и в Российской Федерации в частности, развитие таких общественно опасных явлений, как наркотизм и наркомания, связанных с противоправными деяниями в области оборота наркотических средств и психотропных веществ, требуют всестороннего изучения феномена наркотической субкультуры. В немалой степени это касается специально созданного на основе естественного языка наркожаргона, который отражает идеологию, корыстную мотивацию криминальной, иерархически организованной субкультуры, особенности коммуникации и характерные, присущие распространителям и потребителям наркотических средств черты личности. Активизации противодействия организованной наркопреступности и профилактики наркомании, правильной квалификации состава отдельного преступления в определенной мере способствует понимание и грамотное толкование правоохранительными структурами языка субкультурного социума как его атрибута и символа. В связи с этим в статье с позиций лингвокриминалистики и лингвокриминалогии на примере жаргонных слов и фразеологизмов, используемых для обозначения в русском и английском языках, которые являются потенциальным источником пополнения словарного состава наркотической субкультуры, такого растительного наркосредства, как кокаин, рассматриваются особенности криминального языкотворчества в семантическом и функциональном ракурсах.

Ключевые слова: растительный наркотик, наркотическая субкультура, жаргонная лексика и фразеология, семантика, коммуникация, противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Nomination of Crop-Based Drug in the Drug Subculture (on the Example of Identification of Cocaine in the Russian and English Slang)

Vanina Tatyana O.

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Ural Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD in Pedagogy, Associate Professor (Chelyabinsk)

Goloschapov Evgeniy V.

Head of the Operative Directorate of the Chief Directorate for the Chelyabinsk Region of the Federal Penitentiary Service of Russia, Colonel of Internal Service
PhD (Law) (Chelyabinsk)

Goloschapova Tatyana G.

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Ural Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD in Philology, Associate Professor (Chelyabinsk)

Deteriorating the drug situation both on a global scale and in Russia as well as the activation of such socially dangerous phenomena as narcotism and drug addiction associated with illegal acts in the field of trafficking in drugs and psychotropic substances require a comprehensive study of the drug subculture phenomenon. To a large extent, this is true for narcojargon, which is specially created on the basis of the natural language and reflects the ideology and mercenary motivation of the hierarchically organized criminal subculture as well as represents distinctive features of communication and personality traits inherent to distributors and drug users. The authors believe that understanding and competent interpreting the language of the narcotic mini-society by law enforcement organs contributes, to a certain extent, to the intensification of combating organized drug crime as well as promotes drug prevention and helps to qualify an offence correctly. In this regard, the article gives qualifying characteristics of jargon words and phraseological units to denote replant drugs in both Russian and in English (which is a potential source of vocabulary replenishment in the drug subculture) from the standpoint of linguocriminalistics and linguoriminology as well as deals with the features of criminal language creation in both semantic and functional perspective.

Keywords: plant-based drugs, drug subculture, jargon vocabulary and phraseology, semantics, communication, combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов и прекурсоров (далее по тексту — наркотики) представляет на современном этапе развития человеческой цивилизации одну из наиболее организованных и опасных форм транснациональной преступной деятельности. Происходит формирование иерархически организованной наркотической субкультуры, антигуманная, а также агрессивная и деструктивная философия и идеология которой нашла свое непосредственное отражение в языке — символе и атрибуте занятых в распространении и потреблении наркотических средств субъектов. При этом, наряду с нормативно-определенной¹ и научной терминологией², относящейся к обороту наркотиков, формируется специфический наркожаргон.

Наркожаргон можно рассматривать как языковую внелитературную подсистему (субстандарт), единицы которой (прежде всего слова и фразеологизмы) выполняют коммуникативную функцию в процессе организации речевой деятельности представителей названной субкультуры как определенного мини-социума в целях «стремления выделиться, обособиться, придать своей речи магическое, сакральное значение (в том числе — в рамках особых ритуальных действий, групповых процедур) или сделать ее “закрытой”, непонятной для “не-

посвященных” обывателей или представителей официальных, прежде всего правоохранительных структур»³.

В преступной наркодеятельности принимают участие представители самых различных социальных слоев и групп, отличающиеся своим отношением к незаконному обороту наркотиков. Например, часть из них одержима желанием материальной выгоды, часть характеризуется бунтарским стремлением не быть похожими на других и т.д. Тем не менее, при имеющихся отличиях ими зачастую используется общий наркожаргон, определяемый А.С. Меркуловой как полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема⁴.

Таким образом, жаргон наркотической субкультуры, который носит эмоционально-экспрессивный корпоративный характер, в определенной степени отражает сущностную сторону криминальных наркодеяний и особенности стратификационного межличностного дискурса как отдельного социально интегративного субстанта, является объективно существующим в языке субстандартом, метаязыковая природа которого «заключается в возможности различения своих и чужих, консолидации своих»⁵.

³ Самыкина Н.Ю., Сереброва М.Е. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации. Самара, 2007. С. 22.

⁴ Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности: автореф. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. С. 11.

⁵ Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социологические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2011. С. 38.

¹ Например, ряд терминов нормативно определен в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² Об основных понятиях наркокриминологии см., напр.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 5–8.

С учетом изложенного необходимы прикладные лингвистические исследования в области наркосубкультуры с целью «понять специфику сознания ее членов, их ценностей, мотивов и потребностей»⁶. Также важно правильное понимание и толкование наркожаргона сотрудниками правоохранительных органов при проведении оперативно-разыскных и следственных действий, на что неоднократно обращалось внимание специалистами. Так, например, А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович и В.И. Батов отмечают, что следователь должен уделять серьезное внимание «правильной интерпретации речи и адекватной по смыслу записи показаний»⁷.

В ходе наших исследований было установлено, что так называемое наркотическое языковое творчество является активным процессом: номинативные единицы образуются как на основе общенационального русского языка (например, арг, диалекты, просторечия), отражая тем самым менталитет народа, так и в результате заимствований — преимущественно из английского языка, в котором имеется довольно обширный пласт единиц, обозначающих наркотики. В частности, в международной наркосубкультуре для обозначения наркотика используются такие единицы, как стафф (*Stuff*) — буквально «материал, вещество, то, из чего что-то сделано» и юнк-юнг (*Yunk-Young*) — «молодой»⁸.

В настоящее время наибольшую популярность получают синтетические наркотические средства (спайсы, соли, дизайнерские наркотики и др.). Тем не менее растительные (природные) наркотики по-прежнему остаются востребованными среди потребителей, что, в частности, отражается на появлении новых жаргонных нарконимантов как на региональном (например, Дальневосточный, Уральский, Центральный, Южный регионы), так и общероссийском уровне, которые затем интегрируются в лексико-фразеологический состав национального русского языка. Т.А. Кудинова отмечает, что в словарях молодежного жаргона пометка «нарк.» является самой частотной⁹, что, естественно, свидетельствует обо все увеличивающейся наркотической экспансии.

В наркотической субкультуре можно выделить жаргонизмы, обозначающие наркотик в целом, то есть без отношения к отдельному виду: бешеные, гадость, граммафон, дори, дрянь, дурман, обезьяна, мара, торч, усыпалка, божья травка (травушка), банановая кожа и др. Их наименования эмоционально-экспрессивно окрашены, так как в своем значении содержат непосредственно элемент оценочности — преимущественно отрицательный. Так, нарколема зараза с ярко выраженной негативной характеристикой вещества реализует элемент прямого значения — «эпидемия, инфекция», слово мура производно от просторечия со значением «чепуха, ерунда». Кроме того, различаются наркосредства высокого и низкого качества: натура, пан, човая зараза — высокое качество, беспонтовый, солома, фуфло, шушваль — низкое качество, липошная зараза — фальсификат наркотика.

В английском языке имеются собирательные существительные для обозначения различных групп наркосредств (следует сказать, что традиционно наименования наркотиков пишутся с заглавной буквы): *Blanks, Garbage, Kief, Lemonade, Lipton tea* — низкокачественные наркотики; *Good lick* — качественные наркотики; *Bunk* — поддельные наркотики; *Cut* — фальсифицированные наркотики (например, кокаин или героин, смешанный с сахарной пудрой или стиральным порошком); *Step on* — растворимые наркотики.

Жаргонизмы названной группы малочисленны в российской наркосубкультуре. В большинстве случаев в результате семантического развития они становятся обозначением конкретного наркотика. Так, номинант антрацит (в литературном языке — высший сорт каменного угля) полисемичен: 1) общее название наркотика; 2) кокаин¹⁰.

Среди русского и английского жаргонов, обозначающих растительные наркотические средства, выделяются наименования препаратов из конопли (лат. — каннабис), опиатов (алколоиды опия) и кокаина (в том числе крэка). Рассмотрим семантические и дискурсионные особенности наркотической субкатегории на примере кокаина.

Кокаин — мелкокристаллический порошок-алкалоид белого цвета, который получают посредством экстракции из листьев коки (кокаиновый тропический кустарник), являющихся наиболее древними, известными человеческой цивилизации стимуляторами психики. Названный психостимулятор, который образно именуют тяжелой артиллерией, обычно вдыхают (нюхают) через трубку, соломку и другие подобные предметы с какой-либо гладкой поверхности (стекло, зеркало и т.п.). Разбавленный водой кокаин вводят внутривенно и даже глотают.

На основании способа потребления кокаина и его функционального воздействия в русском наркожаргоне употребляются номинанты вдох, дутый, кикер (с английского — «удар, толчок»), конфета, конфетка для носа, марафет, свисток, чума; в английском — *Balling* (употребляется вагинально), *Gak* («дорожка» кокаина), *Flamethrowers* (сигарета с кокаином и героином), *Monos* (сигарета, сделанная из пасты коки и табака), *Phat rails* («дорожки» кокаина), *Soda* (вводится внутривенно).

Ряд русских жаргонизмов связан с указанием на внешний вид и цвет этого наркотика (*снег, снежинка, снежок, пыль, серебряная пыль*) и его высокое качество (*кока, кокнар, кокс, антрацит*). Кроме того, такие слова, как акча (акчай), беляшка (белешка), одновременно служат наименованием и другого наркотика — соответственно героина и морфия. Например, лексема акча (акчай) производна от тюркского слова чай и латинской приставки ак- со значением уподобления — буквально «подобный чаю».

Необходимо отметить, что в английском жаргоне, в отличие от русского, имеется довольно солидный пласт слов и фразеологизмов для обозначения кокаина, среди которых различаются группы, указывающие на:

- качество наркотика: *Gaffel* (плохой кокаин);
- отсутствие примесей: *Angie, AuntNora, Base, Coke, Dust, Jam, Snowbird, Thing, Wings, Zip* (ни с чем не смешанный, чистый кокаин);
- наличие примесей — кокаин, смешанный с другими веществами или наркотиками: *Belushi, Goofball, Snowball* (с героином), *C&M* (с морфином), *Cottonbrothers* (с героином и морфином), *Crystalpop* (с фенциклидином),

⁶ Артемова Т.В., Катышев П.А., Оленев С.В., Паули Ю.С., Соколова С.К. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) // Вестник Кемеровского университета. 2014. № 3 (59). С. 165.

⁷ Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. С. 27.

⁸ Английский сленг наркоманов. URL: <http://www.narcozona.ru/nseng.html>

⁹ Кудинова Т.А. Указ. соч. С. 27–28.

¹⁰ Голощапов Е.В., Голощапова Т.Г. Словарь жаргонных слов и фразеологизмов наркомана. Челябинск, 2019. С. 6.

Frisco speedball (вводимая внутривенно смесь героина, кокаина и ЛСД), *Lace* (с марихуаной), *Reekstick* (с табаком), *Snowseals* (с амфетамином) и др.;

— количество: *G-rock* (один грамм кристаллического кокаина), *Half piece* (1/2 унции), *Piece* (одна унция) и др.

Кокаин служит основой для изготовления более дешевой, используемой для курения кристаллической формы наркотика — крэка (крэк-кокаин), который получил свое название на основании потрескивания (треск) при употреблении (в английском языке: *Rock, Hard, Iron, Cavity, Base, Crack*).

В отечественной наркосубкультуре крэк именуют такими единицами, как камень, крокодил, железо, пещерный — по способу эффективного физического и психического воздействия на организм человека (от 75 до 100%), дешевый снег, иней, основание — указание на происхождение и цвет.

Крэк-кокаин представлен в качестве твердой массы, разнообразной по цвету: белый, светло-розовый, желтый и коричневый, в связи с чем в англожаргоне встречаются номинанты, обозначающие наркотик коричневого цвета: *Chocolate ecstasy, Chocolate rocket, Climax, Cloud, Cloud nine, Coco rocks*.

Среди английских наркоманов и наркодельцов крэк довольно распространен, свидетельством чему является наличие солидной базы номинативных единиц, среди которых можно выделить следующие:

— ни с чем не смешанный (чистый) крэк: *Apple jacks, Ball, Baseball, Cap(s), Dip, Egg, Eye opener, Fat bags, Fries, Pony, Press, Top gun, White ghost, White sugar, White tornado* и др.;

— крэк, смешанный с другими веществами или наркосредствами: *Space base* (опущенный в фенциклидин),

Blowcaine (с кокаином), *Chasing the dragon, Eightball, Moonrock* (с героином), *Clicker* (с фенциклидином), *Crack back* и *Torpedo* (с марихуаной), *Crack cooler* (с холодным вином), *Croak* (с метамфетамином), *Fry* (с кислотой), *Fry daddy* (смесь с марихуаной; сигарета с крэком), *Geek* (с марихуаной), *Outerlimits* и *Sheet rocking* (с ЛСД); *Space cadet* и *Space dust* (пропитанный фенциклидином) и др.;

— крэк низкого качества (фальсификат): *Bump* (поддельный), *Gank, Perp* (поддельный, сделанный из соды для выпечки и воска).

В английском жаргоне отражается также количественный расфасовочный состав названного наркотика с указанием цены: *Dove* (доза стоимостью 35 долл.), *Half a football field* (50 кристалликов), *Kibbles & bits* (маленькие «крошки»), *One box tissue, Piece* (одна унция), *Pee wee* (доза стоимостью 5 долл.), *Teardrops* (расфасовка в уголки от полиэтиленовых пакетов), *Twenty* («камушек» стоимостью 20 долл.), *Two for nine* (две пятидолларовые дозы, продающиеся за 9 долл.), *Wollie* (маленькие частицы в сигарете с марихуаной), *Working half* (полграмма крэка).

Таким образом, результаты исследования позволяют сказать, что в языке, материальном знаке криминализованной по сути наркотической субкультуры, отражается ее философия, идеология и мотивационная криминальная направленность, а также специфика мировосприятия и отношения к реальной действительности, государству, праву и принятым в обществе позитивным морально-нравственным и культурным нормам. Поэтому в процессе организации противодействия наркотизму и наркомании, при проведении профилактических мероприятий важно и необходимо обращать особое внимание на язык наркосообщества и грамотное толкование вербальных, дискурсионно значимых номинативных единиц.

Литература

1. Артемова Т.В. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) / Т.В. Артемова [и др.] // Вестник Кемеровского университета. 2014. № 3 (59). С. 165–169.
2. Голощапов Е.В. Словарь жаргонных слов и фразеологизмов наркомана / Е.В. Голощапов, Т.Г. Голощапова. Челябинск : Библиотека Миллера, 2019. 88 с.
3. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социологические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации : автореферат диссертации доктора филологических наук / Т.А. Кудинова. Нальчик, 2111. 46 с.
4. Леонтьев А.А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарвич, В.И. Батов ; редактор А.А. Леонтьев. Москва : Наука, 1977. 62 с.
5. Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности : автореферат диссертации кандидата филологических наук / А.С. Меркулова. Тамбов, 2006. 22 с.
6. Самыкина Н.Ю. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации / Н.Ю. Самыкина, М.Е. Сереброва. Самара : Универс-групп, 2007. 148 с.
7. Федоров А.В. Наркокриминалогия как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.

References

1. Artemova T.V. Funktsii zhargona narkomanov i slovoobrazovatelny'e sredstva ikh osuschestvleniya (na materiale sotsiolingvisticheskikh oprosov i slovarey zhargona) [Functions of the Drug Addicts' Slang and Word-Forming Means (Based on Files of Sociolinguistic Surveys and Dictionaries of Slang)] / T.V. Artemova [i dr.] // Vestnik Kemerovskogo universiteta — T.V. Artemova [et al.] // Bulletin of the Kemerovo University. 2014. № 3 (59). S. 165–169.
2. Goloschapov E.V. Slovar zhargonny'kh slov i frazeologizmov narkomana [Dictionary of Drug Addict's Slang and Phraseological Units] / E.V. Goloschapov, T.G. Goloschapova. Chelyabinsk : Biblioteka Millera — Chelyabinsk : Miller's Library, 2019. 88 s.
3. Kudinova T.A. Yazykovoy substandart: sotsiologicheskie, lingvokulturologicheskie i lingvopragmaticheskie aspekty interpretatsii : avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk [Linguistic Substandard: Sociological, Linguoculturological and Linguopragmatic Aspects of Interpretation : author's abstract of thesis of Doctor of Philology] / T.A. Kudinova. Nalchik — Nalchik, 2111. 46 s.
4. Leontev A.A. Rech v kriminalistike i sudebnoy psikhologii [Speech in Criminalistics and Judicial Psychology] / A.A. Leontyev, A.M. Shakhnarovich, V.I. Batov ; redaktor A.A. Leontyev. Moskva : Nauka — edited by A.A. Leontyev. Moscow : Science, 1977. 62 s.
5. Merkulova A.S. Narkozavisimyy kak tip yazykovoy lichnosti : avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [A Drug Addict as a Type of a Linguistic Identity : author's abstract of thesis of PhD in Philology] / A.S. Merkulova. Tambov — Tambov, 2006. 22 s.
6. Samykina N.Yu. Dinamika tsennostno-smy'lovoy sfery lichnosti v protsesse narkotizatsii [Dynamics of the Axiological Sphere of an Individual in the Drug Addiction Process] / N.Yu. Samykina, M.E. Serebrova. Samara : Univers-grupp — Samara : Universe Group, 2007. 148 s.
7. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Areas of Criminology] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2019 году*

Научные и информационные материалы, опубликованные в журнале «Наркоконтроль» в 2019 г., сгруппированы в двух указателях: рубрикационном и алфавитном. После названия материала в круглых скобках указывается: римской цифрой — номер журнала, арабскими цифрами — страницы.

І. РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Рубрики:

Административное право и профилактика
Библиография
Международное сотрудничество и зарубежный опыт
Наркоситуация и наркополитика
От редколлегии журнала
Персоналии
Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-разыскной деятельности и судебная экспертиза

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Дремлюга Р.И. Виртуальная реальность: перспективы использования в профилактике наркомании и лечении наркозависимости. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-17-22 (IV, 17–22).

Панов А.М. О необходимости повышения роли административной практики органов внутренних дел в сфере противодействия «мягким» моделям наркопотребления. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-40-45 (III, 40–45).

Полинская Т.А., Шишов М.А. Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-14-16 (IV, 14–16).

Федоров А.В. Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-3-7 (IV, 3–7).

Харабет К.В. К вопросу совершенствования ведомственного нормативно-правового регулирования противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-8-13 (IV, 8–13).

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрова О.А. Полезные книги (I, 48).

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2019 году (IV, 45–48).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Егорова Т.И. Российское законодательство в сравнении с европейскими стандартами противодействия незаконному обороту наркотиков. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-27-30 (II, 27–30).

Поташов М.Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптами́н в напитке аяуска. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-46-48 (III, 46–48).

Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Понятие и особенности наркобизнеса как одного из структурных элементов организованной преступной деятельности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-31-35 (II, 31–35).

Шестак В.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбия. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37 (II, 36–37).

Шестак В.А., Цыганова А.С. Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-34-36 (IV, 34–36).

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Ванина Т.О., Голощапов Е.В., Голощапова Т.Г. Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах). DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-41-44 (IV, 34–36).

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (III, 3–11).

Ковалев Н.Д. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-12-16 (III, 12–16).

Шиян В.И. Состояние наркоситуации в Республике Карелия. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-37-41 (IV, 37–40).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА

Александрова О.А. Группы научных специальностей журнала «Наркоконтроль». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-42-47 (II, 42–47).

Колокольцев В.А. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года (I, 3).

Путин В.В. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года (I, 3).

ПЕРСОНАЛИИ

Петров В.В. Светлой памяти ученого и учителя (I, 47–48).

Федоров А.В. Наука и практика борьбы с наркопреступностью: к семидесятилетию профессора Владимира Юрьевича Владимировича. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-38-41 (II, 38–41).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Акчурин А.В. Личность осужденного, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-17-21 (I, 17–21).

Антонов А.Г., Витовская Е.С. Криминологическая обусловленность введения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12 (II, 8–12).

Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16 (I, 11–16).

Егорова Т.И. Исполнение лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: законодательство и практика. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-32-36 (III, 32–36).

* Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2019 г., подготовлен помощником главного редактора журнала «Наркоконтроль» кандидатом юридических наук О.А. Александровой (г. Москва, aoa-0576@mail.ru).

Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22 (III, 17–22).

Потетин В.А. Добровольная сдача наркотических средств: основание к освобождению или исключению уголовной ответственности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-13-17 (II, 13–17).

Прохорова М.Л., Полтавец В.В., Иликбаева Е.С. Уголовно-правовое определение понятия «допинг». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-3-7 (II, 3–7).

Сизова В.Н. Актуальные меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-18-21 (II, 18–21).

Табаков А.В. Повышение системной адаптивности организованной наркопреступности как тенденция ее развития на современном этапе. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-27-31 (III, 27–31).

Халиуллина Л.Г. Криминальные киберуслуги участникам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-23-25 (IV, 23–25).

Халиуллина Л.Г. Криптовалюты в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26 (III, 23–26).

Федоров А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-4-10 (I, 4–10).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46 (I, 42–46).

Волынский А.Ф. Обзор научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» на тему «Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-22-26 (II, 22–26).

Карпов Я.С. Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-26-28 (IV, 26–28).

Космодьянская Е.Е., Прейс Н.Г. «Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-29-33 (IV, 29–33).

Рыжак Ю.Ф. Проблемные вопросы отнесения химических веществ к аналогам меткатинона при производстве экспертиз. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-36-41 (I, 36–41).

Табаков А.В. Многоуровневое классифицирование как способ типизации следственных ситуаций первоначального этапа расследования наркопреступлений. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-30-35 (I, 30–35).

Чистова Л.Е. Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-23-29 (I, 23–29).

Шаров А.В. Информация о семинаре «Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (I, 22).

Шкабин Г.С. Памяти профессора Александра Юльевича Шумилова (встречи с ученым). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-37-39 (III, 37–39).

РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ (на английском)

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE MEASURES

Dremlyuga R.I. Virtual reality: prospects for use in drug abuse prevention and treatment. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-17-22 (IV, 17–22),

Panov A.M. On the Need for Raising the Role of the Administrative Practice of Internal Affairs Agencies in Combating ‘Soft’ Drug Abuse Models. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-40-45 (III, 40–45).

Polinskaya T.A., Shishov M.A. Topical Aspects of New Forms of Pharmacy Addiction. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-14-16 (IV, 14–16).

Fedorov A.V. Drug topics in Professor William Butler’s works. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-3-7 (IV, 3–7).

Kharabet K.V. To the Question of Improvement of Departmental Regulatory and Legal Regulation of Anti-Drug Opposition and Drug Crime. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-8-13 (IV, 8–13).

BIBLIOGRAPHY

Alexandrova O.A. Useful books (I, 48).

Aleksandrova O.A. An index of scientific and informational materials published in the Drug Control journal in 2019 (IV, 45–48).

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Egorova T.I. Russian Laws in Comparison with European Standards of Combating Illicit Circulation of Drugs. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-27-30 (II, 27–30).

Potashov M.R. Smuggling of the Dimethyltryptamine Drug in the Ayahuasca Drink. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-46-48 (III, 46–48).

Fetkulov A.Kh., Seytkhozhin B.U. The Concept and Peculiarities of Drug Business as One of the Structural Elements of Organized Crime. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-31-35 (II, 31–35).

Shestak V.A. On the Modern Status of Combating Illicit Circulation of Drugs in the Republic of Colombia. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37 (II, 36–37).

Shestak V.A., Tsyganova A.S. On Criminal Law Measures to Combat Illegal Trafficking of Drugs in the Republic of Colombia. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-34-36 (IV, 34–36).

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

Vanina T.O., Goloschapov E.V., Goloschapova T.G. Slang Terms of Plant-Based Drugs in Drug Subculture (by examining street names for cocaine in both Russian and English jargon). DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-41-44 (IV, 41–43).

A report on the drug abuse situation in the Russian Federation in 2018. (III, 3–11).

Kovalev N.D. Illicit Trafficking in Drugs as a Threat to the National Security and Integrity of Russia. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-12-16 (III, 12–16).

Shiyan V.I. The state of drug situation in the Republic of Karelia. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-37-41 (IV, 37–49).

FROM THE JOURNAL’S EDITORIAL BOARD

Aleksandrova O.A. Groups of Scientific Professions of the Drug Control Journal. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-42-47 (II, 42–47).

Kolokoltshev V.A. From the Speech Delivered at the Extended Meeting of the Collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 28, 2019 (I, 3).

Putin V.V. From the Speech Delivered at the Extended Meeting of the Collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 28, 2019 (I, 3).

PERSONALIA

Petrov V.V. In Loving Memory of a Scientist and a Teacher (I, 47–48).

Fedorov A.V. Science and Practice of Drug-Related Crime Combating: On the Seventieth Anniversary of Professor Vladimir

Yu. Vladimirov. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-38-41 (II, 38–41).

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Akchurin A.V. The Identity of a Convict Committing Crimes Involving Drug Trafficking. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-17-21 (I, 17–21).

Antonov A.G., Vitovskaya E.S. Criminological Conditionality of Introduction of Obligatory Medical Measures in Respect of Drug Addicts Having Committed Crimes Involving Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12 (II, 8–12).

Bankovskiy A.E., Dering A.V. Relevant Issues of Drug Trafficking on the Internet: The Modern State and Countering Prospects. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16 (I, 11–16).

Egorova T.I. Imprisonment of the Convicted for Crimes Involving Illicit Trafficking in Drugs: Law and Practice. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-32-36 (III, 32–36).

Zemtsova S.I. Non-Contact Sale of Drugs Using Internet Shops: Relevant Issues. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22 (III, 17–22).

Potetinov V.A. Voluntary Drug Handover: A Ground for Release from or Exclusion of Criminal Liability DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-13-17 (II, 13–17).

Prokhorova M.L., Poltavets V.V., Ilikbaeva E.S. The Criminal Law Definition of the Doping Concept. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-3-7 (II, 3–7).

Sizova V.N. Relevant Measures of Improvement of Criminal Laws on Combating Legalization (laundering) of Money or Other Property Acquired as a Result of Illicit Circulation of Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-18-21 (II, 18–21).

Tabakov A.V. The Increase in Systemic Adaptability of the Organized Drug-Related Crime as Its Development Tendency on the Modern Stage. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-27-31 (III, 27–31).

Khaliullina L.G. Criminal cyber services illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-23-25 (IV, 23–25).

Khaliullina L.G. Cryptocurrencies in the Mechanism of Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26 (III, 23–26).

Fedorov A.V. Drug Criminology Issues in the Works by Professor Igor M. Matskevich. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-4-10 (I, 4–10).

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS AND FORENSIC EXAMINATION

Vladimirov V.Yu., Kovalev A.V., Gorbuninskaya I.N. Forensic Examination of Drugs as an Instrument of Identification of Hybrid National Security Threats. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46 (I, 42–46).

Volynskiy A.F. A Review of the Scientific and Practical Seminar Crime Solution and Investigation: Science, Practice, Experience on the Subject: The Theory and Practice of Investigation of Crimes Involving Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-22-26 (II, 22–26).

Karpov Y.S. Sings of criminal turnover of precursors : criminal-law, criminalistic and procedural aspects. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-26-28 (IV, 26–28).

Kosmodemyanskaya E.E., Preuss N.G. 'Neutralization of counteraction' as one of the tactical tasks of the investigation of the smuggled drug smugler, psychotropic substances, their precursors or analogues, strongly active substances and possible means of its solution. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-29-33 (IV, 29–33).

Ryzhak Yu.F. Challenging Issues of Reference of Chemical Substances to Analogues of Methcathinone in Carrying out of Examinations. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-36-41 (I, 36–41).

Tabakov A.V. Multi-Level Classification as a Means of Classification of Investigative Situations on the Primary Stage of Investigation of Drug-Related Crimes. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-30-35 (I, 30–35).

Chistova L.E. The Theory and Practice of Investigation of Crimes Involving Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-23-29 (I, 23–29).

Sharov A.V. Information about the Seminar The Theory and Practice of Investigation of Crimes Involving Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances (I, 22).

Shkabin G.S. In the Memory of Professor Aleksandr Yu. Shmilov (Meetings with the Scientist). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-37-39 (III, 37–39).

II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Материал, подготовленный несколькими авторами, приводится под фамилией каждого из них.

Акчурин А.В. Личность осужденного, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-17-21 (I, 17–21).

Александрова О.А. Группы научных специальностей журнала «Наркоконтроль». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-42-47 (II, 42–47).

Александрова О.А. Полезные книги (I, 48).

Александрова О.А. Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2019 году (IV, 45–48).

Антонов А.Г., Витовская Е.С. Криминологическая обусловленность введения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12 (II, 8–12).

Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16 (I, 11–16).

Ванина Т.О., Голощапов Е.В., Голощапова Т.Г. Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-41-44 (IV, 41–44).

Витовская Е.С., Антонов А.Г. Криминологическая обусловленность введения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-8-12 (II, 8–12).

Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46 (I, 42–46).

Волынский А.Ф. Обзор научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» на тему «Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-22-26 (II, 22–26).

Голощапов Е.В., Ванина Т.О., Голощапова Т.Г. Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-41-44 (IV, 41–44).

Голощапова Т.Г., Ванина Т.О., Голощапов Е.В. Номинанты растительного наркотика в наркотической субкультуре (на примере обозначения кокаина в русском и английском жаргонах). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-41-44 (IV, 41–44).

Горбулинская И.Н., Владимиров В.Ю., Ковалев А.В. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46 (I, 42–46).

Деринг А.В., Баньковский А.Е. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети

Интернет: современное состояние и перспективы противодействия. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-11-16 (I, 11–16).

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году (III, 3–11).

Дремлюга Р.И. Виртуальная реальность: перспективы использования в профилактике наркомании и лечении наркозависимости. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-17-22 (IV, 17–22).

Егорова Т.И. Исполнение лишения свободы в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: законодательство и практика. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-32-36 (III, 32–36).

Егорова Т.И. Российское законодательство в сравнении с европейскими стандартами противодействия незаконному обороту наркотиков. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-27-30 (II, 27–30).

Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22 (III, 17–22).

Иликбаева Е.С., Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Уголовно-правовое определение понятия «допинг». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-3-7 (II, 3–7).

Карпов Я.С. Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-26-28 (IV, 26–28).

Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-42-46 (I, 42–46).

Ковалев Н.Д. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности и целостности России. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-12-16 (III, 12–16).

Колокольцев В.А. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года (I, 3).

Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. «Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-29-33(IV, 29–33).

Панов А.М. О необходимости повышения роли административной практики органов внутренних дел в сфере противодействия «мягким» моделям наркопотребления. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-40-45 (III, 40–45).

Петров В.В. Светлой памяти ученого и учителя (I, 47–48).

Полинская Т.А., Шишов М.А. Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-14-16 (IV, 14–16).

Полтавец В.В., Прохорова М.Л., Иликбаева Е.С. Уголовно-правовое определение понятия «допинг». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-3-7 (II, 3–7).

Поташов М.Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптамин в напитке аяуаска. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-46-48 (III, 46–48).

Потетин В.А. Добровольная сдача наркотических средств: основание к освобождению или исключению уголовной ответственности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-13-17 (II, 13–17).

Преис Н.Г., Космодемьянская Е.Е. «Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-29-33(IV, 29–33).

Прохорова М.Л., Полтавец В.В., Иликбаева Е.С. Уголовно-правовое определение понятия «допинг». DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-3-7 (II, 3–7).

Путин В.В. Из выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года (I, 3).

Рыжак Ю.Ф. Проблемные вопросы отнесения химических веществ к аналогам меткатинона при производстве экспертиз. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-36-41 (I, 36–41).

Сизова В.Н. Актуальные меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-18-21 (II, 18–21).

Табачков А.В. Многоуровневое классифицирование как способ типизации следственных ситуаций первоначального этапа расследования наркопреступлений. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-30-35 (I, 30–35).

Табачков А.В. Повышение системной адаптивности организованной наркопреступности как тенденция ее развития на современном этапе. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-27-31 (III, 27–31).

Федоров А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-4-10 (I, 4–10).

Федоров А.В. Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-3-7 (IV, 3–7).

Федоров А.В. Наука и практика борьбы с наркопреступностью: к семидесятилетию профессора Владимира Юрьевича Владимировича. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-38-41 (II, 38–41).

Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Понятие и особенности наркобизнеса как одного из структурных элементов организованной преступной деятельности. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-31-35 (II, 31–35).

Халиуллина Л.Г. Криминальные киберуслуги участникам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-23-25 (IV, 23–25).

Халиуллина Л.Г. Криптовалюты в механизме незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-23-26 (III, 23–26).

Харабет К.В. К вопросу совершенствования ведомственного нормативно-правового регулирования противодействия наркотизму и наркопреступности военнослужащих. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-3-8 (IV, 3–8).

Цыганова А.С., Шестак В.А. Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-34-36 (IV, 34–36).

Чистова Л.Е. Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-23-29 (I, 23–29).

Шаров А.В. Информация о семинаре «Теория и практика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (I, 22).

Шестак В.А., Цыганова А.С. Об уголовно-правовых средствах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбии. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-34-36 (IV, 34–36).

Шишов М.А., Полинская Т.А. Актуальные аспекты новых форм аптечной наркомании. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-14-16 (IV, 14–16).

Шестак В.А. О современном состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Колумбия. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-36-37 (II, 36–37).

Шиян В.И. Состояние наркоситуации в Республике Карелии. DOI:10.18572/2072-4160-2019-4-37-40 (IV, 37–40).

Шкабин Г.С. Памяти профессора Александра Юльевича Шумилова (встречи с ученым). DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-37-39 (III, 37–39).